

Интервью номера*Георгий ЩЁКИН:*

«Формула человеческого счастья только кажется простой, но есть в ней немало внутренне противоречивых величин...»4

Экономика и политика*Иван ПОПЕСКУ*

Актуальные проблемы развития внешнеполитических приоритетов Украины.....10

*Светлана КАСЬЯНОВА,**Артур ЖИЦКИ*

Управление помощью Европейского Союза: опыт Польши в программе PHARE16

Григорий БАРЧАН

Перспективы развития свободных экономических зон в Украине и необходимые для этого условия24

Рустем ДЖАНГУЖИН

Узбекистан — угрозы политического ислама: реальность или фантом?28

Познавательные беседы*Георгий ЩЁКИН*

«Конец времен»: действующие лица и основные события.....34

Фарид Юсеф АЛВАШ

Генезис ислама, формирование его религиозно-философской и социально-политической доктрины (окончание)38

Наши выпускники*Евгений ПОБЕРЕЖНЫЙ:*

«Мы — народ, а не одноразовый электорат...»44

Главный редактор *Игорь Слисаренко*
Ответственный редактор *Игорь Карпов*
Научное редактирование *Ирина Коваль-Фучило*
Дизайн *Николай Яковина*
Верстка *Алексей Галата, Ирина Блинова*
Дизайн обложки *Николай Яковина*
Фото *Андрей Теремов*
Рисунки *Ирина Блинова*
Маркетинг и реклама
Иван Иванищенко
Литературное редактирование
Жанна Прусакова
Перевод *Наталья Гриценко*
Корректра *Светлана Ковбаса*

Журнал «ПЕРСОНАЛ» зарегистрирован президиумом ВАК Украины (постановление № 1-02/5 от 10.05.2000) как научное издание по философским, социологическим и политическим наукам

Киев, Межрегиональная Академия управления персоналом, 2004

Полемика*Израэль ШАМИР*

Второстепенные дети Бога (Отзывы на Берлинскую конференцию).....46

Михаил РОМАНЕНКО

Становление философии образования: на пересечении философии и педагогики50

Светлана БАРМАТОВА

Нестандартная демократия для нетрадиционного общества54

Менеджмент и менеджер*Александр УЛАНОВСКИЙ*

Стратегия таргетирования в практике современного монетарного менеджмента: опыт и перспективы для Украины58

Сергей МОСОВ, Оксана РУБЛЮК

Формирование решений в органах государственного управления.....65

Тест. Стиль руководства.....71**Бизнес-Академия***Людмила КНОДЕЛЬ*

Европейская и международная кооперация в образовании76

Александр ГИРЕНКО

Имущественная основа участия органов государственной власти в гражданских отношениях...81

«ПЕРСОНАЛ»-дайджест*Вера ЕВТУШИНА*

Нездоровые финансы сети медицинских учреждений HealthSouth Corp.86

Новости Академии90

Аннотации94

Журнал «ПЕРСОНАЛ» приглашает к сотрудничеству авторов: ученых, преподавателей, специалистов в области менеджмента и бизнеса, философии управления, социологии и психологии.

Редакция примет к рассмотрению и опубликует наиболее интересные с научной и практической точек зрения статьи и материалы, соответствующие концепции журнала.

К статьям (материалам) на русском и украинском языках должны прилагаться распечатки и компьютерные файлы на 3,5" дискете; цветное фото автора; данные о месте работы, должности, ученом звании, научной степени; полный почтовый адрес и номер телефона.

Максимальный объем статей и материалов не должен превышать 8 машинописных страниц.

Ответственность за достоверность рекламы несет рекламодатель. Редакция может не разделять точку зрения авторов. Редакция оставляет за собой право сокращать, редактировать и иллюстрировать материалы. Рукописи не рецензируются и не возвращаются авторам. Последний срок подачи материалов — не позднее чем за два месяца до сдачи журнала в печать. Авторские гонорары выплачиваются только за статьи и материалы, заказанные редакцией.

Состав редакционной коллегии журнала «ПЕРСОНАЛ»

Экономические науки:

Дмитренко Г. А. — доктор экономических наук, профессор
Дахно И. И. — доктор экономических наук, профессор
Захожай В. Б. — доктор экономических наук, профессор
Куроченко О. В. — доктор экономических наук, профессор
Федулова Л. И. — доктор экономических наук, профессор
Баева О. В. — доктор биологических наук, профессор

Психологические науки:

Балл Г. А. — доктор психологических наук, профессор
Бурлачук Л. Ф. — доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент АПНУ
Коломинский Н. Л. — доктор психологических наук, профессор
Чуприков А. П. — доктор медицинских наук, профессор
Щерба С. П. — доктор философских наук, профессор

Социологические науки:

Закут Салах Абдул Халиф — доктор философских наук, профессор
Лукашевич Н. П. — доктор философских наук, профессор
Судаков В. И. — доктор социологических наук, профессор
Сурмин Ю. П. — доктор социологических наук, профессор
Храмов В. О. — доктор политических наук, доцент

Политические науки:

Антонюк А. В. — доктор политических наук, профессор
Бабкина О. В. — доктор политических наук, профессор
Бебик В. М. — доктор политических наук, профессор
Головатый Н. Ф. — доктор политических наук, профессор
Кудряченко А. И. — доктор исторических наук, профессор

Философские науки:

Рудич Ф. М. — доктор философских наук, профессор
Гаевский Б. А. — доктор философских наук, профессор
Свидло Н. С. — доктор философских наук, профессор
Черний А. М. — доктор философских наук, профессор
Хижняк И. А. — доктор исторических наук, профессор

Юридические науки:

Александров Ю. В. — кандидат юридических наук, профессор
Бабкин В. Д. — доктор юридических наук, профессор
Безуб Б. С. — кандидат юридических наук, профессор
Голосниченко И. П. — доктор юридических наук, профессор
Мироненко Н. М. — доктор юридических наук, профессор
Корниенко Н. И. — кандидат юридических наук, профессор
Штефан М. И. — доктор юридических наук, профессор

Адрес редакции:

03039, Киев-39, ул. Фрометовская, 2.

Тел.: (044) 490-95-19.

E-mail: personal@iapm.edu.ua

ISSN 0868-8893. № 6 (100), 2004, 1–96.

Регистрационное свидетельство

КВ № 6563 от 01.10.2002.

Учредитель и издатель:

Межрегиональная Академия
управления персоналом (МАУП)
(03039, Киев-39, ул. Фрометовская, 2).

Печать:

ДП «Экспрес-Поліграф»
(04080, Киев-80, ул. Фрунзе, 47/2).

© Межрегиональная Академия
управления персоналом, 2004

ПЕРСОНАЛ науковий журнал

Видається з 1991 р., виходить 12 разів на рік.

ISSN 0868-8893. № 6 (100), 2004, 1–96.

Рестраційне свідоцтво

КВ № 6563 від 01.10.2002.

Підписано до друку 01.06.04.

Формат 60x84/8. Папір крейдований.

Друк офсетний. Обл.-вид. арк. 10,82.

Ум. друк. арк. 9,8. Зам. _____

Заг. тираж укр. та рос. мовами 21400 пр. Ціна договірна.

Міжрегиональна Академія

управління персоналом (МАУП)

(03039, Київ-39, вул. Фрометівська, 2).

ДП «Експрес-Поліграф»

(04080, Київ-80, вул. Фрунзе, 47/2)

Виконує роботи:

- Будівництво і ремонт
- Проект
- ландшафтне оформлення присадибних ділянок
- Ексклюзивні столярні вироби

Київ
вул. Севастопольська, 5
факс 566-69-85
тел. 566-69-44

www.epu.kiev.ua
місячний економічний журнал

Енергетическая политика Украины

- Геополітика
- Економіка і розвиток
- Нафта і газ
- Ринок вугілля
- Ринок електроенергії
- Атомна енергетика
- Теплова енергетика
- Екологія та енергозбереження

Передплатити журнал можна в будь-якій дільні через редакцію (044) 431-72-41, 201-03-49 або передплатні агентства (маш індекс: 23337)

ГЕОРГИЙ ЩЁКИН:

«ФОРМУЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СЧАСТЬЯ ТОЛЬКО КАЖЕТСЯ ПРОСТОЙ, но есть в ней немало внутренне противоречивых величин...»

Визитная карточка

Георгий Васильевич Щёкин

Основатель и президент Международной Кадровой Академии и Межрегиональной Академии управления персоналом. Заслуженный работник народного образования Украины. Имеет ученые степени в области психологии, социологии и делового администрирования, Почетный доктор и профессор университетов Азербайджана, Беларуси, Кыргызстана, Кубы, Молдовы, Польши, США и др. Действительный и почетный член академий и научных обществ Англии, России, Румынии, Украины, член редколлегий нескольких научных журналов. Автор более 300 работ (учебники, монографии, учебные пособия, научно-популярные книги и статьи) по вопросам социальной философии, религиоведения, социологии, психологии, социального управления и др. «Отличник образования Украины». Отмечен многими высокими отечественными и зарубежными наградами. Международный биографический центр (Кембридж, Англия) признал Георгия Щёкина «Выдающимся человеком XX столетия» и одним из двух тысяч выдающихся ученых XX столетия. Американский биографический институт (США) назвал его «Человеком года» (1999) и одним из тысячи самых влиятельных лидеров планеты.

«В школьные, а потом и в студенческие годы я всегда был лидером...»

— Георгий Васильевич, хотелось бы пусть мысленно, воображением, побывать в крае Вашего детства, узнать, в какой семейной атмосфере Вы росли, чем восхищались, какие впечатления и

интересы вынесли из того благословенного уголка на земле, который мы называем малой родиной?

— Родился и рос я в Запорожье — на берегу широкого Днепра, за которым простирались за горизонт еще более широкие степи. Именно эта днепровская

Начало деятельности Академии: новые идеи, замыслы, ожидания...

ширь и необозримость были одним из самых больших очарований моего детства. И кажется мне теперь, что природа прадавнего казацкого края отразилась и на психологии местных людей. По крайней мере, и до сих пор, уже давно оставив родные места, я сразу узнаю своих земляков именно по присущей им «широте натуры».

Родители мои — служащие, точнее, бухгалтерские работники, честные и скромные люди, которые стремились дать своим детям образование и воспитать в них порядочность. Отца глубоко интересовали вопросы мироздания, загадки Земли и Вселенной; на протяжении многих лет он выписывал журналы «Земля и Вселенная», «Знание — сила», «Техника — молодежи», «Наука и жизнь» и прочитывал их от корки до корки. Мама интересовалась преимущественно литературной классикой. Мои родители были, как писалось тогда в анкетах, «беспартийными», причем беспартийными по убеждению, и относились они к советской власти с горькой иронией и безропотным недовольством.

Каждый класс начальной школы я заканчивал на «отлично», с похвальными грамотами, но со временем понял, что не все предметы одинаково мне интересны, да и сами оценки потеряли свою привлекательность. И к тому же, наверное очень мало встретилось мне среди учителей ярких личностей, «учителей от Бога». Из сотни школьных преподавателей, которые встречались на моем довольно тернистом пути ученичества, в памяти навсегда остались двое действительно выдающихся педагогов — классный руководитель начальных классов

и учительница русского языка и литературы.

Школьные годы, пора ученичества, дружбы (у меня было много друзей), «проглатывания» классической литературы (я никогда не читал книг о пионерах-героях, советских разведчиках и полярниках, «комсомольцах-добровольцах») отмечены еще двумя моими многолетними увлечениями — греко-римской борьбой и парусным спортом.

— ***Почему именно этими видами спорта, а не какими-то другими?***

— Борьба — это всегда единоборство, где рассчитываешь только на собственные силы и сноровку, а управление парусной шлюпкой — это успех всей команды, которая действует как единый организм. Борьбой я занимался почти пять лет, был призером первенства Ук-

раины, входил в состав ее юношеской сборной, однако из-за полученной на тренировке травмы был вынужден оставить борцовский ковер. Борьба и парус и до сих пор пробуждают приятные воспоминания. Они, вероятно, помогли формированию моих способностей к самостоятельному преодолению препятствий, с одной стороны, и к сплоченной командной работе — с другой. А еще в течение продолжительного времени я писал стихи, они пользовались большой популярностью у моих друзей и подруг.

— ***Парни всегда как-то стараются утвердиться в компании своих ровесников, быть на голову выше их, выше, конечно, не в буквальном понимании...***

— В школьные, а потом и в студенческие годы я всегда был лидером. Не назначенным, не выбранным по «указанию свыше», а обычным неформальным

С Митрополитом Киевским и всея Украины, Предстоятелем Украинской Православной Церкви Владимиром (Сабоданом)

Деловой разговор с Генеральным секретарем Лиги арабских государств Амру Мусой в штаб-квартире ЛАГ в Каире

лидером, которые непременно бывают в детской и молодежной среде. Но неформальное лидерство в советской школе, если оно не оказывало содействие решению разных «октябрятских», «пионерских» или «комсомольских» задач, как правило раздражало, поэтому при первой же возможности меня, «от греха подальше», переводили в другую школу. А поскольку в те годы новые школы строились довольно часто, я успел сменить их аж четыре, не изменяя при этом своего местожительства.

«Из армии я вернулся с бесценным сокровищем — двумя чемоданами, наполненными книгами»

— *Чем вызвано Ваше довольно позднее, по сравнению со многими ровесниками, поступление в высшее учебное заведение?*

— Действительно, в институт я поступил поздно, когда мне было 22 года. Между средней и высшей школой успел поработать монтажником-высотником (хотя страха высоты так и не преодолел), аппаратчиком химпроизводства, агентом по снабжению, а также отдал два года армии, где был курсантом, командиром отделения, заместителем командира взвода. В военной части была довольно приличная библиотека, и последние полгода службы под разным поводом я проводил в ее «запасниках», где можно было найти запрещенные тогда книги. Во время увольнений в город я всегда посещал книжные, в том числе букинистические магазины, а потому из армии вернулся с

бесценным сокровищем — двумя чемоданами, наполненными книгами. Тогда же впервые и сполна ощутил невероятную важность знаний, приобщился к чтению философских произведений, которое со временем стало привычкой.

«Зимой подрабатывал сторожем, а один сезон “служил” даже артистом миманса в оперном театре...»

— *После армии Вы стояли перед выбором, куда идти учиться, и сделали такой необычный выбор...*

— Так случилось, что поиски своего призвания, своего места в жизни, самого себя были у меня довольно продолжительными. А мысль о поступлении в Киевский государственный педагогический институт на необычный, как Вы говорите, дефектологический факультет была обусловлена моим тогдашним интересом к психологии и педагогике, причем психологии специальной, такой, которая объясняет не норму, а патологию в характере и поведении человека. Мне казалось, что, найдя причины аномалии, легче понять невероятно сложный психологический мир здоровой личности.

Тогда же, довольно успешно проучившись три курса на дневном отделении института и поняв, что все интересное уже позади, я перешел на заочное отделение и начал искать себе работу. Хотя и раньше, во время учебы в институте, между лекциями я успевал еще и работать. Зимой подрабатывал сторожем на разных объектах, а один сезон «служил» даже артистом миманса в оперном театре.

— **Не жалеете?**

— Ни капельки. «Охранная» деятельность давала мне возможность прочитать много книг и готовиться к занятиям, «артистическая» же — выучить весь классический оперный и балетный репертуар, а также сформировать привычки публичных выступлений, что очень понадобилось в будущем. Летом, как правило, я ездил на Север или в Сибирь командиром студенческого строительного отряда, что приносило по тогдашним меркам довольно значительные зара-

ботки и, кроме того, давало богатейший опыт управленческой деятельности. Но уже тогда настало время для выбора постоянной работы, специальности, которая могла бы служить основой всей дальнейшей жизни.

— Легко ли было студенту-заочнику избранной Вами специальности найти приемлемую работу, и продвигаться по служебной лестнице?

— Это было время, когда стали модными такие специальности, как «промышленная социология» и «психология», когда в штаты аппаратов управления едва не силой вводили экзотические тогда должности, а специалистов на эти должности катастрофически не хватало. Я начал настойчиво искать работу и после нескольких месяцев неудачных попыток в конце концов убедил руководство одного из киевских производственных объединений взять меня — студента-заочника педагогического института — на должность заводского социолога в отделе организации работы и заработной платы. Именно тогда началось многомесячное упорное освоение социологии на профессиональном уровне. В этом, как всегда, помогали мне книги и коллеги. Со временем, если пропустить немало важных для моего становления ситуаций, я стал начальником отдела кадров объединения, еще позднее — и совсем неожиданно для себя — заместителем начальника главка одной из отраслей промышленности строительных материалов. Это был прыжок через ступень, то есть назначение значительно выше, чем я предполагал. Тогда мне было 30 лет, и я был честолюбив. Главк, или как его тогда называли — Республиканское промышленное объединение, охватывал 11 предприятий, на которых работало более 14 тысяч работников. По армейским меркам — полнокровная, хорошо укомплектованная дивизия!..

«Обучение на расстоянии» было тогда чудом для отечественной системы образования»

— Георгий Васильевич, расскажите, пожалуйста, о том периоде Вашей жизни, хотя и нелегком, вероятно, но по-настоящему звездном, когда рождалось Ваше детище, широко известное сейчас как МАУП?

— Шел 1989 год, набирало «обороты» кооперативное движение, уверенности в своих силах

добавляла успешно защищенная диссертация. И я подал заявление «по собственному желанию», решив навсегда оставить душную, наполненную мелочными интригами атмосферу чиновничьих коридоров власти. Впереди ожидала непривычно самостоятельная жизнь, предельно ответственная и рискованная, что, впрочем, обещало неограниченные возможности для реализации идей, которые переполняли меня. Уволившись из Госкомтруда, я вместе с бывшим сослуживцем арендовал один письменный стол, стул и телефон, взял 11 тыс. рублей кредитов и зарегистрировал созданный нами кооператив — Киевский научно-внедрительный центр (КНВЦ) «Кадры». Заметьте, что взятая нами в кредит сумма была довольно значительной: на нее тогда можно было купить два легковых автомобиля.

Поскольку рабочее место было у нас одно на двоих, то мы вынуждены были работать поочередно. Я писал брошюры, а мой коллега их выдавал. В первые месяцы мы не получали заработной платы, но наши жены терпеливо воспринимали этот период становления и всячески помогали нам: чертили схемы, вычитывали тексты, то есть были нашими первыми читателями, корректорами, редакторами и критиками. Все деньги, полученные в кредит, вкладывались в подготовку и выпуск пособий, которых становилось все больше. Вскоре мне удалось подготовить 25 брошюр по организации и психологии кадровой работы. По правовым аспектам управления персоналом такие же брошюры написал В. Г. Короткин, который вскоре перешел работать в наш научно-внедрительный центр...

Академия — Мекка свободного духа и высокого общения

Главные редакторы ведущих периодических изданий Украины в гостях в Академии

Приходилось не только заниматься подготовкой пособий, а и принимать участие в учебном процессе созданных в разных городах Украины народных университетов. Выезжали в Черкассы, Запорожье, Хмельницкий и другие города на 3–4 дня и прочитывали свой курс по 6–8 часов в день перед многочисленной аудиторией. Такие же занятия проводились и в Киеве, а преподавателей было крайне мало. Имеющимися силами обеспечить качественный «стационарный» процесс обучения в разных городах уже было невозможно. И тогда возникла идея — при КНВЦ «Кадры» организовать Межрегиональный народный университет работников кадровых служб и социального развития, обучение в котором происходило по дистанционной форме.

«Обучение на расстоянии» было тогда чудом для отечественной системы образования, но, на наш взгляд, единственно приемлемой формой массовой переподготовки кадров в новых условиях хозяйствования. В мире имелось только 20 университетов, которые занимались исключительно дистанционной формой обучения, и опыт каждого мы тщательно изучали и творчески осмыслили.

Тогда мы досрочно вернули взятые кредиты, арендовали в одном из учебно-курсовых комбинатов необходимые помещения, набрали постоянный штат и временных работников, обеспечили им довольно высокий уровень зарплаты. Выстрадавшие нами методички просто расхватывали, тиражи их постоянно увеличивались, количество слушателей-заочников росло. Мы работали на всю территорию

бывшего Советского Союза в условиях «щадащего» налогового законодательства и отсутствия инфляции.

А успеха достигли прежде всего из-за того, что сумели найти и эффективно разработать никем не занятую к тому времени «нишу» — обучение огромной, до полтора миллиона армии кадровиков, которые стремились к профессиональным знаниям, но не имели возможности их получить. Наши прибыли были настолько значительными, что мы сами ограничивали уровень собственной зарплаты, просто не зная, как можно получать такие «большие деньги». Прибыль направлялась на ремонт арендованных помещений, приобретение мебели и оборудования, транспорта и средств связи, поскольку тогда не было ничего. Довольно значительные средства вкладывались в оздоровление и путешествия работников, их социально-культурное развитие.

Но большинство средств, как и раньше, шло на издание учебной литературы и усовершенствование учебного процесса. У нас появилась большая группа временных работников, одни из которых за сдельную оплату отыскивали в библиотеках и букинистических магазинах разных городов и стран книги, которые нас интересовали, а другие переводили их с разных языков. К подготовке учебников и пособий привлекался широкий круг авторов, усовершенствовался издательский процесс, все более квалифицированным и опытным становился персонал. Настало время превращать наш народный университет в настоящий.

учебных и научных учреждений МАУП, какие ожидания вдохновляют Вас для дальнейшей работы?

— Конечно, я не провидец, и мне сегодня тяжело судить о возможных исторических судьбах Украины и, как следствие, наших институтов. Но я убежден, что каждым выпущенным нами выпускником, каждым нашим работником, каждой подготовленной нами книгой мы закладываем фундамент будущего демократического и правового государства, которое займет достойное место в общеевропейской семье народов. Каждый прожитый МКА, МАУП и другими подобными организациями день делает процесс формирования зрелого украинского общества необратимым, а значит, победным.

Подготовил Александр КАВУНЕНКО

«Первое пятнадцатилетие промелькнуло, как один миг...»

— *Теперь, через пятнадцать лет, как говорится, можно остановиться, осмотреться, можно сравнить то, что было и что есть сейчас...*

— Это пятнадцатилетие промелькнуло как один миг. И сейчас МАУП — самое большое негосударственное высшее учебное заведение Украины, которое охватывает более 20 институтов, около 60 филиалов и центров, имеет собственное издательство, журнал, газету, кадровое агентство. Многотысячная армия выпускников МАУП работает государственными служащими разных рангов, финансовыми менеджерами, руководителями компаний и концернов, начальниками разнообразных структурных подразделений. На развитии их карьеры сказалось то обстоятельство, что независимо от получаемой специальности все они изучали теорию и практику работы с людьми — самым дорогим капиталом любого предприятия или учреждения.

— *Сейчас Академия — одно из чрезвычайно обнадеживающих звеньев нового Украинского государства, — зрелая экономически и интеллектуально, богатая духовно. И именно в этом смысле интересно узнать, как, на Ваш взгляд, Георгий Васильевич, будет складываться судьба*

Вместо послесловия

Имеем возможность от лица сотрудников, авторского актива и многочисленных читателей журнала «ПЕРСОНАЛ» приветствовать Георгия Васильевича Щёкина с полуднем жизни, с зенитом его научного и организаторского таланта. Желаем здоровья и благополучия, неутомимости духа и новых книг. Ведь ими, в значительной мере, и определяется общественная ценность научного работника, это то, чем он гордится, оглядываясь назад, выстраивая ориентиры дальнейшего жизненного пути. Пусть он, этот путь, будет счастливым.

Общение со студентами возвращает в молодость

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРИОРИТЕТОВ УКРАИНЫ

УПРАВЛЕНИЕ ПОМОЩЬЮ ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА: ОПЫТ ПОЛЬШИ В ПРОГРАММЕ
PHARE

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СВОБОДНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В УКРАИНЕ
И НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ЭТОГО УСЛОВИЯ

УЗБЕКИСТАН — УГРОЗЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ИСЛАМА: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ФАНТОМ?

Иван ПОПЕСКУ,

*народный депутат Верховной Рады Украины
2 и 3 созывов*

Вторая половина прошлого века ознаменовалась стремительным развитием международных и региональных институтов, разработкой множества норм о защите основных прав и свобод человека, принципах верховенства права и плюралистической демократии. Европа постепенно превращается в «пространство демократической безопасности», где господствуют европейское мышление и ощущение «единства в разнообразии» [11].

9 ноября 1995 года Украина стала членом Совета Европы. Этому событию предшествовала упорная работа Верховной Рады Украины, правительства, МИД, многих украинских политиков, которые планируют развитие нашего государства в контексте европейской интеграции.

Но вступление в Совет Европы было только авансом для нашего государства. Дальнейшая демократизация украинского общества, являющаяся основной предпосылкой вступления Украины в Европейский Союз, требует настойчивых усилий по приведению нашего законодательства в соответствие европейским правовым нормам и стандартам.

Необходимым условием на пути к европейской интеграции является выполнение Украиной всех своих обязательств перед Советом Европы.

Анализ национальных интересов и приоритетов страны, а также региональных особенностей геополитической стратегии Украины позволяет создать базовые сценарии будущего нашей страны в контексте определяющих внешних и внутренних факторов развития. Сценарий — это неформализованный многоальтернативный прогноз, который описывает возможную, гипотетическую последовательность событий будущего и определяет, каким будет состояние социально-экономической системы.

Для создания возможных сценариев будущих внешнеполитических приоритетов Украины можно использовать одну из модификаций морфологического анализа — так называемый метод морфологических таблиц.

Основные сценарии развития внешнеполитических приоритетов государства на период 2004–2005 годов и их оценка

Создание и оценка сценариев, по методике В. Хонина [10], включает следующие этапы: описание и анализ изучаемой системы — в данном случае Украины — в контексте внешних и внутренних параметров развития, базовых национальных интересов и целей; определение функционально значимых классификационных признаков и сведение их в морфологическую таблицу; консистентный анализ возможных вариантов состояния системы; отбор возможных значений классификационных признаков как основы для синтеза альтернативных сценариев развития; неформализованное описание альтернативных сценариев развития; оценку достоверности реализаций сценариев развития с помощью экспертных процедур.

Для анализа были выбраны:

1. Состояние отношений «Восток — Запад». Базовые функциональные значения:

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ УКРАИНЫ

- ухудшение отношений «Восток – Запад»;
- продолжение существующих тенденций, стабилизация отношений «Восток – Запад»;
- улучшение отношений «Восток – Запад», начало формирования нового мирового порядка (НМП).

2. Состояние украинско-российских отношений и доминирующие геополитические ориентации Украины. Базовые функциональные значения:

- ухудшение отношений с Российской Федерацией (РФ), рост экономических противоречий;
- сближение с РФ, потеря экономического суверенитета, формирование конфедеративных отношений;
- сохранение суверенитета с преобладающей ориентацией на Россию:

а) при вялотекущих реформах, отсутствии западных инвестиций;

б) при административно стимулированных реформах и слабой кооперации с Западом;

- преобладающая ориентация на Запад, налаживание равноправных экономических отношений с Россией.

3. Внутренняя ситуация в Украине. Базовые функциональные значения:

- продолжение существующих тенденций, углубление системного кризиса;
- прекращение обвального спада экономики при отсутствии видимых реформ и малозаметного роста;
- нерешительные реформы, медленная стабилизация экономики и слабый рост;
- последовательные административные реформы и малозаметный рост;

- радикальные реформы на демократических основах и быстрый рост.

Выделенные классификационные признаки и их базовые функциональные значения не являются критическими. Их количество может быть увеличено, однако при этом количество сценариев быстро растет, а различия между ними становятся почти незаметными.

Результаты сведения классификационных признаков (представлены в таблице альтернативных сценариев развития Украины на период 2004–2005 гг.), разработанных нами на основе анализа данных Национального института стратегических исследований [13]. Наиболее возможные сценарии в *табл. 1* обозначены индексированными буквами. Описание сценариев может быть представлено так:

Сценарий А₁ – «Свободное падение»

Нерешительная политика и скрытая конфронтация между законодательной и исполнительной ветвями власти. Обострение кризиса государственного управления. Социальные волнения и региональные конфликты. Втягивание в конфликты ближайших соседей Украины – стран СНГ и Центральной Европы. Раскол общества. Начало социальных бунтов и этнических конфликтов, поддержка их частью силовых структур. Возможность начала гражданской войны.

Сценарий В₃ – «Белорусский вариант»

Вялотекущие реформы и создание благоприятных условий для вторжения российского капитала и информационно-культурного проникновения России. Прогрессирующая потеря экономического суверенитета. Конфедерация с Россией. Вступление в Евроазиатское эко-

Альтернативные сценарии развития Украины на период 2004–2005 гг.

Общее состояние отношений «Восток — Запад»		Ухудшение отношений «Восток — Запад»		Продолжение существующих тенденций. Стабилизация отношений «Восток–Запад»		Ухудшение отношений «Восток–Запад». Начало формирования НМП				
		Украинско-российские отношения								
Ситуация внутри Украины		Продолжение существующих тенденций. Углубление системного кризиса	Ухудшение отношений с Россией, нарастание экономических противоречий	Сближение с Россией. Потеря экономического суверенитета. Формирование конфедеративных отношений	Сохранение суверенитета с ориентацией на Россию		Ориентация на Запад, установление равноправных экономических отношений с Россией			
					А₁ Свободное падение	Вялотекущие реформы, отсутствие западных инвестиций		Административно стимулированные реформы и вялая кооперация с Западом		
									С₂ Топтание на месте	
						Нерешительные реформы, медленная стабилизация экономики и слабый рост		В₃ Белорусский вариант		Д₃ Евразийская модель I
Радикальные реформы на демократических основах и быстрый рост			Е₅ Европейский выбор							

номическое сообщество (ЕврАзЭС) или Единое экономическое пространство (ЕЭП). Медленное превращение в российскую полуколонию.

Сценарий С₂ — «Топтание на месте»

Начало реформ, но отсутствие радикальных экономических изменений и продолжение конфронтации между законодательной и исполнительной ветвями власти. Продолжение своеволия бюрократии и всевластия теневоего капитала. Выход из перманентной стагнации. Медленное экономическое развитие, но значительное

отставание от стран Центральной Европы и даже СНГ.

Сценарии группы Д (Д₃, Д₄) предусматривают проведение административно стимулированных реформ (реформ «сверху») и последовательную деятельность с целью консолидации общества и стабилизации экономики. В случае ориентации на Россию и вялом сотрудничестве с Западом различие между сценариями группы Д — только в глубине и степени стимуляции реформ и, как следствие, их эффективности и темпах экономического роста.

Сценарий Д₃ — «Евразийская модель I»

Отчаянные, однако хаотичные усилия власти по стабилизации общества, возобновление законности и правопорядка, стимуляция административных реформ. Но вследствие недостаточно решительных действий и отсутствия реального консенсуса между законодательной и исполнительной ветвями власти стабилизационные процессы происходят очень медленно. Инвестиционных капиталов и капиталов из РФ недостаточно для обеспечения заметного экономического роста.

Сценарий Д₄ — «Евразийская модель II»

Решительные шаги власти (даже ценой отказа от некоторых демократических принципов), направленные на консолидацию общества и стабилизацию валютно-финансовой системы. Административное стимулирование реформ при одновременной перестройке и сокращении бюрократических и бюджетных структур. Преобладание инвестиций из РФ при недостаточных западных инвестициях. Как следствие — малозаметный экономический рост и привязка темпов экономического роста к темпам роста и развития общей ситуации в России.

Сценарии группы E (E₄; E₅) предусматривают проведение радикальных реформ и преобладающей ориентации на Запад. Различие между сценариями этой группы состоит в формах и механизмах стимуляции реформ.

Сценарий E₄ — «Западный авторитаризм»

Установление в стране перед началом неминуемого экономического кризиса либерального западного авторитаризма де-голлевского типа. Радикальные экономические реформы при их административной стимуляции. Последовательная политика сближения с Западом по всем направлениям. Одновременная поддержка равноправных взаимовыгодных отношений с Россией на четких экономических основах. Целенаправленная деятельность по формированию внутреннего консенсуса.

Небольшой экономический рост с реальными перспективами его ускорения.

Сценарий E₅ — «Европейский выбор»

Похожий со сценарием E₄, но осуществляется на демократических основах. Формирование внутреннего консенсуса и консолидация общества вокруг системы приемлемых для всех интересов и приоритетов («выживание», «благосостояние», «социальная справедливость», «развитие»). Стойкий экономический рост. Вхождение ассоциированным членом (на данный момент предоставлен статус «особого соседа»), а в перспективе — и полноправным членом Европейского Союза. Присоединение к европейским структурам безопасности. Переход Украины на путь европейского развития.

Достоверность реализации альтернативных сценариев развития Украины

Достоверность реализации сценариев, разработанных Национальным институтом стратегических исследований (НИСИ) [9], оценивалась с помощью экспертных оценок «дельфийской техники» (см. табл. 2).

Как видно из табл., наиболее возможный сценарий С₂ — «Топтание на месте» (достоверность реализации 22%), сценарии группы Д — «Евразийская модель I» и «Евразийская модель II» (суммарная достоверность реализации 35%) и сценарии группы E — «Западный авторитаризм» и «Европейский выбор» (вероятность — 26%).

Перечисленные сценарии не являются альтернативными в строгом значении этого слова. Возможны «смешанные» варианты или переход одного сценария в другой. Так, сценарий А₁ при определенных условиях может перейти в сценарий В₃ и С₂. Сценарии группы Д вполне логично могут перейти в сценарии группы E (E₄; E₅).

№ 2

Результаты экспертных оценок НИСИ достоверности реализации сценариев (метод «Дельфи»)

Сценарий	Оценка в процентах	Расхождение оценок в процентах
Сценарий А ₁ — «Свободное падение»	5	4–7
Сценарий В ₃ — «Белорусский вариант»	12	10–15
Сценарий С ₂ — «Топтание на месте»	22	22–25
Сценарий Д ₃ — «Евразийская модель I»	20	20
Сценарий Д ₄ — «Евразийская модель II»	15	10–20
Сценарий E ₄ — «Западный авторитаризм»	16	14–17
Сценарий E ₅ — «Европейский выбор»	10	8–12

Достоверность реализации сценариев также не является постоянной величиной. Приведенные в табл. 2 данные НИСИ отвечали состоянию на ноябрь 1998 года [13], но целенаправленные усилия законодательной и исполнительной ветвей власти Украины повлияли на достоверность реализации сценариев (в том числе сценариев группы Д и Е).

Более того, ни один сценарий из группы А, В, С и Д полностью не отвечает стратегической цели — евроинтеграции, а также Конституции Украины [2], в ст.1 которой подчеркивается, что Украина является суверенным и независимым (не допускается сценарий В₃ — «Белорусский вариант»), демократическим (не допускается сценарий Д₄ — «Евразийская модель П»), социальным (не

допускається сценарій А₁ — «Свободне падіння», С₂ — «Топтання на місці» і Д₃ — «Євразійська модель І»), правовим державством (не допускається сценарій Е₄ — «Западний авторитаризм»), поскільки ст. 7 Конституції закріплює положення, що «в Україні признається і гарантується місцеве самоуправління», а ст. 8 підкріплює, що «в Україні признається і діє принцип верховенства права» [2]. Можна зробити висновок, що і в Декларації «О державному суверенітеті України» [1] і в Конституції України закладено механізм реалізації сценарія Е₅ — «Європейський вибір».

Хоча, по даним НИСИ [13], в 1998 році цей сценарій мав тільки 10% достовірності (разом з Е₄ — 26%), поступова реалізація нашої стратегічної мети — євроінтеграції і дотримання положень Конституції заклали основу для зростання ймовірності його реалізації.

Якщо на апрільській сесії Парламентської Асамблеї Ради Європи 2001 року розглядалося питання стосовно «припинення членства України в Раді Європи (а членство в СЕ і повне виконання зобов'язань країни-члена перед Радой Європи вважається головним і невід'ємним умовою для вступу в ЄС), то, завдяки зусиллям парламентської делегації України в ПАСЕ, МИД і виконавчої гілки влади, вже в часі вересневих сесій 2001 року було визнано «суттєвий прогрес у виконанні Україною своїх зобов'язань перед СЕ» і внесено пропозицію, що в разі повного виконання зобов'язань відповідно до Висновку 190 (1995) стосовно вступу України в СЕ процедура моніторингу буде припинена. Це повинно було статися в часі червневих сесій ПАСЕ 2004 року за умови виконання парламентом решти зобов'язань [3; 5; 6; 7; 13]. Але події кінця 2003 року, пов'язані з «формою» проведення конституційної реформи, і січнева 2004 року Резолюція ПАСЕ № 1364 [4] перенесли цей термін як мінімум на квітень 2006 року — час остаточного аналізу результатів конституційної реформи і проведення президентських і парламентських виборів в Україні.

За нашою думкою, ймовірність для країни реалізації сценарія Е₅ — «Європейський вибір», з урахуванням останніх подій (поступове виконання Україною зобов'язань перед СЕ, призначення спеціального держсекретаря МИД по питанням євроінтеграції, заявлення Президента в травні 2002 року за бажанням України вступити в НАТО, неодноразові заяви МИД про неприйнятність «одночасного членства в ЄвразЭС і ЄС» і орієнтації на ЄС [8], позитивна реакція Верховної Ради України на Резолюцію ПАСЕ № 1364 2004 г.) і за умови проведення прозорих демократических президентських і парламентських виборів, суттєво зростає.

В той же час підписання угоди про створення ЄЗП, можливі негативні наслідки невиконання демократических процедур і принципів при прове-

дженні конституційної реформи в Україні, президентських 2004 року і парламентських 2006 року виборів створюють певні перешкоди для реалізації цього сценарія. Багато буде залежати від політичного курсу нового Президента, від складу нової Верховної Ради і від складу нового уряду України після виборів 2006 року.

(Продовження слідує)

Література

1. Декларація «Про державний суверенітет України», 16 липня 1990 р. // Електронний інформаційний бюлетень: Бібліотека баз даних. — К., Верховна Рада України, 2001. — 4 с.
2. Конституція України. — К: Парламентське вид-во, 1997.
3. Резолюція № 1346 (2003) Парламентської Асамблеї Ради Європи «Виконання зобов'язань та зобов'язань Україною» // Поточний архів Верховної Ради України. — Управління забезпечення міжпарламентських зв'язків Апарату Верховної Ради України. — 2004. — Березень. — С. 1–5.
4. Резолюція № 1364 (2004) Парламентської Асамблеї Ради Європи «Політична криза в Україні» // Поточний архів Верховної Ради України. — Управління забезпечення міжпарламентських зв'язків Апарату Верховної Ради України. — 2004. — Березень. — С. 1–5.
5. Робоче доповідь: Парламентська Асамблея Ради Європи, 22–26 квітня 2002 р. — Страсбург: Постійне представництво України при Раді Європи, 2002.
6. Спільна програма співробітництва між Європейською комісією та Радою Європи для зміцнення демократичної стабільності в Україні // Поточний архів Верховної Ради України. — Управління забезпечення міжпарламентських зв'язків Апарату Верховної Ради України. — 2002. — Квітень.
7. Україна: поступ у ХХІ століття. Стратегія економічного та соціального розвитку на 2000–2004 роки. Послання Президента України до Верховної Ради України // Урядовий кур'єр. — 2000. — 23 лютого. — С. 3.
8. Зам'ятін В. Київ показав Москві характер. Чи надовго? // День. — 2002. — 27 квітня. — № 79. — С. 3.
9. Україна 2000 і далі: геополітичні пріоритети та сценарії розвитку / Монографія Національного інституту стратегічних досліджень і Національного інституту українсько-російських відносин. — К.: НІСД, 1999.
10. Хонін В. М. П'ять аналітичне поле — поле альтернатив (Прийняття рішень в міжнародних відносинах) // Електронний варіант конспекту лекцій курсу: Аналіз і прогнозування зовнішньої політики і міжнародних відносин. — К.: Дипломатична академія України при МЗС України, 2002.
11. Шемшученко Ю. С. Передмова // Мармазов В. Є., Піляв І. С. Рада Європи: політико-правовий механізм інтеграції. — К.: Видавничий дім «Юридична книга», 2000. — С. 3–5.
12. Trenin Dmitri. Rusia, o noua amenintare pentru securitatea internationala // Flux — Cotidian National. — Chisinau, 2004. — № 28 (1164). — Р. 3.
13. www.niss.gov.ua (офіційний сайт НІСД).

Управление помощью Европейского Союза:

опыт Польши в программе PHARE

С 1990 года Польша принимает участие в программе PHARE — помощь в экономической реструктуризации от Европейского Союза. Что касается ЕС, то базовый подход к отношениям с Украиной был изложен в Общей стратегии 1999 года. Позиция Украины относительно европейской интеграции отражена в Стратегии 1998 года, подписанной президентом. Было заключено несколько отдельных соглашений в области торговли, науки и технологий, ядерной энергетики. Так как Украина является участником программы помощи Европейского Союза TACIS, то техническая помощь со стороны ЕС предоставлялась посредством этой программы еще с 1990 года и направлялась на поддержку процесса перехода к демократии и рыночной экономике. Понятной выглядит мысль о важности обмена опытом в сфере управления помощью. Вступление Польши в Европейский Союз переводит проблему обмена информацией в разряд еще более актуальных. Варшава, став членом сообщества, получила реальную возможность влиять на способ и объем предоставления помощи со стороны Брюсселя странам вне Европейского Союза. Поэтому опыт Польши в этой сфере будет важен для Украины.

Светлана КАСЬЯНОВА, кандидат филологических наук, доцент, директор Украинско-Южноафриканского института политического лидерства и лингвистики имени Н. Манделы

Артур ЖИЦКИ, кандидат политических наук, доцент Высшей политической школы в Варшаве

Препятствия со стороны получателей и доноров помощи

Европейская интеграция чаще всего понимается как адаптация всех сфер социально-экономической жизни стран-кандидатов к правилам, обязательным в Европейском Союзе. Понятно, что критерии, которым должно соответствовать государство, стремящееся к интеграции с Союзом, должны быть четко очерчены. Прежде всего, государство-кандидат должно принять требования сообщества. Такое понимание интеграции как формального приспособления требований права и системы функционирования общественных институтов, а также принципов, регулирующих экономическую жизнь, является очень упрощенным подходом. Принятие исключительно такого подхода к объединительным процессам означало бы для стран-кандидатов не только культурное обнищание, но и потерю шанса на выравнивание уровня экономического развития соответственно тем странам, которые уже стали членами Союза.

Суть объединительного процесса заложена не столько в формальном перенесении стандартов Союза, а в стимулировании стран достичь в этом направлении определенных результатов [1]. Смысл интеграции, предлагаемой пятнадцатью странами, которая для нас очень важна, заключается в создании условий, фактически позволяющих Польше на равных принимать участие в жизни Европейского Союза. Подразумевается также возможность воспользоваться его наработками как материальными, так и нематериальными и, кроме прочего, *acquis communautaire* [2]. Однако для достижения этой цели должны быть соблюдены требования, выдвинутые Союзом, и преодолены препятствия, тормозящие процесс объединения. В этой связи можно говорить о двух видах препятствий:

- «видимые», которые можно наблюдать, например различие уровня экономического развития между Польшей и странами ЕС;
- «невидимые», которые формально не заблокировали наш путь к ЕС, но фактически ограничивают реализацию многих возможностей, гарантированных правами членства [3].

Большинство «видимых» препятствий возникает в экономической сфере. Это: непродуктивные структуры предприятий и институтов, отсутствие современных технологий, неэффективная организация труда и его низкая производительность, недостаточное количество хорошо подготовленных специалистов. Все это ослабляет экономический потенциал и приводит к снижению уровня конкурентоспособности польской экономики по сравнению с экономиками пятнадцати государств.

Препятствия «невидимые» заявили о себе уже в начале трансформационных процессов, становясь причиной неумелого и неполного использования шансов ускорения экономического развития в Польше после 1989 года. В особенности это было отчетливо видно во

время использования помощи, предложенной Европейским Союзом. Барьеры такого типа имели, как правило, психологический характер. Находятся они, прежде всего, в социальной плоскости, в нежелании проведения системных изменений в сферах, относящихся к повседневной жизни или работы. Предприимчивость и рассудительность отдельных субъектов необязательно должны приносить пользу в масштабах всей страны. В условиях объединенной Европы квалификация специалистов, а также реальное внедрение системных изменений, повлияют на то, насколько Польша сможет воспользоваться появившимся шансом. Сегодня страна недостаточно подготовлена к тому, чтобы максимально эффективно принять помощь, которую получает и на которую может надеяться в качестве члена ЕС.

«Невидимые» препятствия, связанные с неправильным восприятием объединительных процессов, устраняются вместе с устранением «видимых» препятствий. Поэтому их определение стало первоочередной задачей страны, стремящейся к членству в Европейском Союзе.

Выполнение пакета формальных требований Союза является только вступительным этапом интеграционного процесса. Хотя это и есть обязательным условием, но недостаточным для присоединения Польши к Европе. В таком направлении с 1998 года изменяется ориентация польской экономики в соответствии с требованиями сообщества. Как страна, стремящаяся к интеграции, Польша имеет право на экономическую помощь, облегчающую структурное приспособление к требованиям сообщества. Трансфер финансовой помощи является, однако, сложным механизмом, принципы которого окончательно не формализованы как Европейской Комиссией, так и польской стороной. Кроме того, на него в определенной степени влияет текущая политика. Все происходит в ситуации импровизации и спонтанности; имеет значение также тот факт, что помощь сообщества изменяющимся экономикам стран Центральной Европы впервые предоставляется в такой форме и таком объеме.

На протяжении четырнадцати лет трансформации программа экономической помощи *PHARE* претерпела многочисленные изменения. Увеличилось не только количество стран-получателей помощи, изменились процедура и назначение средств. Сам механизм реализации и расчетов *PHARE* очень сложен. Необходимость координации такого количества проектов, охватывающих все направления экономики, а также внеэкономическую сферу, приводит к тому, что предоставление и использование средств наталкиваются на многочисленные препятствия с обеих сторон. Более того, конечными получателями помощи являются субъекты разного юридического статуса, что, конечно, не облегчает членам брюссельского правительства принятие решений. Частые изменения бюрократами сообщества способов распределения помощи служили причиной появления

все новых препятствий, усложняющих надлежащее использование средств [4].

Предшествующий опыт позволяет указать на серьезные препятствия, усложняющие распределение средств PHARE и их эффективное использование. Таковыми являются:

- препятствия со стороны страны бенефицианта — получателя помощи;
- препятствия в отношениях донор-получатель;
- препятствия со стороны сообщества — донора помощи.

Препятствия со стороны получателя

Круг конечных получателей безвозмездной помощи очень широк и разнообразен. К ним принадлежат институты центральной государственной администрации, а также субъекты их подчинения; органы местного самоуправления; негосударственные организации, государственные и частные предприятия; кооперативы, сельскохозяйственные предприятия; физические лица. В этой мозаике тяжело назвать все характерные особенности, препятствующие получению помощи. Можно попытаться только очертить отрицательные явления, сопровождающие реализацию помощи, не останавливаясь на том, как часто они происходят и касаются ли всей группы получателей. Так, со стороны получателя можно указать на следующие препятствия надлежащего использования помощи:

- а) связанные с адресатом помощи (страной получателя);
- б) связанные с конечным бенефициантом (непосредственным получателем).

Препятствия, связанные с адресатом помощи, проявляются при первом же перечислении средств стране-получателю. Адресаты помощи (*target group/beneficiaries*) — это общая категория лиц или субъектов, которым направляются запланированные средства. Конечный бенефициант помощи (*final beneficiary, end-user*) — это лицо или субъект, получающее непосредственную пользу от помощи. Препятствия, возникающие по вине конечных получателей помощи, хотя и не имеют слишком большого значения, но отрицательно влияют на полноту использования средств.

Препятствия со стороны адресата

Нечеткое описание задач программы и ее широкий объем. Изначально программа PHARE финансировала проекты практически во всех сферах экономики. Это вызывало большое дробление средств и задач, затрудняло синхронизацию и контроль действий. Поэтому было принято решение об упорядочении и консолидации отдельных программ и проектов, но во многих случаях мелкие программы еще продолжают, что очень усложняет их систематизацию.

Краткосрочные периоды планирования. Это препятствие уменьшилось, после того как в 1995 году от-

казались от одногодичных программ и перешли к многолетним индикативным программам (*WPI*). Изменения в планировании позволили перейти от краткосрочных к среднесрочным периодам, что сделало невозможными для отдельных ведомств накапливать финансовые средства «про запас». Исчез также элемент ежегодной неуверенности и необходимости беспокоиться о средствах в ущерб качеству программы. Благодаря *WPI* ведомства более реалистически стали оценивать свои возможности использования доступных фондов, а также более рационально планировать свои затраты из вспомогательных источников с учетом многолетней перспективы. Ведомственные потребности могли переноситься на последующие годы без ущерба для общего объема [5].

Заинтересованность отдельных министерств только своим сектором, а не экономикой в целом. На протяжении многих лет в Польше ощущалось отсутствие механизма преференции общих потребностей правительства. Большое количество проектов, реализованных на средства *PHARE*, связано с проведенной приватизацией или инвестициями в государственных секторах. Имущество государства в этом случае представляет Министерство государственного имущества (*Ministerstwo Skarbu Państwa*), а министры и воеводы выступают собственниками там, где есть хотя бы частичное участие государственного имущества. Этот факт (смешанная форма собственности) усложнял координацию действий остальных владельцев имущества. Более того, отдельные министры были заинтересованы только собственным ведомством, а не общей экономической ситуацией страны. Ведомства, определившие свои потребности, не ощущали ограничений ни в реальных возможностях, вытекающих из размера помощи, ни в сути этой помощи, которая характеризуется определенными ограничениями относительно субъектов финансирования. Распределение компетенции и ответственности стало еще более непонятным после 1996 года, когда были изменены структура и функции министерств.

Нестабильность политики. Причиной замедления темпа реализации программ и использования помощи были отсутствие политической стабильности, постоянные изменения в структуре политических сил, что характерно для периода трансформации системы. На протяжении 1989–1993 годов пять раз менялись правительство Польши и трижды — состав парламента [6]. Незначительные изменения в процессе разработки программы помощи были обусловлены действиями в сфере центральной политики, кадровые же изменения в отдельных секторах экономики замедляли темпы реализации программ. Обычно программы, принятые предыдущим правительством, выполнялись следующим, которое, модифицируя политику, одновременно стремилось к изменениям сути программ помощи. Хотя такие изменения закономерны, они снижали темпы реализации программ, поскольку обработка новых кон-

цепций требовала времени и дополнительных согласований с донорами помощи.

Отсутствие квалифицированного персонала для обслуживания программы помощи. На первых этапах реализации программы *PHARE* раздражало отсутствие квалифицированного персонала, ответственного за составление оперативных планов и реализацию программ. Эти планы составлялись сотрудниками государственной администрации, и отсутствие соответствующей подготовки приводило к несоответствию между очередными этапами и отдельными программами. Это имело особое значение в случае реализации комплексных программ, где необходима координация действий. Институты общественной администрации вообще не могли создать убедительного программного документа, конкретно определяющего, что надо сделать, где, когда и как необходимо действовать, чтобы достичь определенной цели.

Сложность извлечения пользы из отдельных программ возрастает, когда программа должна быть включена в более широкий контекст, чтобы стать элементом стратегического плана развития. Подготовка группы специалистов к выполнению программ является основанием успеха и правильного использования средств. Только знание определенных донором процедур и умение их соблюдать гарантируют выполнение программы и эффективное использование фондов. Отсутствие восприятия целостности и перспективы, наблюдаемое неоднократно, свидетельствует о некомпетентности администрации, непредусмотрительности чиновников, координирующих программы [7].

Квалификация ответственных за программу лиц должна отвечать следующим требованиям: свободное владение английским языком, умение готовить соответствующие документы и аргументировать запланированные действия, наличие знаний для управления финансовыми потоками, владение основами бухгалтерского учета. На протяжении двенадцати лет деятельности программы *PHARE* в Польше удалось сформировать компетентный персонал путем создания подразделений, управляющих программами — *PMU (Programme Management Unit)*.

Отсутствие кадровой стабильности. Еще одним препятствием было частое изменение персонала среди лиц, обслуживающих программу. Это касалось как всех государственных служащих, осуществляющих надзор за реализацией программы *PHARE*, так и лиц на руководящих должностях негосударственных учреждений. Это отрицательно сказывалось на темпах реализации программы. Например, в Министерстве сельского хозяйства на протяжении 1990–1993 годов за реализацию помощи от сообщества по очереди отвечало шесть вице-министров, а в Фонде госимущества (*Skarbu Państwa*) на протяжении этого периода сменилось четыре директора. Эта ситуация свидетельствует об отсутствии системных решений. При наличии соответ-

вующей системы и стабильной компетентной администрации среднего уровня изменения на высочайших ступенях власти не должны иметь принципиального значения для реализации программы, когда за ее последовательность и детальную реализацию программы отвечают определенные члены правительства [8].

Нежелание чиновников нести ответственность. Это серьезная психологическая причина, влекущая материальные убытки — неполное использование помощи. Принятие решений оттягивается до последнего момента, поэтому очень часто необходимые действия выполняются с опозданием. Иногда сложно определить, кто в учреждении отвечает за программу *PHARE*. Примером может быть ситуация в *Telekomunikacja Polska S. A.*, где даже контролеры Высшей контрольной палаты (*Najwyższa Izba Kontroli — NIK*) не смогли установить организационную единицу, ответственную за дела, не говоря уже о конкретных лицах. Это обусловлено нечетким распределением компетенции финансовых органов *PHARE* и работников отдельных учреждений, принимающих участие в этой программе [9].

Отсутствие финансовых средств на поддержку мероприятий, реализованных на средства помощи. На начальном этапе реализации программ *PHARE* среди польской администрации преобладало мнение, что они самодостаточны и не требуют дополнительного финансирования из бюджета. Считалось, что весь комплекс действий, связанных с этими программами, финансируется *PHARE*. Однако задачей *PHARE* с самого начала было стимулирование экономических изменений, создание стартовых возможностей и очерчивание возможных решений. В последующие годы, после внедрения принципов совместного финансирования мероприятий, организованных в рамках *PHARE*, частой причиной неиспользования средств стало отсутствие фондов совместного участия в программе.

Небольшая часть программы выполняется через органы государственной администрации. Учреждения общественной администрации сталкивались с затруднениями также и по причине того, что небольшая часть программ была реализована непосредственно через них. Преимущественно это наблюдалось в первые годы внедрения программ, а причиной было отсутствие зрелости административных структур для управления программами помощи. Роль подразделений, управляющих проектами, выполняли субъекты с разным юридическим статусом: фонды, субъекты торгового права, государственные структуры, субъекты органов государственной администрации, а также целевые фонды.

Препятствия со стороны окончательных бенефициантов

Неиспользование помощи в виде экспертиз и исследовательских проектов. Экспертизы и исследовательские проекты были направлены как бы сверху, без предварительного согласования с теми, кому эта по-

мощь была адресована. В связи с этим значительное количество исследовательских материалов оказывалось полностью невостребованным. Бенефицианты часто были разочарованы их низким качеством и пригодностью к использованию. Кроме того, независимо от стоимости исследований, выражалось нежелание сотрудничать с экспертами или консультантами. Неоднократно бенефицианты не пытались воплотить хотя бы часть рекомендаций, изложенных в экспертизах. Определенным объяснением, хотя и не оправданием, может быть пассивность, унаследованная из предыдущей системы. Такое поведение имело место как на этапе подготовки анализа, так и во время реализации выводов.

Несоответствующее использование обучения. Не всегда тематика и профиль обучения находили соответствующее объяснение и отвечали потребностям бенефициантов. Даже если соответствовали, то ориентировались на обучение избранных работников, воспринимаясь формой поощрения или вознаграждения, а не обретения знаний.

Помощь в виде предоставления оснастки и оборудования. Так как традиционно используется именно эта форма помощи, в Польше сложность возникла, когда необходимо было изыскать средства для обслуживания и содержания полученного оборудования. Более того, некоторые бенефицианты, например руководство Комитета Европейской интеграции, сталкивались с проблемами при взятии на баланс подаренного оборудования.

Финансовая помощь на условиях, приближенных к коммерческим. Эта форма сотрудничества относится к двум программам *PHARE*, связанным с кредитными линиями для сельского хозяйства, а также для малых и средних предприятий. Препятствием к их использованию является отсутствие соответствующего собственного финансового вклада окончательного бенефицианта.

Препятствия в отношениях донор — получатель

Усложненность и непонятность процедур. Источником значительных проблем в отношениях донор — получатель являются длительные и усложненные процедуры, а также запутанность принципов реализации программ. Поэтому часто невозможно определить виновного в задержке перечисления средств, что приводило к срывам сроков реализации отдельных этапов программы. Большинство проблем, связано с тем, что невозможно определить есть ли ответственность на стороне брюссельских членов правительства или варшавских.

Медленная передача информации. Довольно значительным препятствием, связанным с организационной структурой и способом функционирования Европейской Комиссии, является передача информации. В этой

развитой организации данные между отделами передаются очень медленно. Такое состояние дел соответственно влияет на дальнейшую передачу информации от структур сообщества Польше. Следствием этого есть частые многомесячные опоздания, связанные с принятием решения. Важнейшие из них касаются перечисления финансовых средств в рамках *PHARE*.

Отсутствие оценки рациональности помощи. Донор, как и польская сторона, не делал до сего времени попыток рационализации размещения средств и проведения гипотетического анализа альтернативных результатов. Комиссия отдает предпочтение интуитивным оценкам, опирающимся на две предпосылки: неизмеримости внешней «важности» данного сектора, а также предпочтительности существующего темпа реализации помощи в данном секторе.

Программирование помощи не всегда отвечает приоритетам правительства-получателя. Это препятствие касается первых лет функционирования *PHARE*. Программирование помощи должно было отражать декларируемый донорами принцип, что приоритеты распределения помощи определяет правительство получателя. Однако сравнение неопубликованных документов, определяющих позицию правительства относительно размещения средств *PHARE* в 1992–1993 гг. и конечных результатов переговоров с Комиссией, доказывает, что донор, используя преимущества своей позиции, изменил определенные элементы размещения. В 1993 году изменения касались почти 21% средств, в 1992 году — около 18% [10]. Имелись ли у донора на то рациональные причины, остается невыясненным. После принятия новой ориентации *PHARE* изменилась вся концепция программы, а также изменены направления осуществляемых программ.

Ошибочная концентрация отдельных программ. Можно назвать программы, в которых, проведенные обеими сторонами обоснования, оказались ошибочными. Это касалось, например, кредитных линий, финансируемых *PHARE* с 1990 года, в которых условия предоставления займов были невыгодны для заемщиков. Другим примером стала программа: «Приватизация, реструктуризация, демонополизация» (*PHARE-1991*), оказавшаяся ввиду сложности заложенных задач практически невыполнимой для нескольких польских ведомств. Трудно определить причины ошибочности структуры программ и ответственных за это. В литературе по данному вопросу ответственными чаще называют доноров, а не получателей помощи.

Отсутствие обсуждения с получателем обновленных процедур. Принцип, когда в случае изменения процедур реализации они должны быть предметом предварительных консультаций с получателем помощи, на практике часто не соблюдался. Важно также соответствующее предварительное информирование по-

лучателя об ожидаемых процедурных изменениях, касающихся способа предоставления помощи. Это давало бы время бенефициантам для подготовки к новым, измененным условиям. Однако изменение процедур не должно приводить к их усложнению.

Препятствия со стороны донора помощи

Эти препятствия возникают, прежде всего, из самой процедуры предоставления помощи *PHARE* и политики стран Европейского Союза в отношении стран-бенефициантов.

Недоверие со стороны доноров к получателям. Подобная ситуация, несомненно, является следствием того факта, что получатели помощи — Польша и другие страны Центрально-Восточной Европы — не являются членами Европейского Союза, и еще то, что от государств Союза их отделяет значительное расстояние в экономическом и институциональном развитии. Процедуры со стороны Европейского Союза не только необычно детальны, но сопровождаются жестким контролем со стороны донора практически всех фаз реализации программ. Универсальные, и одновременно односторонние, продолжительные, усложненные процедуры приводят к тому, что реализация всех программ происходит с опозданием.

Незнание польской специфики и условий. На начальном этапе реализации программы *PHARE* ведущую роль в процессе планирования и формирования проектов сыграли члены правительства Европейской Комиссии и заграничные консультанты. Вследствие незнания специфики, а также смутного представления ситуации в Польше они допустили ряд ошибок уже на этапе создания программ. В особенности это видно в проектах, которые касались нескольких секторов. В свое время это ярко иллюстрировало неопределенное распределение компетенции и ответственности, отсутствие координации действий в направлении реализации программ.

Отсутствие различия в системах помощи, направленной отдельным странам-получателям. Независимо от уровня проводимых реформ и сроков выполнения программ, механизм их выполнения, процедуры и принципы предоставления средств одинаковы для всех получателей помощи. Однако каждая страна имеет свою специфику, особые условия, поэтому предоставление помощи отдельным странам-бенефициантам должно происходить по-разному.

Неоперативность служб комиссии. Важным препятствием при реализации программ является неоперативность служб Европейской Комиссии, связанная с ее внутренними процедурами, например многоуровневым утверждением системы принятия решения.

Наблюдая за предоставлением Польше безвозмездной помощи в рамках программы *PHARE*, можно отметить многочисленные ошибки на первоначальном этапе (1990–1993 гг.) как со стороны донора, так и полу-

чателя. Эффективнее и правильнее происходит реализация программ на польской стороне. Европейская Комиссия проводит децентрализацию процесса реализации программ, перенеся значительную часть ответственности на управленческие подразделения (*PMU*). Важным шагом в преодолении препятствий стала также адаптация Польши к внутренним механизмам трансграничного сотрудничества Европейского Союза *PHARE Cross-Border Cooperation*. Это был переходный этап на пути к полному членству в объединенной Европе. Механизмы и формы помощи Европейского Союза Польше были подготовительным процессом к последующему полному финансово-экономическому сотрудничеству. Форма сотрудничества должна эволюционировать в направлении решений, использующихся внутри Союза, как, например, Структурные фонды [11].

Выводы организаций, осуществляющих надзор за реализацией программ

Контроль за средствами, предоставляемыми по программе *PHARE*, со стороны Европейской Комиссии выполняет Счетный трибунал, а с польской стороны — Высшая контрольная палата (*NIK*). Оба эти учреждения, как трибунал, так и *NIK*, неоднократно критически оценивали способ и процедуры распределения средств помощи [12]. В особенности сложным для Польши в смысле использования средств, предоставленных ЕС, был 1998 год. Тогда Польша потеряла 34 млн экю, ведь Европейская Комиссия отклонила 14 проектов из-за несоответствия требованиям ЕС [13]. Счетный трибунал возложил ответственность за это на институты европейского сообщества.

Из опубликованного в ноябре 1999 г. ежегодного доклада Счетного трибунала (за 1998 финансовый год) следует, что Европейская Комиссия использовала слишком запутанные процедуры; это привело к тому, что к ноябрю 1998 года Комиссия не распределила даже половины средств, находившихся в ее распоряжении. В этом докладе обращается внимание на «чрезмерно сложные процедуры, введенные институтами ЕС для распределения средств бюджета сообщества, предназначенного для помощи третьим странам». В случае программы *PHARE* это повлекло за собой необходимость распределения 57% средств на протяжении 45 дней уходящего 1998 года. Подобные ситуации препятствуют реализации программы — отметили аудиторы сообщества [14].

В докладе констатируется, что около 5% бюджета ЕС за 1998 год, или свыше 4 млрд евро, было потрачено в нарушение норм права или утеряно вследствие недостаточного надзора за способом передачи средств бенефициантам. Также традиционно в рапорте были перечислены яркие примеры «ошибок» в способе распределения средств помощи. Больше всего несоответствий установлено не в таких дотируемых чаще всего

сферах, как, например, земледелие или затраты в рамках структурных фондов (вместе 67,2 млрд евро), но в так называемой внутренней политике, на что ЕС выделил около 5 млрд евро. По мнению аудиторов, «серьезными ошибками» отягощена одна треть этих расходов.

Хотя до этого Европейская Комиссия настаивала на ответственности стран, пользующихся помощью, в данном случае вина была полностью возложена на Совет Европейского Союза и Руководящий Комитет *PHARE*. За финансовую политику Европейского Союза в 1998 году отвечала французский представитель — комиссар Эдит Крессон. Особенности процедуры привлечения экспертов привели к отставке состава Комиссии в марте того же года [15].

Тогда же критические замечания по поводу реализации программы *PHARE* высказала и Высшая контрольная палата. Основной причиной задержки средств, предназначавшихся на реализацию проектов в рамках *PHARE*'98, по мнению палаты, были затяжные консультации между правительством Польши и Европейской Комиссией по поводу условий, которые должна выполнить польская сторона, прежде чем ей будут предоставлены средства. *NIK* утверждала, что руководство Комитета Европейской интеграции и Министерство финансов не несут ответственности за затягивание этих консультаций, возложила всю ответственность на Европейскую Комиссию.

Европейский Союз выделил для Польши на период 1990–1997 годов в рамках программы *PHARE* 1,5 млрд евро, из которых страна использовала только около миллиарда. *NIK* попыталась проанализировать эффективность использования этих средств, но оказалось, что провести тщательную проверку и оценку в масштабах Польши невозможно (по причине отсутствия комплексных данных).

Несовершенство системы оценки результатов проявилось также в процессе контроля структурных подразделений, управляющих программой. Во многих случаях даже не составлялись отчеты мониторинга и оценки. Эти документы должны, кроме всего остального, оценивать уровень выполнения задач программы относительно предыдущего года и соотносить данные со стратегическими планами. Основанием такой оценки должны быть так называемые показатели достижения цели, намеченной планом.

Полная оценка результатов реализации программы *PHARE* в Польше в принципе невозможна. Ответственным ведомствам не удалось проконтролировать детали процесса реализации проектов и их результаты [16]. Отсутствует полная информация о средствах, выделенных из государственного бюджета на реализацию и совместное финансирование программ. По мнению чиновников центрального аппарата, такие расчеты выполнить сложно, поскольку не разработана методика их проведения [17].

Литература

1. Важной предпосылкой, заложенной в основу идеи интеграции, была мысль о том, что конфликты легче всего предотвратить путем организации сотрудничества между странами. Сильные структуры экономического, политического и военного сотрудничества не только предотвращают конфликты, но и приносят определенную пользу. — См.: J. Kranz. Wspolnoty i Unia: ponadnarodowosc, federalizm, subsydiarnosc, suwerennosc. — В: Kranz J., Reiter J., /red/. Drogi do Europy. Centrum Stosunkow Miedzynarodowych. — Warszawa, 1998, s. 15.

2. Acquis communautaire — программа интеграции Украины в Европейский Союз. Пути и темпы реализации отдельных приоритетов и Программы в целом будут определяться прогрессом в проведении экономических реформ, что является главным условием успешной адаптации Украиной в достаточных объемах правовых и нормативных стандартов ЕС. — См.: <http://www.europexxi.kiev.ua>

3. M. Marody. Введение. — В: J. Hausner, M. Marody, J. Wilkin, A. Wojtyna, M. Zirk-Sadowski. Przystapienie czy integracja? Polska droga do Unii Europejskiej. Fundacja Ericha Brosta przy Fundacji im. Friedricha Eberta. — Warszawa, 1998, s. 10.

4. J. Jeziorski. PHARE — program pomocy finansowej Unii Europejskiej dla krajow Europy Srodkowo-Wschodniej, Raport nr 132, Kancelaria Sejmu Biuro Studiow i Ekspertyz, wydzial Analiz Ekonomicznych i Spoecznych. — Warszawa, marzec 1998.

5. Raport z wykonania programu dzialan dostosowujacych polska gospodarke i system prawny do wymagan Układu Europejskiego oraz przyszlego czlakowstwa Polski w Unii Europejskiej w latach 1992–1996. Urzadz Komitetu Integracji Europejskiej. — Warszawa, 1998.

6. W. Roszowski. Polwiecze. Historia polityczna swiata po 1945 roku. Wydawnictwo Naukowe PWN. — Warszawa 2001, s. 392 oraz J. Kofman, W. Roszowski. Transformacja i postkomunizm, ISP PAN. — Warszawa, 1999, rozdz.: Zmiana systemowa w Polsce, s. 67–135.

7. «Informacji o wynikach kontroli systemu koordynowania i finansowania realizacji postanowien Układu Europejskiego», NIK, maj 1996 r. указано, что подготовка управленческого звена для сотрудничества с учреждениями Европейского Союза должна проводиться на основе специальной методики. После реформы центральной администрации в 1996 г. среди уставных задач Комитета Европейской интеграции рекомендуется принять меры с целью подготовки кадров для интеграционных процессов.

8. PAO Programme Authorising Officer — PRP Pełnomocnik ds. Realizacji Programu — Уполномоченный по вопросам реализации программы.

Проблемы, связанные с привлечением к реализации программ квалифицированных кадров для некоторых направлений PHARE, существовали еще во время реализации PHARE-2000. Подготовка проектов, объединяющих социальную и экономическую сферы, оказалась не по силам чиновникам. Подавляющее большинство из них не владели опытом обработки и анализа проектов, финансируемых совместно с Европейским Союзом. — См.: M. Guz-Vetter. Phare 2000 dla Polski Wschodniej i Slaska. Ocena przygotowania administracji, Instytut Spraw Publicznych. — Warszawa, 2001, s. 25.

9. Сравни «Informacja o wynikach kontroli wykorzystania pomocy Unii Europejskiej dla Polski realizowanej ze srodkow PHARE», NIK. — Warszawa, listopad 1998 r., s. 10.

10. На основании материалов Biura ds. Pomocy Zagranicznej Urzedu Rady Ministrow. — Warszawa, 1993 rok.

11. Доступ Польши к структурным фондам будет способом ускоренного развития наиболее отсталых реги-

онов страны. Умелое использование средств Союза повысит конкурентоспособность регионов и улучшит экономическую ситуацию в них, как это было во многих европейских регионах. Дел. М. Sadurska-Kisiel. Fundusze Strukturalne Uni Europejskiej, Departament Strategii i Planowania Polityki, Ministerstwo Spraw Zagranicznych. — Warszawa, 2001, а также S. Johnston, M. Kozak, A. Pyszkowski, J. Sieradzki. Od programu PHARE do zreformowanych funduszy strukturalnych, Polska Agencja Rozwoju Regionalnego. — Warszawa, styczen 1999.

12. Счетный трибунал, оценивая функционирование централизованной системы имплементации программы PHARE на протяжении 1990–1995 годов, отметил, кроме прочего, что период от начала этой программы к моменту получения средств РМУ в 1990–1995 годах составлял в странах-бенефициантах в среднем около года. Итак: в Болгарии этот средний период составлял 14,1 месяца; в Чехии — 9,7 месяца; в Венгрии — 11,3 месяца; в Польше — 13,2 месяца; в Румынии — 11,8 месяца, а в Словакии — 10,6 месяца. — См.: Special Report No 3/97 concerning the decentralized system for the implementation of the PHARE programme (period 1990–1995), OJ No. C 175, 09/06/1997 P. 0004.

13. Z. M. Doliwa-Klepacki. Integracja Europejska, «Temida 2». — Bialystok, 2000, s. 104.

14. Informacja z serwisu Polskiej Agencji Prasowej z dnia 16 listopada 1999 r. oraz «Wiadomosci» TVP z tegoz dnia, godz. 19.30. A. Geber — Korespondencja ze Strasburga, Informacyjna Agencja Radiowa, 16 listopada 1999 r.

15. A. Geber. Korespondencja ze Strasburga, Informacyjna Agencja Radiowa, 16 listopada 1999 r. Систематическую оценку результатов осуществленных программ, а это преимущественно программы PHARE-STRUDER, выполняло Польское агентство регионального развития. Это позволило сформулировать предложения и текущие рекомендации относительно формы реализации и действия программ. — См.: Realizacja Programu PHARE-STRUDER. Efekty i wstepne wnioski, Polska Agencja Rozwoju Regionalnego. — Warszawa, 1997.

16. Систематическую оценку результатов осуществленных программ, а это преимущественно программы PHARE-STRUDER, выполняло Польское агентство регионального развития. Это позволило сформулировать предложения и текущие рекомендации относительно формы реализации и действия программ. — См.: Realizacja Programu PHARE-STRUDER. Efekty i wstepne wnioski, Polska Agencja Rozwoju Regionalnego, — Warszawa, 1997.

17. Существующая система получения средств помощи PHARE оказалась менее совершенной, чем предполагалось. Алокация годовых средств помощи для Польши составляет около 0,5–0,6% государственных затрат, а объем средств структурных фондов, доступных для страны, будет составлять несколько частей ВВП. Система получения помощи перед вступлением должна соответствовать системе управления внутри Европейского Союза. Поучительным выглядит пример Испании. Вследствие отсутствия соответствия между системой финансов Союза и испанской финансовой системой эта страна на протяжении двух лет не могла пользоваться полагающимися ей финансовыми средствами. Успешную систему получения финансовых средств создала Ирландия, и благодаря этому смогла получить надлежащие средства. — Ср. J. Jeziorski, PHARE — program pomocy finansowej Unii Europejskiej dla krajow Europy Srodkowo-Wschodniej, op. cit., s. 25. Дел. также D. Czykier-Wierzbza. Polityka regionalna Unii Europejskiej, Wydawnictwo Uniwersytetu Gdanskiego. — Gdansk, 1998, s. 97.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В УКРАИНЕ И НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ЭТОГО УСЛОВИЯ

Григорий БАРЧАН,
доктор философии в области
делового администрирования,
ученый секретарь
МАУП

Анализ мирового опыта создания и функционирования свободных экономических зон позволил сформулировать и структурировать проблемы и противоречия развития свободных экономических зон (СЭЗ) применительно к переходному состоянию экономики Украины.

Определены факторы и условия, которые способствуют эффективному развитию свободных зон (транспортно-коммуникационная обеспеченность, политическая, экономическая стабильность, обеспеченность ресурсами), а также факторы, отрицательно влияющие на этот процесс (неопределенность социально-экономического курса, отсутствие правовых гарантий, нестабильность правовой базы).

В данной работе предлагаются необходимые условия успешного функционирования свободных экономических зон, сгруппированные в виде основных положений.

1. Льготные налоги, аренда, рента:

- а) налог на прибыль — 2/3 действующей ставки;
- б) подоходный налог — 15%; 10% — в фонд развития СЭЗ;
- в) отчисления в местный бюджет — 15% от прибыли;
- г) отсутствие отчислений в Государственный инновационный фонд, 50% — в Фонд ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы;
- д) 50% ставки сбора на обязательное социальное страхование на случай безработицы и в Фонд защиты инвалидов;
- е) 50% ставки оплаты за землю и средней ставки арендной платы, действующей в СЭЗ;
- ж) в валютный доход не включаются суммы инвестиций;
- з) освобождение от земельных налогов передовых наукоемких производств;

и) налоговые кредиты по бюджетным поступлениям сроком на 5 лет для новейших наукоемких производств.

2. Таможенные пошлины:

- а) налог на добавленную стоимость и ввозная пошлина не взимается в случае ввоза товаров (кроме подакцизных) и их использования в СЭЗ;
- б) налог на добавленную стоимость и акцизный сбор взимается как для внутреннего потребления при ввозе собственных товаров из СЭЗ на территорию Украины;
- в) налог на добавленную стоимость, вывозная пошлина и акцизный сбор с собственных товаров, вывозимых из СЭЗ, не взимается;
- г) 6% налога на прибыль с фрахта за международные перевозки;
- д) отсутствие квотирования и лицензирования экспортно-импортных операций; товар считается произведенным в свободной зоне (собственным), если величина его добавленной стоимости составляет не меньше 20% и получена не за счет увеличения цены.

3. Гарантии снабжения и сбыта продукции:

- а) льготы по использованию территориальных ресурсов;
- б) фактор «продвижения» продукции СЭЗ;
- в) заказы администрации СЭЗ на изготовление продукции.

4. Конверсия прибыли в валюту:

- а) предоставление гарантий конверсии части прибыли в гривнях в иностранную валюту, если она не покрывается валютой.

5. Инфраструктура:

- а) производственная инфраструктура (телекоммуникации, компьютеризация, склады, перевалочные базы, энергосистемы и трубопроводы, производственные комплексы и исследовательские центры);
- б) социальная инфраструктура (гостиницы, офисы, современные жилые кварталы, театры, музеи, кинотеатры, станции техобслуживания, таксофоны, места парковки и стоянки автотранспорта, торговые центры, учебные заведения, туристические комплексы, больницы

цы, санатории, детские учреждения, зоны отдыха);

в) транспортная инфраструктура (аэродромы, вокзалы, мосты, автомагистрали, муниципальный транспорт, причалы для судов, инженерно-транспортные коммуникации).

6. Свободное формирование цен на продукцию и услуги:

а) гарантированное невмешательство в формирование цен при сбыте продукции (только спрос и предложение, стоимость товаров).

7. Гарантии обеспечения рабочей силой и оплаты труда работников:

а) практика трудовых контрактов (повышение производительности труда, разумное комплектование);

б) система приглашения руководителей вместо их назначения (самостоятельно формируют руководящий аппарат, приглашают специалистов из любых регионов и стран);

в) сдельная система оплаты труда (повышение производительности и, соответственно, заработной платы, отказ от уравниловки);

г) баланс занятости населения и безработицы;

д) создание биржи труда СЭЗ.

8. Участие в работе администрации СЭЗ предпринимателей и представителей банковских и страховых учреждений.

9. Свободный доступ иностранцев на рынок труда:

а) условия приема устанавливаются только на основе квалификации;

б) упрощенный режим привлечения иностранных граждан;

в) заработная плата иностранцев беспрепятственно переводится в валюте за границу.

10. Свобода финансирования:

а) привлечение прямых иностранных инвестиций (капиталов);

б) основной источник — собственные средства (их объем в несколько раз превышает объем иностранных средств);

в) кредитные финансы;

г) бюджетные средства;

д) банк СЭЗ;

е) свобода выбора банковского учреждения предпринимателями;

ж) привлечение венчурного капитала и сбережений населения.

11. Свобода амортизации:

а) самостоятельное определение сроков и норм отчислений.

12. Свобода страхования и рисков:

а) страховые кредитные общества, работающие на коммерческой материальной основе, страхуют риски;

б) в СЭЗ работают различные страховые компании (в том числе и иностранные) на основе рыночных отношений и свободной конкуренции.

13. Льготный вывоз прибыли за пределы СЭЗ:

а) освобождение от налога прибыли первые 5 лет;

б) в дальнейшем ставка налога равняется 10%;

в) при реинвестициях прибыли на территорию СЭЗ налог на прибыль не взимается;

г) свободный вывоз прибыли после уплаты налогов.

14. Льготное кредитование:

а) предоставление льготных государственных кредитов в размере 10% годовых;

б) кредитные ставки в наукоемкие производства — 7%;

в) кредиты предоставляются исключительно по экономическим критериям (ускоренное обращение вложений, получение прибыли, повышение эффективности производства в СЭЗ и т. п.);

г) применение всего спектра кредитных отношений, принятых в мировой практике.

15. Приватизационные средства СЭЗ:

а) приватизационные средства, полученные от продажи государственного имущества, остаются в бюджете СЭЗ.

16. Подготовка кадров для работы в СЭЗ:

а) органичное сочетание профессионального обучения с экономическим (учебные комбинаты, курсы и центры, школы мастерства, стажировка в университетах);

б) внедрение систем международного менеджмента и маркетинга для формирования нового типа управленческих кадров.

17. Гарантии собственности:

а) неприкосновенность собственности, в том числе и частной, — фундаментальный принцип для СЭЗ;

б) приобретение прав пользования землей (на определенный ограниченный срок — 10, 20, 30 лет);

в) введение современных способов расчета за пользование природными ресурсами и землей: дифференциальной ренты, отчислений на воспроизведение и поддержание экологического равновесия.

18. Коммерческая тайна:

а) неукоснительно соблюдается право коммерческой тайны (в том числе и вкладов в финансовых учреждениях).

19. Арбитраж СЭЗ (суд СЭЗ):

а) соблюдение законности в финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства СЭЗ и наблюдение за правомерностью действий контролирующих органов (налоговая инспекция и т. п.) — обеспечивается арбитражными и судебными органами СЭЗ.

20. Залог имущества и земли:

а) с целью гарантирования местными властями капиталовложений;

б) для установления их рыночной стоимости.

21. Политическая стабильность.

Подводя итоги исследования, предлагаем сравнительную таблицу основных предпосылок успешного функционирования свободных экономических зон.

№ п/п	Необходимые условия успешного функционирования СЭЗ	Название свободной экономической зоны (СЭЗ)							
		СИВАШ	СЛАВУТИЧ	ДОНЕЦК	АЗОВ	КУРОРТОПОЛИС	ТРУСКАВЕЦ	ЯВОРИВ	АДЖАЛИК
1	Льготные налоги, аренда, рента	+ -	+ -	+ -	+ -	+	-	+ -	+ -
2	Таможенные пошлины	+ -	+ -	+ -	+ -	+	-	+ -	+ -
3	Гарантии снабжения и сбыта	+ -	+ -	+ -	+ -	+	-	+ -	+ -
4	Конверсия прибыли в валюту	-	-	-	-	-	-	-	-
5	Дефицитная инфраструктура	-	-	-	-	-	-	-	-
6	Свободное формирование цен	+ -	+ -	+ -	+ -	+ -	-	+ -	+ -
7	Гарантии рабочей силы и оплаты	+ -	+ -	+ -	+ -	+ -	-	+ -	+ -
8	Участие в администрации СЭЗ	-	-	-	-	-	-	-	-
9	Работа иностранцев	+	+	+	+	+	-	+	+
10	Свобода финансирования	+ -	+ -	+ -	+ -	+	-	+ -	+ -
11	Свобода амортизации	+ -	+ -	+ -	+ -	+	-	+ -	+ -
12	Свобода страхования и рисков	-	-	-	-	-	-	-	-
13	Льготный вывоз прибыли	+ -	+ -	+ -	+ -	+	-	+ -	+ -
14	Льготное кредитование	+ -	+ -	+ -	+ -	+	-	+ -	+ -
15	Приватизационные средства	+ -	+ -	+ -	+ -	+	-	+ -	+ -
16	Подготовка кадров	+	+	+	+	+	-	+	+
17	Гарантии собственности	+ -	+ -	+ -	+ -	+	-	+ -	+ -
18	Коммерческая тайна	+ -	+ -	+ -	+ -	+	-	+ -	+ -
19	Арбитраж СЭЗ (суд)	-	-	-	-	-	-	-	-
20	Залог имущества и земли	-	-	-	-	-	-	-	-
21	Политическая стабильность	+	+	+	+	+	-	+	+

Только при комплексном выполнении всех необходимых требований возможно успешное функционирование свободных экономических зон в Украине.

Знак "+" указывает на выполнение перечисленных требований; знак "-" свидетельствует о противоположном. Знак "+ -" является показателем частичного (но не полного) выполнения требований для успешного

функционирования свободных экономических зон.

Исходя из важности и первых попыток создания и функционирования свободных экономических зон в Украине, можно сделать вывод, что создание таких зон — необходимый элемент экономического оздоровления всего нашего общества и создания действительно независимого государства.

Формирование рыночных отношений идет медленно. Экономика Украины находится в кризисе. Однако пути выхода из подобного кризиса есть, они проверены на практике во многих странах мира (и не только развитых). В этом перечне мероприятий значительное место принадлежит созданию свободных экономических зон различного типа. Это один из наиболее эффективных рычагов построения рыночной экономики, содействия развитию бизнеса, повышения жизненного уровня населения нашей страны.

Внедрение в экономику разнообразных СЭЗ происходит с большими трудностями.

Мировой опыт показывает, что функционирование свободной экономической зоны невозможно без льготного налогообложения и благоприятного таможенного контроля, действенной защиты экономических интересов предпринимателей.

На основе этих основополагающих принципов можно активизировать совместную инвестиционную деятельность, привлечь передовые иностранные технологии и международный управленческий опыт.

Анализ сравнительной таблицы основных предпосылок успешного функционирования СЭЗ показывает, что из 21 позиции условий отвечают мировым требованиям (с некоторыми оговорками) только три.

Это позиция подготовки современных кадров, способных к освоению передовых технологий. Здесь подразумевалась еще неразрушенная до конца мощная сеть профессионального технического образования, техникумов и высших учебных заведений. Однако придется выполнить ряд мероприятий для того, чтобы довести уровень существующего учебного потенциала до нужд, необходимых для подготовки современных работников. Это прежде всего касается финансирования и материальной базы.

Еще одним вопросом, требующим решения, является, как показывает анализ основных предпосылок успешного функционирования СЭЗ, привлечение и размещение иностранных граждан для работы в свободной зоне на основе упрощенного режима. Пути решения этих вопросов очевидны.

Важным пунктом в перечне является политическая стабильность в Украине. Без решения данного вопроса создание и функционирование СЭЗ вообще невозможно. По заключению западных экспертов и политиков, политическая ситуация в стране близка к стабильной.

Шесть позиций сравнительной таблицы основных предпосылок успешного функционирования СЭЗ требуют скорейшего решения, некоторые, к сожалению, не ставились на повестку дня совсем.

Важность этих позиций очевидна, хотя некоторые имеют прямое отношение к политическим аспектам состояния общества в Украине. Подробный анализ таких вопросов проведен в основной части диссертационного исследования.

Остальные 12 пунктов сравнительной таблицы основных предпосылок успешного функционирования такой зоны отражают состояние украинской экономики, которая пока не является рыночной. Обнадеживающим моментом есть наличие множества указов президента и проектов законов, которые находятся на рассмотрении приступившей, наконец, к полноценной работе Верховной Рады Украины.

Без решения поставленных вопросов и принятия соответствующих законов успешное функционирование свободных экономических зон и всей экономики страны невозможно.

Как показывает мировой опыт создания и успешного функционирования свободных экономических зон, половинчатые решения (по нашей таблице знаки "+ -") никогда не приводили к успеху и экономическому подъему стран с переходной экономикой. Здесь нужна твердая политическая воля высшего руководства и неотвратимость курса проводимых экономических преобразований рыночного характера.

Опыт «китайского чуда» убеждает в том, что только через создание и успешное функционирование свободных экономических зон можно поднять миллиардный народ из нищеты и голода, обеспечив ему нормальный уровень жизни.

Многие положительные моменты китайского опыта учтены при разработке последних указов президента и законов Украины по созданию в стране свободных экономических зон различного типа.

Предлагаемое исследование позволяет сделать оптимистические выводы о том, что создание и успешное функционирование СЭЗ в Украине поможет решить многие острые проблемы:

- 1) ускоренное развитие социально-экономической сферы регионов, что будет способствовать подъему экономики страны в целом;
- 2) активное внедрение в производство отечественных и зарубежных инноваций с дальнейшим использованием в экономике нашей страны и на внешнем рынке;
- 3) развитие экспортной базы и увеличение валютных поступлений на основе преимуществ СЭЗ;
- 4) насыщение внутреннего рынка конкурентоспособными товарами и услугами;
- 5) апробация новых форм хозяйствования и привлечение новейших достижений западного менеджмента;
- 6) практическое обучение местных специалистов приемам и методам международного бизнеса для работы в будущем за пределами свободной экономической зоны.

Литература

1. Пила В. І., Чмир О. С. Спеціальні (вільні) економічні зони: теорія та практика: Навч. посібник / Київ, держ. торг.-екон. ун-т. — К., 1998.
2. Крапивенко Д. Президент проти українських «офшорів» // Галицькі контракти. — 2003. — № 6.

УЗБЕКИСТАН – УГРОЗЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА:

РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ФАНТОМ?

*Рустем ДЖАНГУЖИН,
доктор философских
наук*

На рубеже веков религиозный экстремизм/терроризм, наряду с наркобизнесом, торговлей оружием и международной коррупцией, становится одним из наиболее существенных факторов «криминализации международных отношений». В отличие от предыдущих десятилетий, когда религиозный экстремизм/терроризм локализовался внутри христианских конфессий (Испания, Северная Ирландия), особенность данного периода состоит в смещении проблемного центра в регион Ближнего Востока, Южной Азии, Северного Кавказа и Центральной Азии. Сегодня религиозный экстремизм/терроризм имеет достаточно четкие геополитические координаты, локализовавшись в регионах, непосредственно или косвенно относящихся к государствам, которые в той или иной степени принято ассоциировать с исламом.

Одним из таких проблемных регионов, с точки зрения опасности эскалации терроризма, в основе которого заложена конфессиональная ксенофобия, является в настоящее время постсоветская Центральная Азия.

Как считает один из наиболее квалифицированных исследователей современного ислама в Центральной Азии Александр Князев, в 90-х годы прошлого века в мире окончательно утверждается тенденция, согласно которой районы производства и транзита наркотиков совпадают с зонами конфликтов низкой и средней интенсивности. При этом, естественно, производители наркотиков заинтересованы в сохранении нестабильности в этих регионах [1].

Соглашаясь в целом с этими выводами, следует все же подчеркнуть, что возникшая общественно-политическая и экономическая ситуация определяется глубинными причинами, провоцирующими системный кризис, и наркотрафик является следствием, а не причиной.

При рассмотрении социально-экономической и политико-

конфессиональной ситуации в Центральноазиатском регионе необходимо принимать во внимание религиозный, в данном случае исламский, экстремизм, анализируя при этом социально-правовой и экономический кризис, охвативший южные регионы Центральной Азии. И только после этого рассматривать культивируемые здесь исламские течения, выступающие в качестве индикаторов, спорадически возникающего социально-политического напряжения.

Но прежде следует сказать о некоторых дефинициях знакового характера, без которых всякое объяснение исследуемой темы превращается в бессодержательную риторику.

Доктринальной идеей современного исламского фундаментализма является далеко не новая концепция панисламизма. Впервые панисламизм, как идеология объединения стран по религиозному признаку, был вписан в конституцию младотоманского лидера Мидат-паши в конце 70-х годов XIX века. В поддержку этого политического проекта правительство Британской Индии в 1870-х годах учредило в оттоманском Египте Арабское бюро. Первым руководителем Бюро был Уилфред Скоуэн Блант, а одним из его ключевых агентов — персидский авантюрист Джамаль аль-Дин Аль-Афгани. Некоторые политические эксперты считают, что именно эта история взаимодействия британских внешнеполитических и разведывательных структур с исламскими клерикалами и породила, в частности, версию о том, что учение и движение ал-Ваххаба явились проектом британских спецслужб [2].

В связи с резким возрастанием угроз, окрашенных в исламские тона, имя Мухаммеда бен Абд ал-Ваххаба, как и названного по его имени исламского течения, все чаще звучит в последние годы в повседневной общественно-политической лексике. Обычно под ваххабизмом понимается предельно реакционное религиозное течение, обязательно влекущее за собой экстремистские действия, терроризм, силовые методы решения проблем [3]. В то же время в общественное мнение постепенно начинает внедряться и понимание того, что очень многие из радикальных мусульманских течений не имеют с ваххабизмом ничего общего. Профессор кафедры истории университе-

та им. Джорджа Вашингтона Мюриэль Эткин делает вывод: «В Центральной Азии не существует сколь-нибудь значительного движения ваххабитов (а потому и не может быть никакого заговора между тем, чего нет в Центральной Азии, и различными группировками на Северном Кавказе)». По мнению Эткина, риторика исламофобии уже вошла в словарь публичных обсуждений на постсоветском пространстве [4].

Тем не менее президент Узбекистана Каримов — один из наиболее ревнивых борцов с «угрозами со стороны ваххабитов» достаточно эффективно использует этот аргумент в пропаганде и практической реализации своей внутренней и внешней политики. Поскольку он почти полностью подавил светскую оппозицию, вытеснив ее лидеров за пределы страны, то внутренней оппозиции, протестующей против бесправного существования широких слоев общества, остается искать идеологическую базу в лагере исламистов-клерикалов. Это обстоятельство позволяет Каримову легитимно дискредитировать своих оппонентов внутри страны. Каримов также сделал все, чтобы сформировать у международной общественности мнение об опасности, якобы исходящей от ваххабизма.

Согласно современной практики политических кризисов, результаты которых проявляются на Северном Кавказе (вторая половина 90-х годов минувшего века), рейдами боевиков-исламистов в Южной Кыргызии (лето—осень 1999–2000 гг.), фактами прямой связи исламских радикалов в упомянутых регионах России и Центральной Азии с экстремистскими силами религиозной (исламской) направленности за пределами бывшего СССР, в частности Афганистане, Пакистане, Саудовской Аравии, в китайском Суаре и индийском Кашмире, мнение Эткина можно подвергнуть сомнению. Тем не менее нельзя не согласиться с ним в том, что синонимизация понятий «ваххабизм» и «экстремизм» превращается ныне для властей Центральноазиатского региона в индульгенцию, оправдывающую любые репрессивные действия по ужесточению борьбы с оппозицией внутри своих стран.

Последнее обстоятельство вызывает необходимость уточнения сути явления реинкарнации ислама и его взаимосвязи с теми событиями, которые происходят в современном коммуникационно-интегрированном мире. Вопрос религиозного возрождения тесно коррелируется с вопросом о том, в какой мере население стран Центральной Азии может позиционировать себя с идеологией радикального политизированного ислама. А поскольку религия всегда являлась неотъемлемым компонентом любой национальной культуры, необходимо рассмотреть и взаимодействие радикальных исламистских идеологий с социокультурной ситуацией у народов и государств рассматриваемого региона.

Итак, ал-Ваххабийя — религиозно-политическое движение в суннитском исламе, возникшее в Аравии в середине XVIII века на основе учения пророка Мухаммеда бен Абд ал-Ваххаба. Пророк родился в 1703 (по некоторым данным, в 1704) году в ал-Уйайне в семье кади; получил религиозное образование, в юные годы много путешествовал по Аравии и соседним странам. Его юность пришлась на годы, когда среди арабских племен Ближнего Востока формировалось национально-освободительное движение против Османской империи. В 30-х годах XVIII века ал-Ваххаб начинает проповедовать свое учение.

В основе этого учения заложено представление о единобожии (таухид). В соответствии с ним, Аллах — единственный источник творения, и только он достоин поклонения людей. Однако, учит ал-Ваххаб, люди отошли от этого принципа, поклоняясь святым и вводя различные еретические новшества. По его мнению, необходимо отказаться от культа святых, других нововведений. Ваххабиты проповедуют социальную гармонию, братство и единство всех мусульман, выступают с призывами строгого соблюдения морально-этических принципов ислама, осуждают роскошь, стяжательство и т. д. Первоначально важное место в проповедях ваххабитов отводится идее джихада против «многобожников», неверных, а также мусульман, отступивших от принципов раннего ислама. Для ваххабизма изначально были характерны крайний фанатизм в вопросах веры и вооруженная борьба со своими политическими противниками.

Учение Мухаммеда бен Абд ал-Ваххаба о единобожии (ат-Таухид), в той или иной форме дублируемое практически всеми радикальными исламскими теориями, появилось не на пустом месте. Еще раньше в исламе понятие ат-Таухид (от глагола «ваххада» — делать, считать что-либо единственно возможным), идентичное понятиям монизма, монотеизма, означало прежде всего отрицание политеизма (ширк). Оно было сформулировано в широко применявшейся всеми сторонниками ислама формуле (калима) «нет Бога, кроме Аллаха». На уровне спекулятивной теологии сущность ат-Таухид'а решалась в плане объяснения соотношения сущности (аз-зат) бога и его атрибутов (ас-сифат), соотношения творца и его творений [5].

Принципиальным отличием ваххабизма от других течений в исламе является отказ от культа пророка Мухаммеда. Согласно Абд ал-Ваххабу, Аллах — единственный источник творения, и только он достоин поклонения. Ал-Ваххаб обвинял своих современников в том, что они отошли от этого основополагающего и незыблемого принципа, создав культ святых и поклоняясь им, а также вводя различные другие новшества — «бида». Понятие «бида» широко распространено в литературе уже в значении «порочное заблуждение», «греховное представление». К новшествам в области веры ал-Ваххаб был воистину непримирим. По его мнению, исламу необходимо очищение, возврат к первоначальным принципам, отказ от всех «бида», от культа святых и т. д.

Ваххабитов иногда относят к ханбалистскому мазхабу в исламе. Но это не совсем верно, поскольку ваххабизм существенно отличается от ханбализма. Как и ханбализм, ваххабизм стал реакцией на изменения в социально-политической и религиозной жизни общества наиболее консервативных сторонников исламского традиционализма («ахл ах-хадис»). Общим принципом обоих течений есть отрицание «бида», нетерпимость к любым нововведениям. Правда, ханбалиты отличались от ваххабитов неприятием крайностей, как в вопросах веры, так и в отношении практической жизни общины. Коренное отличие относится уже к собственно догматике и состоит в том, что идеологи ханбализма, выдвигая ту же идею очищения ислама, видели суть этого очищения в обращении к сунне. Ваххабиты же сунну отрицали изначально, не признавали хадисы, а заодно и всю посткораническую философию и литературу.

Близки по духу ал-Ваххабу и некоторые из суждений изве-

стного суфия Таки ад-дина Ахмада ибн Таймийа, неустанно боровшегося с попытками привнесения в ислам элементов философии, ориентированной на эллинистические традиции, против рационалистического толкования калама и, особенно, против культа святых и практики паломничества к могиле Пророка. Как и ал-Ваххаб, ибн Таймийа выступал за единство государства и религии: без могущественного государства религиозные устои подвергаются опасности, а государство без шариата скатывается в пропасть греховности и гибнет.

Продолжая своих предшественников, ал-Ваххаб и его последователи в общественно-политической сфере проповедовали социальную гармонию, выступали с призывами строжайшего соблюдения морально-этических принципов ислама. Идейными требованиями ваххабизма является осуждение роскоши, стяжательства.

В гуманитарной сфере о ваххабизме можно говорить как об идеологии, тормозящей полноценное развитие человеческой личности. К примеру, присутствующий в идеологии ханбализма и ваххабизма тезис «зухд» сводит смысл человеческой жизни к одному лишь служению идее джихада и распространению единственной веры. В мусульманском мире в целом «зухд» — одно из основных этических понятий. Однако в не-радикальном восприятии оно означает благочестивую жизнь и благочестивого человека («захид») в самом широком смысле. Для радикалов же ислама «захид» — это аскет. Ваххабистское понимание «зухд'а» подразумевает подавление любых страстей путем полного отказа от мирских благ, уменьшения времени сна и количества пищи, обязательную бедность. В ваххабистской апологетике встречаются и более крайние проявления требований к «зухд'у»: отказ от всего происходящего, очищение сердца от всего, что может отвлечь от бога и сосредоточение только на нем всех помыслов. Подобная практика «зухд'а» нередко приводила к полной индифферентности к лишениям и полнейшему квиетизму [5].

Анализ идеологии и практики современных исламских радикальных группировок и движений позволяет говорить об их духовной близости с ваххабитами. Очень часто в литературе проводится такая аналогия применительно к афганскому движению «Талибан». Более того, соглашаясь с аналогиями сугубо теологическими, американский исследователь профессор Франц Шурманн, например, сравнивает афганских талибов еще и с последователями Маоцзэ Дуна (Мао Цзэдуна): «Фундаментальные понятия, представляющие ценность для талибов, создают особую общественную мораль, которую, как они полагают, можно почерпнуть только в религии, точнее, в исламе... корни его [движения] уходят в революционные настроения, будоражившие афганское студенчество еще в 60-е года. Подобно прочим студенческим движениям той поры в разных частях мира, афганские студенты исповедовали марксизм-ленинизм. Но, в отличие от европейских течений, концентрировавшихся на рабочем движении или молодежных проблемах, афганские студенты увлеклись маоизмом в его китайском варианте, возводившем бедность и аскетизм в ряд главных моральных добродетелей» [6].

В статистике религиозных учреждений всех постсоветских республик Центральной Азии обращает на себя внимание приблизительность почти всех цифр; точного числа религиозных объединений не знает никто. Тем более, неортодоксаль-

ных (наоборот, — ортодоксальных), политически активных и порой агрессивных, а потому отнюдь не стремящихся получить регистрацию в соответствующих государственных органах. В публикациях автор неоднократно писал об этнополитической специфике Ферганской долины: к концу 90-х именно этот, социально и экономически депрессивный регион стал главным объектом приложения сил исламских экстремистских организаций.

Этот проблемный регион включает в себя Ферганскую, Наманганскую и Андижанскую области Узбекистана, Ленинабадскую (Согдийскую) — Таджикистана, Ошскую и, частично, Джалал-Абадскую и Баткенскую — Кыргызии.

Ферганская долина представляет собой достаточно специфический регион и в религиозном отношении. Население долины, окруженной со всех сторон высокими горными хребтами, издавна имело прочные межэтнические контакты, прежде всего экономического характера. Географически предопределенный сепаратизм, помноженный на объяснимую сходными географическими причинами меньшую развитость социально-экономической инфраструктуры, определил особый характер динамики ислама за последние десятилетия. С начала 80-х в долине увеличивается число нелегальных частных религиозных школ, учрежденных эмиссарами с Ближнего Востока, в которых кроме арабского письма преподавались традиционные мусульманские дисциплины. Со второй половины 80-х, с ослаблением контроля со стороны государства, происходят легализация и стремительное увеличение числа этих учебных центров. Параллельно идет усиление их контактов с зарубежными мусульманскими организациями, прежде всего в Саудовской Аравии. В результате таких контактов происходило изменение не только характера функционирования этих центров, но и их идеологии. Из школ традиционного, хотя и подпольного исламского образования они превращались в самостоятельные религиозные центры радикального толка, в программу которых кроме обучения входила пропаганда социальных и политических взглядов, преследовавшихся на родине. В учебных и религиозных центрах долины усилилось влияние ханбалитской школы (мазхаба) суннизма, гораздо более радикального, нежели традиционный для народов Центральной Азии ханафитский мазхаб.

Общепризнано, что одним из катализаторов процесса активизации ислама в регионе изначально был внешнеполитический фактор, а точнее — «афганский». Ввод в Афганистан 40-й армии ВС СССР консолидировал под знаменами джихада разрозненное афганское общество, а заодно и породил в сопредельных государствах региона настроения солидарности с афганскими моджахедами в русле религиозной традиции. После разгрома Красной Армией Бухарского эмирата около полу-миллиона жителей Восточной Бухары, как назывался нынешний Таджикистан, бежали в приграничные провинции Афганистана. Там же нашли пристанище многие таджики и узбеки, кыргызы и казахи, туркмены, так или иначе причастные к деятельности различных басмаческих формирований и бежавшие в афганское приграничье по мере утверждения советской власти в Средней Азии [7]. Они живут там и до сих пор, а рассказы о бегстве от притеснителей ислама — русских большевиках — передаются из поколения в поколение. Непрерывающаяся связь между родственниками особенно ярко прояви-

лась в ходе гражданской войны в Таджикистане. Так, вытесненные в конце 1992 — начале 1993 года отрядами Народного фронта в северные районы Афганистана силы таджикской оппозиции и их семьи встретили в этих районах родственное таджикское и другое население. Родственное не только в широком этническом понимании, но и просто в человеческом, поскольку у многих южных таджиков и узбеков в Северном Афганистане есть кровная родня. Такие же родственники в Афганистане были и у жителей Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана — народов Памира: рушанцев, шугнанцев, ишканинцев и некоторых других, издавна живущих как на правом, так и на левом берегах Пянджа (название реки в верховьях — Гунт) [8]. Понятно, что сохранившиеся связи использовались и в политико-религиозной деятельности различных группировок с обеих сторон границы [9].

Генезис исламского радикализма в Узбекистане восходит к концу 80-х годов минувшего века. Как уже отмечалось выше, в появлении и становлении всех организаций большое значение имел внешний фактор: привнесенные извне идеи и средства на их реализацию. Во время тайных встреч с намаганским духовенством обсуждался вопрос о создании партии «Возрождение ислама», целью которой должно было стать создание исламского государства на территории всей Ферганской долины. Позднее в качестве названия за этим гипотетическим государством закрепилась аббревиатура ФАНО, образованная начальными буквами в названиях наиболее важных городов региона: Фергана — Андижан — Наманган — Ош. В самом начале 90-х началась деятельность другой организации — «Товба» («Раскаяние, покаяние»), основателем которой был некий Турсунбаев, имам Базар-Коргонского района Джалал-Абадской области Кыргызии. Турсунбаев, привезший из Азербайджана готовый устав боевой группы, целью которой было создание в долине исламского государства, живущего по законам шариата, обучал членов созданной им организации теории джихада. Руководителем одной из ячеек организации «Товба», насчитывавшей 95 человек, стал Абдували Юлдашев [10].

Уже в 1992 году группа ушла в подполье. Бежавшие вначале в Таджикистан, а затем вместе с таджикской оппозицией в Афганистан активисты многих узбекских исламистских группировок, попав в благоприятную среду, развернули там активную деятельность. В ходе их участия в гражданской войне в Таджикистане на стороне исламской оппозиции был сформирован так называемый «наманганский батальон» («Намангон шувбаси»). Тогда же ими была широко развернута вербовка боевиков из других центральноазиатских республик. Рекруты, например, из Ферганской долины, переправлялись в учебные лагеря, находившиеся в Афганистане и Пакистане (позднее — в Таджикистане, в том числе в Каратегинской зоне).

На территории Афганистана боевики «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ) попадали в тренировочные лагеря, расположенные в районе Мазар-и-Шарифа (провинция Балх), в районе населенных пунктов и городов Зияраджа (Герат), Джелалабада (Нагархар), Джалреза (Вардак), Хоста (Пакия), Алиабада и Давр-и-Рабата (Кундуз). На территории Пакистана узбекские исламисты тренировались в лагерях «Фави», «Саада», «Мирам-Шах» и «Варсак» (расположены в районе Пешавара и в пакистанском Пенджабе). Еще несколько тренировочных лагерей, где проходили спецподготовку бо-

евики ИДУ, находилось к северо-западу от пакистанского города Кветта и в окрестностях города Райванд на территории восточной провинции Лахор. В общей сложности в тренировочных лагерях этих двух стран в 90-е годы военную подготовку прошли более тысячи боевиков ИДУ [11]. (Подчеркнем особо, что деятельность радикально настроенных боевиков ИДУ не совпадает со стратегией и тактикой сторонников «Хизб ут-Тахрир», принципиально отрицающих насилие).

Религиозной структурой, проявившей себя реальной агрессией на южных границах Кыргызии (1999–2000 гг.) и в Узбекистане (2000 г.), есть «Исламское движение Узбекистана». При формировании этого движения в его состав вошли бывшие активисты целого ряда исламистских организаций страны, деятельность которых была запрещена президентом Исламом Каримовым в 1992 — 1993 годах. Большинство членов движения в начале 90-х годов состояли в исламистских организациях «Адолат уюшмаси» (Наманган), «Исламская партия возрождения» (основана в 1990 г. в Астрахани, узбекский филиал — в январе 1991 г.), «Одамийлик ва инсонпарварлик» (Коканд), «Исламская партия Туркестана», «Ислом лашкорлари» («Воины ислама», Наманган) и др. [12].

Одной из наиболее организованных и сильных организаций исламистов, действующих в Центральной Азии, которая в качестве плацдарма использует подконтрольную талибам территорию Афганистана, является партия «Хизб ут-Тахрир» (См. подробнее: *Zhangozha R. Political Islam in Kazakhstan. Truth and fiction*).

Выводы и рекомендации

Приводя данные о деятельности исламских движений в Узбекистане, следует подчеркнуть, что говорить о массовости распространения ваххабизма в его классических формах в странах Центральной Азии невозможно: слишком многие из требований ал-Ваххаба неприемлемы для отождествляющего себя с исламом населения стран региона. При этом принципиально важную роль играет географический или этнорегиональный фактор. Очевидно, что в некоторых регионах Центральной Азии (особенно в Ферганской долине, Хивинском и Сурхан-Дарьинском регионах — Узбекистан, в Каратегинской зоне — Таджикистан) существуют объективные политико-правовые и социально-экономические условия для возникновения протестных движений, которые приобретают религиозную форму. Наибольший кризис в этом плане охватил Ферганскую долину. Значительная перенаселенность (400 человек на 1 кв. км), плюс этническое многообразие, а также уязвимость экономических инфраструктур трех постсоветских республик, обретших независимость и не всегда способных решать возникающие проблемы, наличие территориальных приграничных взаимных претензий и т. д.

Массовая пауперизация значительной части населения и резкое расслоение людей по социальному и, прежде всего, имущественному признаку свойственно и Кыргызии, и Узбекистану, и Таджикистану. Именно этот фактор определяет политический и социально-экономический фон, на котором в 90-х годах началось религиозное возрождение как способ и форма неприятия политики властей.

Говоря о странах Центральной Азии в целом, заметим также, что глубоко укоренившееся в сознании людей суфитское понимание ислама не оставляет, пожалуй, места для широкого

распространения аскетических и жестоких требований ваххабизма и ханбализма.

Религиозно-политические события в узбекской части Ферганской долины имеют важнейшее значение для понимания процессов и на юге Кыргызии, и на севере Таджикистана. Признавая тот факт, что действия террористов из ИДУ и либералов из «Хизб ут-Тахрир» направлены на трансформацию религиозной и политической ситуации в регионе в целом и что эти действия имеют транснациональный характер, нельзя не согласиться и с тем, что в тактическом измерении главной задачей исламских радикальных группировок является все-таки борьба за власть в Узбекистане.

Сказанному есть несколько объяснений. Первое и основное — геополитическое значение Узбекистана, имеющего все предпосылки для превращения в определенных условиях в региональную субдержаву. Последний фактор достоин внимания, поскольку действия исламских радикальных организаций, носящие широкий региональный характер, способны оказывать влияние не только на ситуацию в отдельных взятых странах региона, но и на безопасность региона в целом. Подтверждением этому могут служить многие факты, обнаруживающие координацию действий различных группировок в странах Центральной Азии, в Афганистане и Пакистане, в Кашмире, Суаре и на Северном Кавказе, а также факты поддержки радикальных группировок рядом исламских стран. В результате довольно эффективной эксплуатации сырьевых ресурсов эти страны в последние десятилетия получили реальные экономические рычаги воздействия. Теперь они стремятся выстроить новый баланс сил между «третьим миром», в котором мусульманский мир оказался в основной массе, и евроатлантическим миром.

Демографический, ресурсный и, главное, политический потенциал исламского мира значителен, а его идеологи все более решительно заявляют о необходимости получить на планете подобающее этому потенциалу политическое, экономическое и территориальное место. Необходимо, правда, оговорить один принципиальный момент. Ислам как вероисповедание и, по собственно исламскому самоопределению, «образ жизни» — явление того же конфессионального порядка, как и любая из мировых религий, т. е. естественное и нормальное. Иное дело, не собственно ислам, а те его радикальные и извращенные формы, которые превращают религию в политический инструмент экспансии и силового достижения господства. В большом количестве случаев в современной геополитической ситуации у такого радикального политического (и нередко террористического) ислама оказываются отнюдь не исламские хозяева. Другими словами, желая решать вопросы с помощью силового давления является не столько инициативой режимов, относящихся традиционно к исламским (Иран, Пакистан, Саудовская Аравия), сколько менее контролируемых транснациональных, финансово-экономических групп. Вследствие смещения центров силы сегодняшний мир приобретает все более изощренные, сложные и нерегулируемые формы, проявляющие себя, в частности, и в терроризме. Единственное средство против подобного рода экспансии — проведение последовательных социально-политических, правовых

и экономических реформ, имеющих целью создание полноценного «открытого общества». В Центральной Азии эти реформы должны быть направлены на либерализацию режимов, приведение законодательной системы в соответствие с либерально-демократическими принципами, создание максимально благоприятных условий для формирования класса собственников, т. е. национального среднего класса.

Рецепты общеизвестны и универсальны для всего мира:

- децентрализация властных структур;
- реформа правовой (судебной) системы;
- максимальная прозрачность принимаемых решений за счет придания больших полномочий местным органам;
- разделение и приватизация земли;
- широкое использование системы льготных кредитов, лизинга, ипотеки и других механизмов реанимации микроэкономических производственных структур;
- создание широкой сети учебных учреждений на основе международных образовательных стандартов (в том числе правового образования);
- максимальное расширение информационно-коммуникационных связей.

Учитывая глубокий системный кризис, охвативший регион в целом, предлагаемые меры могут стать эффективными лишь благодаря новому «Плану Маршалла». Без решения этих проблем любые паллиативные меры будут неэффективны.

Впрочем, сказанное не означает, что реализация бизнес-проектов в проблемных зонах Центральноазиатского региона исключена. Бизнес в регионе в принципе возможен. Правда, с существенной оговоркой. В отсутствие цивилизованной нормативно-правовой базы и приоритетов внеправового характера, бизнес здесь, по определению, тесно сотрудничает с местным криминалом. Но если даже игнорировать моральную сторону вопроса, когда в глазах обнищавшего и отчаявшегося местного населения пришлые предприниматели отождествляются с ненавистной властью, строить долгосрочные планы здесь невозможно. В любой момент можно ожидать от «коллег — местных криминальных авторитетов» нарушения «условий игры», а от представителей «народного сопротивления» — непредсказуемых разрушительных акций.

Литература

1. Князев А. Ваххабизм в Центральной Азии: реалии политики и перспективы развития // Труды Института мировой культуры. Выпуск II. Актуальные проблемы образования и духовной культуры Кыргызстана в евразийском пространстве. — Бишкек–Лейпциг. Илим, 2001.
2. www/nns/analytdoc/ugroza
3. Кургинян С., Бялый Ю., Подкопаева М. «Южная угроза» и обострение политического кризиса в России // Международный общественный фонд «Экспериментальный Творческий Центр». URL:
4. Эткин Мюриэль. Ваххабизм и фундаментализм: термины-«страшилки» (Лексикологические изыски противников ислама) // Центральной Азии и Кавказ. — Стокгольм. — 2000. — № 1(7). — С. 133.
5. Ислам. Энциклопедический словарь. — М.: Наука. — 1988. — С. 51.

6. Франц Шурманн (Университет Беркли, Калифорния, США). URL: <http://www.solfor.ru/>

7. Милославский Г. Внутриполитическая ситуация в Афганистане // Пограничник Содружества. — 1997. — № 1.

8. См.: Князев А. Афганский конфликт для Центральной Азии // Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии: Сборник документов и материалов. — Бишкек. — Илим. — 2001.

9. Стрешнев Р. Талибы уже у границ Содружества // Красная звезда. — 2000. — 9 сентября. — № 170.

10. <http://www.hizb-ut-tahrir.org/>

11. Каримов Р. Конфликтный потенциал в треугольнике Узбекистан — Афганистан — Таджикистан/ Центральная Азия и Кавказ. — Стокгольм. — 1999. — № (3) 4. — С. 45.

12. Бушков В. Таджикистан и талибы // Центральная Азия и Кавказ. — Стокгольм, 1997. — № 7. http://www.ca-c/datarus/bd_rus.shtml.

Дополнительные источники:

1. Ежов Г. П. Афганистан // Российская академия наук. Научный совет по проблеме востоковедения. Вып. 4. — 1998. — Март. <http://www.fp.ru/4afg.html>

2. Франц Шурманн (Университет Беркли, Калифорния, США). <http://www.solfor.ru/>

3. Милославский Г. Внутриполитическая ситуация в Афганистане // Пограничник Содружества. — 1997. — № 1. — С. 66.

4. Major Afghan Mujahideen groups: a Profile. Appendix-X. // Afghanistan Factor in Central and South Asia Politics. Occasional papers 1. — New-Delhi: Himalayan Research and Cultural Foundation — Trans Asia Informatics. — 1994, p. 68.

5. Князев А. Афганский конфликт для Центральной Азии // Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии: Сборник документов и материалов. — Бишкек. — Илим. — 2001.

6. Князев А. Смутные времена на «крыше мира». Вернутся ли афганские кыргызы на историческую родину? // Независимая газета. — 2000. — № 229 (2291) — 2 декабря. — С. 5.

7. Князев А. Под знаменем зеленого интернационала // Независимая газета. — М., 2000. — С. 5.

8. Бушков В. Таджикистан и талибы // Центральная Азия и Кавказ. — Стокгольм, 1997: http://www.ca-c/datarus/bd_rus.shtml

9. Программа политической партии «Хизб ут-Тахрир» // Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии: Сборник документов и материалов. — Бишкек. — Илим. — 2001.

10. Олкотт М. Б. Навстречу будущему — Двенадцать мифов о Средней Азии. // Казахстан и мировое сообщество. — 1995. — № 3. — С. 107.

11. Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века. Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. — С. 132.

12. Идрис Шах. Мудрость идиотов. — К., 1994. — С. 86; Аргументы. — М.: Политиздат, 1988. — С. 113–114.

13. Налимов В. В поисках иных смыслов. — М.: Прогресс Ю, 1993. — С. 137–138.

14. Рекс Хани. Компоненты глобальной культуры // Глобальные социальные и политические перемены в мире. — М., 1997. — С. 188.

15. Малашенко А. В. Религиозный фундаментализм в контексте глобальных перемен // Глобальные социальные и политические перемены. — М., 1997. — С. 191.

16. Мусаев Б. Религиозный экстремизм — угроза безопасности Узбекистана // Центральная Азия и Кавказ. — 2000. — № 5. — С. 71.

17. Джангужин Р. Анализ возможных истоков усиления политического напряжения в Узбекистане. www.ferghana.ru/

18. Джангужин Р. Трансвааль, Трансвааль, страна моя!.. (К событиям на границах Узбекистана, Таджикистана и юга Кыргызии. Статья написана в сентябре 2000 года). www.ferghana.ru/

19. Джангужин Р. Воспоминание о будущем как способ историко-культурной саморефлексии (К вопросу о евразийской матрице этногенеза на постсоветском пространстве). www.ctaj.elcat.kg

20. Джангужин Р. Что всходит после того, как посеешь «семена афганского ветра»? www.iicas.org/

21. Джангужин Р. Казахстан: очерки о технологии коррупции. — Канада: Министерство иностранных дел, 1997, 5 п. л.

22. Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. — М., 1998.

23. Ульрих Р. Ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде. — Алматы, 1999. — С. 223.

24. Мусаев Б. Актуальность идей Ал-Матуриди в XXI веке. Социологические заметки по поводу книги профессора Р. Ульриха // Учение Ал-Матуриди и его место в культуре народов Востока. — 2000 — С. 125–128.

25. Коран /Пер. И. Ю. Крачковского. — М., 1991.

26. Центральная Азия 2010. Перспективы человеческого развития.

27. Рашковский Е. Б., Журавский А. В. Мусульманское правосознание в контексте современного города: проблема восприятия западогенных политико-правовых норм // Города на Востоке — хранители традиций и катализаторы перемен. — М., 1990. — С. 260.

28. Бжезинский Збигнев. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. — М., 1998.

29. Малашенко А. Ксенофобии в постсоветском обществе (вместо введения) // Нетерпимость в России. Старые и новые фобии. — М., 1999.

30. Доклад президента Республики Узбекистан И. Каримова на XIV сессии Олий Мажлиса // Народное слово. — 15.04.1999.

31. Базаров А. Исламский фундаментализм и общественно-политическая стабильность в Узбекистане // Этнические и региональные конфликты в Евразии. Кн. 1. — М., 1997. — С. 119.

32. Кашинская Лавиза. Политико-правовые проблемы обеспечения безопасности Республики Узбекистан // Германия и Узбекистан: проблемы исторической, политической и стратегической идентификации: Материалы Международной конференции по вопросам безопасности, внешней политики и развития общества. (г. Ташкент, 2–3 октября 1995 г.). — Ташкент, 1996. — С. 72.

33. Коэн А. США, Страны Центральной Азии и Кавказа: проблемы и перспективы взаимоотношений // Центральная Азия и Кавказ. — 2000. — № 2 (8). — С. 42.

34. Самюэль Гарда. Рухнувшие надежды. Над Центральной Азией нависла угроза исламизма // Le Temps — 08.01.2004.

35. Ленинабадская правда. — Ходжент. — 2000. — 26 июля.

36. Ниязи А. Возрождение ислама в Таджикистане: традиция и политика // Центральная Азия и Кавказ. 1999. — № 5(6).

37. Табышалиева А. Взгляд на религиозную ситуацию в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. — Стокгольм. — 1997. — № 11. <http://www.ca-c.org/journal/>

рубрике
«ОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ БЕСЕДЫ»:

«КОНЕЦ ВРЕМЕН»:
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
И ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ

ГЕНЕЗИС ИСЛАМА,
ФОРМИРОВАНИЕ
ЕГО РЕЛИГИОЗНО-
ФИЛОСОФСКОЙ
И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ДОКТРИНЫ

Георгий ЩЁКИН,
Киев

Новозаветный «конец времен», связанный со Вторым пришествием Иисуса Христа и Его окончательной победой над вселенским злом, предполагает низвержение «князя мира сего» — сатаны и его соратников — антихриста и лжепророка на вечные муки в ад. Это апогей борьбы Бога-Отца с сатаной и Бога-Сына (Христа) — с антихристом, которому помогает лжепророк. Иными словами, природа сатаны является «трипостасной», поскольку сатана, по средневековому выражению, «есть обезьяна Бога», то он и копирует во всем своего антипода, известного в образе Святой Троицы: Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой. Перипетии «конца времен» наиболее полно представлены в Откровении Святого Апостола Иоанна Богослова (или Апокалипсисе) — последней книге Нового Завета, где описаны основные богоборческие образы.

Лукавый

Образ **лукавого** (под которым в христианской традиции понимается *сатана*, или *дьявол*) показан в Апокалипсисе как «большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадем» (Откр. 12, 3), «великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий всю Вселенную» (Откр. 12, 9). Этот дракон — противник Бога — был низвержен с небес на землю вместе с примкнувшими к нему ангелами (составившими треть от всего «небесного воинства»), т. е. по сути стал владыкой земли и подземного ада. Православные толкователи Библии пишут, что «дракон, будучи морским чудовищем, обратился в символ изображения земной силы, владыки мира. Поэтому дьявол как князь мира сего является в Апокалипсисе под образом дракона» [9, т. III, с. 562]. Иными словами, дракон-сатана имеет как бы тройственную природу, позволяющую ему, морскому чудовищу, появляться на небе и быть владыкой земли (и подземного царства). Он «князь, господствующий в воздухе» (Еф. 2, 2) и он — «*бог века сего*» (2 Кор. 4, 4).

Примечательно, что богом морской стихии в западносемитской религии является *Йамма* (букв. «море» — аналог шумерского бога воды *Энки* — «владыки земли»), именем которого в древних угаритских текстах назван **Яхве** (Йахве, Иегова), приобретший в первой половине I тыс. до н. э. монотеистические черты в религии древних евреев. Этот Йамма-Йахве был одним из претендентов на власть над миром, деспотичным и жестоким божеством, олицетворявшим злое начало и появлявшимся обычно в сопровождении морских чудовищ [7, т. I, с. 566–597]. При этом Апостол Павел — иудей, принявший христианство, — в своем Послании к ефесянам (жителям Эфеса) называет сатану «духом, действующим ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плот-

«КОНЕЦ ВРЕМЕН»:

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ

ским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева» (Еф. 2, 2–3). Иисус Христос в Новом Завете говорит иудеям: «Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня... Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего» (Ин. 8, 42–44).

Таким образом, дьявол (от греч. «клеветник»), или сатана (от древнеевр. «противодействующий», «противник»), в христианском вероучении олицетворяет **силы зла** («нечистая сила», «лукавый»), которые противостоят доброму и светлому началу — **Богу**. Христианский образ дьявола, по мнению известного религиоведа С. Токарева, довольно сложный, имеющий весьма древнее происхождение. Непосредственными источниками этого образа были, видимо, различные божества мрака и тьмы древневосточных религий, духи зла, боги загробного мира. При этом, отмечает С. Токарев, меньше всего участвовали в формировании образа дьявола верования евреев, где сатана занимает весьма ничтожное и туманное место [7, т. I, с. 416].

Ряд легенд приписывает сатане, именуемому также *Самаэль* (от древнеевр. «яд бога»), плотскую связь с Евой — женой первочеловека Адама и зачатие «первого человекоубийцы» Каина. Под властью сатаны состоит *воинство* враждебных человеку духов. При этом, по мнению религиоведа С. Аверинцева, не вполне ясны отношения между сатаной и такими «*князьями бесов*», как Азазель, Валиар, Вельзевул, Асмодей и т. п.: они либо тождественны ему, либо его соратники [7, т. II, с. 413]. Согласно православным толкователям Библии, сила дьявола-сатаны состоит в его природных способностях, «которые принадлежат ему как духу и первому и высшему божественному созданию. Трон дьявола есть весь мир, князем которого называет его Свящ. Писание. Господь попускает дьяволу пользоваться властью над миром, хотя лишь постольку, поскольку сам мир, как лежащий во зле, позволяет дьяволу властвовать над собою» [9, т. III, с. 568].

В мистике иудаизма, как уже отмечалось, сатана часто более приближен к Яхве и трактуется порой как порождение его гнева, вышедшего из божественной всеполноты и впоследствии обособившегося. Это давало возможность, как отмечает С. Аверинцев, интерпретации, делающей сатану как бы олицетворением «гнева Яхве». Эту возможность наиболее явно реали-

зуют, по его мнению, еврейские *кабалисты* (последователи мистического течения в иудаизме, соединившего пантеистические и гностические идеи с иудейской традицией аллегорического толкования Библии), которые учат о некоей «левой», «северной» стороне своего божества, имеющей собственную эманацию. И эманация эта находится под знаком Самаэля, или сатаны. Однако и на более ортодоксальной иудаистической почве сатана рассматривается как персонаж, не отторгнутый от общения с Яхве-Иеговой: он свободно восходит на небеса, чтобы обвинить человека перед Яхве (ситуация пролога книги Иова), сходит с небес, чтобы ввести человека в соблазн, и снова поднимается [7, т. II, с. 413].

Подобная интерпретация сатаны (как одного из атрибутов Яхве) коренится, по мнению современных религиоведов, в трактовке его образа как всеобъемлющего: «Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия» (Ис. 45, 7). И наоборот, прямая полемика против всех попыток выявить истоки зла в самом Боге-Отце звучит в новозаветном тезисе: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1, 5). Примечательны в этом отношении иудаистические легенды об *Асмодее* — демоническом существе, связанном с сатаной или являющимся одним из его проявлений. В этих преданиях Асмодей иногда представляется как сверхъестественный помощник *Соломона*, а также как двойник израильского царя-строителя, который подменяет его на престоле и помогает строить *первый храм* Иеговы-Яхве [7, т. I, с. 114–115]. Соломон при этом утверждал, что «Господь [Иегова] сказал, что Он благоволит обитать во мгле» (2 Пар. 6, 1).

Довольно странным для «богоизбранного» (по утверждению иудеев) народа является и само его название — *Израиль* (буквально означающее, согласно Толковой Библии, «Богоборец») [9, т. I, с. 190], что вызывает вполне понятное недоумение: почему Израиль, как, например, абсолютное большинство государств и народов не служит Богу, а борется, т. е. противодействует Ему? «Противодействующим» же, «противником», называется, как мы видели, сатана.

Раннехристианские тексты описывают *Второе пришествие* Иисуса Христа и окончательное низвержение сатаны. Так, когда ученики Христа впервые выходят на проповедь, Христос видит «сатану, спавшего с неба,

как молния» (Лк. 10, 18). Именно в результате прихода, жертвенной деятельности, мученической смерти и воскресения Иисуса Христа обнаруживается *духовная поляризация* добра и зла в мире. С тех пор сатана очевидным образом осужден (Ин. 16, 11) и может только, оставаясь до поры «князем мира сего» (Ин. 12, 31), вести безнадежную борьбу дольного против горнего, времени против вечности, смерти против жизни. Даже в собственном обиталище сатана посрамлен сошествием Христа в ад. В будущем сатане предстоит кратковременный реванш во времена антихриста (перед Вторым пришествием Иисуса Христа) и затем окончательное заключение в аду [7, т. II, с. 413]. Самое страшное в аду — это продолжительность страданий, которые так же вечны, как вечен и ад: «А дьявол, прельщающий их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Откр. 20, 10).

Антихрист и лжепророк

В Апокалипсисе **антихрист** описан как «выходящий из моря зверь с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадем, а на головах его имена богохульные» (Откр. 13, 1). Зверь этот, как видно из приведенного описания, очень похож на самого *сатану* — он также имеет семь голов и десять рогов (различия есть только в количестве и расположении диадем), но изображен более подробно: «Зверь... был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть» (Откр. 13, 2). Иными словами, «зверь из моря» (который, возможно, сын сатаны) в отличие от морского, но появляющегося на небе «большого красного дракона», уже больше похож на земных животных, хотя и принадлежит все той же водной стихии (как западносемитский Йамма-Йахве и его шумерский аналог Энки). Именно этот зверь тринадцатой главы Апокалипсиса (число 13 в иудейской традиции соответствует *имени сатаны* и составляет сумму числа 364), согласно православным комментаторам Библии, «есть антихрист, который, по верованию Православной Церкви, будет последним представителем и выразителем боговраждебной дьявольской силы, царем антихристианского царства» [9, т. III, с. 567].

Помогать антихристу будет, согласно Апокалипсису, «зверь, выходящий из земли», который «имел два рога» и «говорил как дракон». Этот «зверь из земли» заставляет землю и всех живущих на ней, «поклониться антихристу — «зверю из моря». Он — большой чудесник, «так что и огонь низводит с неба на землю пред людьми». Библейские «толкователи смотрят на этого зверя как на **лжепророка**, действующего одновременно со зверем-антихристом», который, как обычно предполагается, будет иудеем от одного из израильских «колен». Как «зверь из моря» есть *личность* антихриста — человека греха и царя последнего времени

(число его имени составляет 666, что в ветхозаветных текстах связано, как правило, с именем израильского царя Соломона — строителя первого храма Иеговы), так и «зверь из земли» является личностью, имеющей с антихристом совместные цели *богоборческой деятельности* (Откр. 13, 11–14); [9, т. III, с. 570–571].

«Действуя в качестве слуги зверя-антихриста, лжепророк заставит всю землю и всех людей поклониться этому последнему... Антихристу поклонятся все живущие на земле, имена которых не записаны в книгу жизни, т. е. все люди, кроме избранных и совершенных христиан... Лжепророк как известная личность при посредстве своей проповеди и чудес склонит людей не только воздать почести самому зверю-антихристу, но даже сделать его изображения и поклоняться перед ними». Эта черта деятельности лжепророка, по мнению православных комментаторов Библии, указывает на то, что «антихристово царство последнего времени будет носить характер религиозности; тогда будут веровать в самого антихриста, который и объявит себя Богом. Он потребует себе божеских почестей, потребует особого богослужения и почитания своих изображений» [9, т. III, с. 571–572]. Эта религия будет, таким образом, противоположна христианству, т. е. ее можно назвать *антихристианством*.

Согласно христианской традиции, антихрист как сподвижник и посланник сатаны явится в качестве *противника* Иисуса Христа в конце времен, но будет побежден. Антихрист — это человек, принявший в себя всю силу сатаны и действующий по его указанию. Он воплощает в себе абсолютное отрицание Божьих заповедей и добродетелей, всех «блаженств», возведенных миру Христом в его Нагорной проповеди. **Царство антихриста**, таким образом, является царством морального зла и полного отрицания христианской веры. Антихрист, по определению С. Аверинцева, — космический узурпатор и самозванец, носящий маску Христа, которого отрицает, но стремится занять его место, быть за него принятым. Антихрист выступает *кровавым гонителем всех христиан*, и он сделает так, «чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя» (Откр. 13, 15). Общий срок творимых антихристом беззаконий — 42 месяца, т. е. *три с половиной года* (Откр. 13, 5), что в зеркальном отражении отвечает продолжительности проповеднической деятельности Христа. В числе его жертв два могущественных чудотворца, которых традиция отождествляет с ветхозаветными проповедниками Енохом и Илиёй [7, т. I, с. 86].

О числе зверя

Согласно христианской традиции, антихриста погубит очная встреча с явившимся (Второе пришествие) Христом (2 Фес. 2, 8). При этом новозаветный текст дает точное число зверя-антихриста: **666** (Откр. 13, 18). Обычно это понимается как сумма числовых значений

еврейских или греческих букв *имени антихриста*, но это не число имени сатаны, сумма цифровых значений имени которого по иудейской традиции дает, как отмечалось, 364 (т. е. 13) [7, т. I, с. 86; т. II, с. 413]. При этом предполагается, что антихрист будет *иудеем из «колена» Данова*, родовым символом которого являются змея и зодиакальное созвездие Скорпиона. Однако число 666 в Ветхом Завете упоминается несколько раз в основном в связи с именем *царя Соломона*, у престола которого было шесть ступеней и с каждой стороны стояло по шесть львов, а годовой доход этого израильского правителя составлял ровно 666 талантов золота (3 Цар. 10, 18–20). К тому же, по свидетельству современных авторов, «в кабале, секретной мистической традиции иудеев, оно считается самым совершенным числом, связанным с шестью днями творения и шестью буквами иудейского имени бога», а в *Талмуде* число 666 «означает МЕССИЮ» [5, с. 194], т. е. *царя еврейского народа*, разбивающего его «врагов» и завоевывающего для него все человечество [7, т. II, с. 141], что во многом соответствует деяниям и образу антихриста.

«Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое, число его шестьсот шестьдесят шесть» (Откр. 13, 18). При этом лжепророк «сделает то, что всем малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (Откр. 13, 16–17). Поэтому отцы Православной Церкви выступают сегодня против тотального введения государством так называемых *идентификационных кодов*, в основу которых, как утверждают исследователи, положено использование трех шестерок. Введение цифровых кодов (т. е. присвоение определенных чисел не документам, а живым личностям) впоследствии будет, по-видимому, заменено соответствующими «чипами», что уже полностью совпадет с пророчеством Апокалипсиса: «положено будет начертание на правую руку их или на чело их» (Откр. 13, 16). Поэтому православные христиане, согласно многим сообщениям СМИ, массово в судебном порядке отказываются от навязанных им идентификационных кодов, что следует только приветствовать (о подлинной природе этих кодов и формах борьбы против их присвоения православным см., напр.: Старцы о последних временах: Вып. 3 // Мир перед Вторым пришествием Христа).

Местом рождения антихриста толкователи Библии считали обычно *Вавилонию*, поскольку Даново колено, из которого, по их представлениям, должен появиться антихрист, ушло именно туда. По некоторым версиям, антихрист должен родиться от блудницы, выдающей себя за девственницу (пародия на девственное зачатие Христа), или от монахини, нарушившей обет, или же от кровосмесительной связи (примерами последней

изобилуют ветхозаветные тексты). Распространив славу своих мнимых добродетелей и чудес, победив на войне трех царей (согласно преданию, — египетского, ливийского и эфиопского), он захватит *мировое господство* и сделает себя предметом поклонения в оскверненных христианских церквях и в восстановленном для этой цели *Иерусалимском храме* (на месте которого в настоящее время находятся, как известно, две мусульманские святыни: мечеть Омара и мечеть Аль-Акка). Это уже будет постройкой третьего *храма Иеговы*, первый из которых возводил, как мы помним, Соломон вместе с «бесовским князем» Асмодеем, а второй — печальноизвестный Ирод, устроивший во времена рождения Иисуса Христа тотальное умерщвление младенцев. Однако когда наступит срок, гибель воинства антихриста будет совершаться от третьего часа (около девяти часов утра) до вечера и долина между Масличной горой (место Гефсиманского сада — последнего приюта Христа) и Иерусалимом наполнится кровью (т. е. уничтожение антихриста и его богоборческого воинства произойдет на территории современного *Израиля*). По некоторым версиям, как считает С. Аверинцев, антихрист, спасаясь от приближения Христа, поднимется на высокую гору и бросится вниз [7, т. I, с. 86].

(Продолжение следует)

Литература

1. Библейский словарь. Энциклопедический словарь / Сост. Э. Нюстрем. — СПб.: Библия для всех, 1997.
2. Библейская энциклопедия: Репринт. изд. — М.: Изд. Свято-Троице-Сергиевой Лавры: Центр «Терра», 1990.
3. Булгаков С. Н. Православие: Очерки учения православной церкви. — М.: Терра, 1991.
4. Верещагин Е. М. Библистика для всех. — М.: Наука, 2000.
5. Котрелл М. Тайны древних цивилизаций. Пророчества Тутанхамона. — М.: Эксмо-Пресс, 2002.
6. Лосева И. Н., Капустин Н. С., Кирсанова О. Т., Тахтамышев В. Г. Библейские имена: люди, мифы, история. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
7. Мифы народов мира: энциклопедия: В 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. — М.: Сов. энциклопедия, 1991.
8. Свенцицкая И. С. Раннее христианство: страницы истории. — М.: Политиздат, 1988.
9. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: В 3-х т. — Стокгольм: Институт перевода Библии, 1987.
10. Христианство: Словарь / Под общ. ред. Л. Н. Митрохина и др. — М.: Республика, 1994.
11. Щокін Г. Культура і антикультура: хто кого? — К.: МАУП, 2003.
12. Щёкин Г. Культурное разнообразие мира: пути и препятствия. — К.: МАУП, 2003.

Генезис ислама,

формирование
его религиозно-
философской
и социально-
политической
доктрины*

*Фарид Юсеф АЛВАШ,
доктор философии
истории, заведующий
кафедры арабистики
Украинско-Арабского
института
международных
отношений
имени Аверроэса*

В первоначальном исламе не было четкого различия между догмой и ритуалом, а также между религией и правом. Теократический характер власти Мухаммеда, служащей и поныне идеалом «исламского правления», утверждал неразделимость духовной и светской власти в руках главы мусульманской общины. Совершенно закономерным стало то, что после смерти Мухаммеда при осуществлении этого теократического принципа возникло множество противоречий.

После кончины Мухаммеда в халифате развернулась борьба за право стать его преемником, т. е. носителем высшей легитимной политической власти в общине. Едва было объявлено о смерти Мухаммеда, как среди его ближайших сподвижников — мухаджиров (мусульман, переселившихся вместе с Мухаммедом в Медину) и ансаров (мединских сторонников Мухаммеда) — вспыхнула жесткая борьба за власть. Предпосылки этого противоречия созрели еще до того, как Мухаммед умер. Мухаджиры и ансары разделились на две противоборствующие группировки, каждая из которых стремилась сделать своего лидера халифом (т. е. преемником пророка), что позволило бы сосредоточить в своих руках легитимную власть в формирующемся государстве.

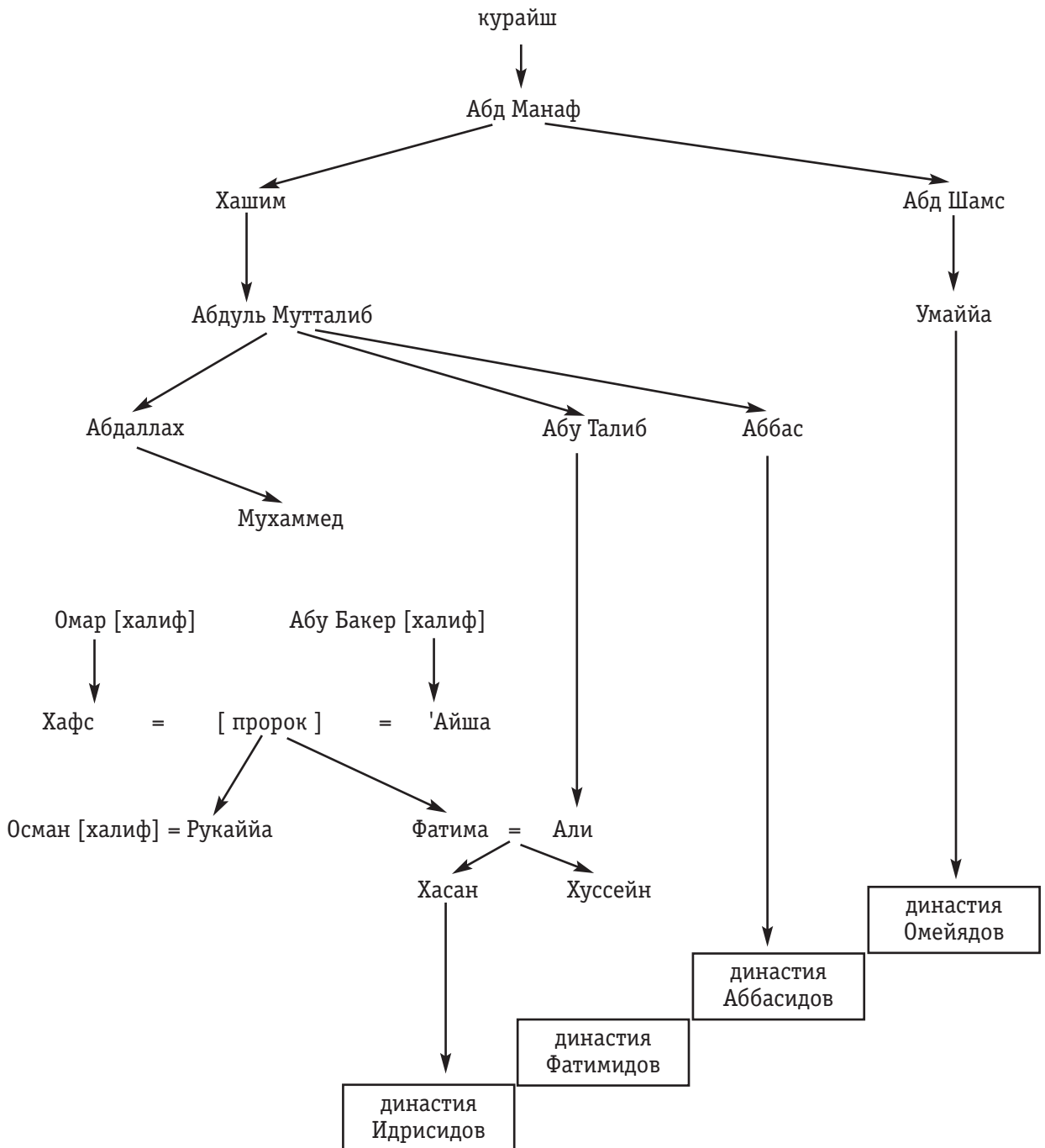
В ходе этого противоборства всплыли и старые противоречия между Меккой и Мединой, которых не было в условиях существования единой мусульманской организации. Одновременно произошел раскол и среди самих мухаджиров. И здесь дала о себе знать давно не стихавшая борьба за первенство между хашимитами, к которым относились Мухаммед и его племянник Али ибн Аби Талиб, омейядами и другими курайшитами, к числу которых относилось остальные мухаджиры, в том числе Абу Бакер и Омар ибн аль-Хаттаб [10].

Большинство хашимитов, в отличие от прочих родов этого племени, представляли собой бедную ветвь курайшитов. Поэтому этот род, утративший со смертью Мухаммеда главенствующее положение, которое воплощал и символизировал пророк, предпринял попытку сохранить свои исключительные позиции в мусульманской умме (общине), сделав халифом Али.

Ожесточенная борьба вспыхнула с первых же

*Окончание. Начало в № 5 за 2004 год.

Основные генеалогические линии курайшитов

дней после кончины Мухаммеда. Примечательно, что сторонам не удалось скрыть под религиозным покровом истинных социальных и политических мотивов этой борьбы.

Знаменитый арабский историк аль-Якуби писал, что Али ибн Аби Талиб запретил своим сторонникам

признавать себя халифом. В то же время вместе с группой хашимитов и омейядов он не сразу присягнул Абу Бакеру [11, с. 103]. «Вероятно, группа недовольных пошла к Али ибн Аби Талибу, желая присягнуть ему как халифу. Он попросил, чтобы они пришли к нему назавтра, и они обрили свои головы,

и, когда наступило завтра, из них пришло только трое» [10].

Али стал сотрудничать с первым «праведным» халифом Абу Бакером, а затем и со вторым халифом Омаром. Тем не менее противоречия не исчезли. Вначале вражда тлея подспудно, позднее она то вспыхивала кровавыми вооруженными столкновениями, то разгоралась в области идеологии.

И, хотя эта борьба была обусловлена вполне очевидными социально-политическими мотивами, в рассматриваемую историческую эпоху она приняла религиозно-идеологическую форму. Внешне это противостояние воспринималось не как борьба между мухаджирами и ансарами за власть, а как борьба между хашимитами и остальными кланами курайшитов (см. *схему*) по вопросу о том, кто обладает легитимным правом на религиозное верховенство и претендует на право стать халифом.

Проблема наследования власти халифа породила еще одну конфликтную ситуацию, связанную с истолкованием самого термина «халифат»: является ли он божественным правом, а власть халифа, соответственно, божественной, сравнимой с властью самого пророка?

Иначе говоря, должен ли Бог выбрать халифа так же, как Он выбрал пророка, — исходя из наличия у него неких особенных качеств, позволяющих продолжать миссию пророка, причем главное из этих качеств то, что он должен быть наиболее добродетельным и наиболее сведущим среди людей? В этом смысле халиф является имамом мусульман (то есть предстоятелем на молитве), его избрание должно происходить через посредство откровения, посланного пророку. Обязанность пророка при этом — открыто и ясно объявить об этом выборе, а обязанность всех мусульман — повиноваться этому выбору и воспринимать его как часть религии или как один из столпов веры, относясь к халифу так же, как они относились к пророку. Или же этот пост выбирается не Богом, а самими мусульманами самостоятельно, и они сами определяют порядок выбора и качества, которыми должен обладать халиф?

Спор вокруг халифата как института власти породил другую дискуссионную проблему, на этот раз среди тех, кто не признавал божественной сущности халифа. Вопрос стоял так: может ли стать халифом только представитель рода хашимитов, или его может занять любой курайшит, или даже любой этнический араб? А может даже и не этнический араб, а любой мусульманин, «даже если он — «эфиопский раб» — как говорили впоследствии хариджиты [12, с. 179].

Что касается «божественного» статуса халифа, т. е., является ли это право богоданным, то мнение разделялось сторонниками Али ибн Аби Талиба; впоследствии признание такого права стало одним из

столпов религии и веры шиитов [13, с. 39]. В дальнейшем это привело их к утверждению о том, что Мухаммеду было ниспослано откровение относительно выбора Али имамом всех мусульман и что пророк передал людям это указание.

В доказательство шииты приводят несколько текстов. Наиболее часто используется ими так называемый «хадис ручья». Эту историю пересказывают как шиитские, так и суннитские источники. Сводится она к следующему: когда Мухаммед возвращался в Медину из Мекки после последнего паломничества (так называемого «прощального хаджа»), Аллах ниспослал ему следующее откровение: «О посланник! Передай, что велено тебе от твоего Господа» [3, 5: 17]. Пророк повелел своим сподвижникам собраться возле ручья, именуемого Хамм, затем вызвал к себе Али ибн Аби Талиба и сказал: «О люди! Кому я был маула, тому пусть будет маула этот Али, Аллах будет другом того, кто будет другом Али, и врагом того, кто будет его врагом! Он поможет тому, кто будет помогать Али, и оставит без поддержки того, кто не поддержит его» [14].

В достоверность этого хадиса верят, как мы уже упоминали, представители различных исламских течений. Расходятся же они в его толковании. Главный спор идет вокруг слова «маула», содержащегося в хадисе.

Шииты говорят, что в начале пророк назвал этим словом себя, сказав: «Кому я был маула...», что означает — «кому я был религиозным руководителем». Во второй раз он применял его к Али, прямо сказав: «...Тому пусть будет маула этот Али». Следовательно, это слово, применительно к Али, приобретает то же значение, какое оно имело применительно к пророку. Иначе говоря, Мухаммед распорядился, чтобы именно Али руководил мусульманами, как это делал сам пророк, т. е. был их имамом.

Другие же группировки мусульман утверждали, что слово «маула» означает всего лишь дружескую привязанность и любовь, а отнюдь не завещание поста имама.

Таков один из аспектов конфликта вокруг вопроса о халифате в религиозной сфере. Некоторые мусульмане утверждают, что пророк отдал тайное распоряжение о том, чтобы на пост халифа был возведен Абу Бакер, а не Али. В частности, они говорят, что во время болезни Мухаммед приказал своим ближайшим сподвижникам, чтобы предстоятелем на молитве стал Абу Бакер. Предстояние на молитве, говорят они, — это «малый имамат»; это означает, что Мухаммед возложил на Абу Бакера и большой имамат, т. е. руководство всеми делами ислама и мусульман.

Другая сторона конфликта в связи с наследованием власти халифа заключается в утверждении части мусульман о том, что эта власть не является бого-

данной и что верующие вправе сами выбрать халифа по собственному усмотрению.

Вокруг этого аспекта разгорелись острые межплеменные споры. Выше мы уже упоминали, как настойчиво пытались доказать свое право на халифат и мухаджары, и ансары, причем последние считали себя привилегированным слоем мусульманского общества.

Вместе с тем форма борьбы за власть была теологической. Аргументы каждой из сторон также носили сугубо теологическую окраску, хотя в действительности речь шла о достаточно глубоких социально-политических и племенных противоречиях. Для крупных торговцев, с одной стороны, и людей, стремившихся к военной экспансии и обогащению, — с другой, обладание халифской властью позволяло осуществить свои групповые интересы.

Мы также говорили, что среди мусульман были и есть такие группы, которые не считают власть халифа богоданной. Они утверждают, что пророк отдал право решать это мусульманам, предоставив им возможность самим выбрать человека, который, как им представляется, способен руководить общественными делами. Но при этом возникает другая проблема, связанная с порядком получения власти: назначение или выборы? Если назначение, то кому принадлежит право назначать? Если выборы, то кто выбирает?

При этом каждое из существовавших в этом споре мнений было подтверждено исторической реальностью. Так, Абу Бакер (632–634) был избран халифом совещанием верхушки клана Саидитов по личной инициативе Омара ибн аль-Хаттаба, что послужило обоснованием для принципа выборности. Затем «Абу Бакер сам, по своему личному выбору, назначил после себя халифом Омар ибн аль-Хаттаба» [9, ч. IV, с. 5], который правил с 634 г. по 644 год.

В свою очередь, Омар ввел другой принцип, называемый «аш-шура», т. е. «совет», «совещание». Когда он получил смертельную рану, его попросили назначить преемника. Он выбрал шестерых ближайших сподвижников пророка и приказал им собраться после его смерти и провести трехдневное совещание, на котором один из них должен быть выбран халифом мусульман. Что и произошло — третьим халифом после Омара «люди совета» выбрали Османа ибн Аффана (644–656) [9, ч. V, с. 35–39].

О принципе «аш-шура» часто писали в исламских источниках. Эпоху «праведных» халифов (первых четырех халифов) называли даже эпохой «аш-шура». Что же означает этот принцип? Некоторые современные мусульманские улемы (знатоки богословия и этико-правовых норм ислама) определяют понятие «аш-шура» как консультации между мусульманами в связи с выбором халифа, а также по вопросам общественной жизни и «правления в исламском

государстве» [15, с. 147]. Соответствовал ли выбор «праведных» халифов такому толкованию?

Если исходить из этой реальной исторической модели, то принцип «аш-шура» не нашел практического применения в вопросах правления в исламском государстве, решаемых на основе другого принципа, не совпадающего с трактовкой улемов. Как бы мусульманские религиозные деятели не идеализировали правление «праведных» халифов, даже во время их правления этот принцип не применялся в практической жизни, за исключением упомянутого нами события, связанного с халифом Омаром.

Что касается места «аш-шура» в законодательстве, то в канонических текстах (Коране и Сунне) не содержится ничего определенного, что позволяло бы считать «аш-шура» принципом законодательства — частью мусульманского закона [шариата].

В Коране содержится такое изречение: «...А дело их — по совещанию («аш-шура») между ними» [3, 42: 38].

Однако это указание все же не говорит о том, что данный принцип считается «законодательным», поскольку речь в этом месте Корана идет не о законах, а о морали и поведении мусульман. Здесь нет прямых указаний и на то, что вопрос касается системы правления. Но даже если бы смысл был именно таковым, то провести выборы халифа тем способом, как это было сделано применительно к одному из «праведных» халифов, практически невозможно.

Итак, принцип «аш-шура», упомянутый в Коране, является общим и достаточно абстрактным. Вследствие этого его нельзя считать строгим законодательным принципом, определяющим систему правления в исламе.

Улемы признают, что «в исламе не определен метод осуществления «аш-шура» [15, с. 147–148]. Однако можно сказать, что дух исламского законодательства в целом диктует отказ от системы наследования, которую впоследствии предпочел Му'авия (основатель Омейядского халифата) и последующие исламские правители. В одном из хадисов подтверждается, что ислам не приемлет системы, основанной на том, что Мухаммед называл «кусающим царством». Это образное выражение, означает такое царство, властитель которого цепляется за свой трон, стремясь сохранить свои привилегии для себя и своих потомков, или, как объясняет один из современных ученых, навязывает себя народу силой [15, с. 147–150]. (Хотя после смерти Мухаммеда и в средневековом исламе, и в большинстве современных арабо-мусульманских стран реализовались и поныне действуют именно эти «кусающиеся царства»!).

И все же приведенного хадиса недостаточно для того, чтобы считать «аш-шура» одним из принципов мусульманского закона. В качестве такового его

можно рассматривать лишь в свете практической деятельности Мухаммеда и «праведных» халифов. Так, Мухаммед часто советовался со своими сподвижниками по многим вопросам, прежде чем принять решение. В частности, он советовался с ними накануне сражения при Бадре в 624 г. и лишь после этого отдал соответствующие распоряжения [16, с. 34].

Примеров коллегиальности принятия Мухаммедом жизненно важных решений существует немало, однако все они связаны с судебными, административными или военными вопросами, т. е. не придают «аш-шура» законодательного статуса, распространяющегося на систему правления.

Поэтому справедливым будет вывод о том, что ислам не определяет какой-либо конкретной юридической, правовой системы, обязательной для всех мусульман. Иначе говоря, принцип «аш-шура» представляет собой не более чем одобряемый принцип, рекомендуемый исламом в тех случаях, когда он диктуется соображениями всеобщей пользы. Иными словами, общественная польза является критерием при выборе той или иной системы правления.

В конце правления третьего «праведного» халифа Османа усилились противоречия в халифате, и в результате мятежа халиф был убит. Четвертым «праведным» халифом стал Али ибн Аби Талиб (656–661). Однако он встретил упорное сопротивление со стороны влиятельной группировки сподвижников и, конечно же, со стороны родственников убитого халифа. К первой группировке, во главе которой стояли Талха и аз-Зубейр (сподвижники Мухаммеда), примкнула Айша, вдова пророка. Так началась острейшая борьба за власть, принявшая вооруженный характер. Али легко подавил сопротивление этой группировки, и войско Талха и аз-Зубейра было разбито в 656 г. при Хурайбе под Басрой. Оба сподвижника были убиты, а Айша попала в плен. (Это сражение стало называться «Верблюжий», так как Айша, участвовавшая в нем, сидела в паланкине на верблюде).

Гораздо серьезнее было сопротивление аристократии (род Омайя), которая пришла к власти и сильно обогатилась при халифе Османе. Эту группировку в борьбе против Али возглавил Му'авия бен Аби Суфьян, наместник Сирии.

В 657 г. при Сиффине (на правом берегу реки Евфрат) произошло крупное сражение между сирийскими войсками Му'авия и иракскими войсками Али. В этом сражении ни та, ни другая сторона не достигла решающего успеха. Историки ислама сообщают, что хитрость и коварство 'Амра ибн аль-'Аса, находившегося в войске Му'авии, лишили воинов Али возможности одержать победу [9, ч. IV, с. 123]. Видя, что сирийскому войску грозит неминуемое поражение, этот «завоеватель Египта» предложил

воинам Му'авии поднять на копьях и мечах листы Корана и призвал прекратить кровопролитие, а спор предводителей решить мирным путем на основании предписаний священной книги. Али вынужден был принять это предложение.

Вскоре после битвы при Сиффине в лагере сторонников Али произошел раскол. Выступили так называемые хариджиты («вышедшие», «отделившиеся» от Али), которых принято считать первой, наиболее ранней сектой, возникшей в исламе. Хариджиты считали, что Али нарушил одно из основных предписаний Корана, согласившись предоставить третьей стороне возможность решить вопрос о своем законном праве стать халифом. Они выдвинули лозунг: «Ля хукма илля-ли-ллях» («судить может только Аллах»). Поэтому они стали называться «мухакима» [13, с. 97–99], те, которые поддерживают этот лозунг.

Борьба с хариджитами продолжалась несколько лет и сильно ослабила позицию Али, который так и не успел решить в свою пользу спор с Му'авией. В 661 г. Али пал от кинжала хариджита. Новым халифом был провозглашен Му'авия, ставший родоначальником династии Омеядов. Согласно мусульманской точке зрения, убийством Али заканчивается период правления «праведных» халифов, во время которого было убито трое из четырех «праведных».

Таким образом, как мы видим, борьба за власть в халифате отражала соперничество различных социальных и племенных групп и в подавляющем большинстве случаев принимала религиозный характер. Аргументы каждой из сторон также имели религиозную окраску. Именно эта религиозная по форме борьба различных группировок арабского общества привела к появлению различных течений и сект в исламе.

Литература

10. Мруэ Хуссейн. Отношение к наследию в религии и философии // Аль — Адаб. — Бейрут, — 1970. — № 5.
11. Аль-Якуби. История. Ч. II. — Наджаф, 1958.
12. Мааруф Ахмед Сулайман. Новый подход в анализе хариджизма. — Дамаск, 1988.
13. Аш-Шахристани. Книга о религиях и сектах. — Каир, 1949.
14. Среди суннитских источников, приводящих этот хадис: ибн Таймия. Путь сунны. — Ч. IV. — Каир, 1962. — С. 8; среди шиитских — аль-Меджлиси. Жизнь сердец. — Тегеран, 1376 г. х. — С. 339.
15. Аз-Зарка Мустафа. Мусульманская культура и современная жизнь. — Каир, 1955.
16. Аль-Ахдар. Битва при Бадре. — Тунис, 1975.

Наши выпускники

Евгений Побережный: «Мы — народ, а не одноразовый электорат...»

Евгений Побережный — заместитель председателя правления Всеукраинской общественной организации «Комитет избирателей Украины» (КИУ).

Родился 25 октября 1975 года в Мукачево, на Закарпатье, но считает себя киевлянином, так как еще трехлетним вместе с родителями переехал в столицу. Здесь прошло его детство, здесь учился в школе, причем не «простой», а физико-математической, и в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко заканчивал физический факультет. Затем получал базовое

высшее образование в Киевском институте экономики, менеджмента, банковского и страхового дела. И уже вскоре по окончании этого вуза ощутил необходимость в новых знаниях, они должны были помочь ему практически решать проблемы, которыми занимался в Комитете избирателей Украины. Поэтому учился снова, на этот раз — в Межрегиональной Академии управления персоналом, и недавно получил красный диплом магистра по специальности «Экономика и управление бизнесом»

«Это было прекрасное, неповторимое время!..»

— *Итак, свое, по сути, уже третье высшее образование, Евгений, Вы получили в Межрегиональной Академии управления персоналом. Почему именно здесь?*

— Жил я недалеко от Академии... Хотя не это, конечно, стало решающим в моем выборе, куда пойти учиться. МАУП имеет репутацию крупнейшего и наиболее динамичного образовательного учреждения, где учебный процесс, в отличие от некоторых государственных вузов, не заформализован. Я на собственном опыте убедился в этом, окунувшись в какой-то особый мир, где неутомный и пытливым студенческий народ может готовиться к лекциям в прекрасной библиотеке, общаться с однокурсниками, становиться участниками разных спортивных и интеллектуальных соревнований, конкурсов, викторин, клубов...

Лекции посещал охотно, особенно по профильному предмету, который вела профессор Любовь Федулова, не делил их на «нужные» и «ненужные», увлекался деловыми играми, моделированием реальных ситуаций и условий, благодаря которым можно добиться успеха. Я мог бы долго рас-

сказывать о моих ощущениях той поры, но, кажется, поэт сказал лучше и лаконичнее: «О, прекрасное время, неповторимое время!..»

— *А сейчас встречается с однокурсниками?*

— Разве что изредка переговариваемся по телефону. Но встретиться как-то просто не представляется возможности. К тому же хочется, чтобы это был не экспромт, чем-то напоминающий студенческий капустник. Ведь прошло время, и мы изменились. Возмужали, обогатились опытом. Теперь у каждого из нас определен бизнес, свои интересы, и важно, на мой взгляд, объединять наши усилия. Это приносило бы пользу каждому, а главное — не прерывалась нить интересного и взаимовыгодного общения, к которому мы привыкли в студенческие годы. Поэтому я искренне обрадовался, когда узнал, что в МАУП открывается клуб выпускников. Мне по душе и сама идея, и форма ее воплощения. Именно клуб! Который был бы и уютным домом, и горячим дискуссионным рингом, и интеллектуальным подиумом для эрудитов, если хотите. И, конечно, местом, где обсуждаются не только будущие деловые соглашения, но и повсед-

невные житейские дела, где витает дух доброжелательности и общительности.

Со мной, надеюсь, согласятся и многие другие выпускники Академии за все предыдущие 15 лет, прочитав эти строки. Кстати, я с интересом, от первой до последней страницы, продолжаю читать ПЕРСОНАЛ, и хорошо, на мой взгляд, что с недавних пор журнал постоянно рассказывает о том, как складываются судьбы выпускников МАУП. И что именно они, уже в новой ипостаси, на новом витке деловой карьеры могут сделать для развития своей альма-матер.

«Наши отчеты цитировал Конгресс США»

— Теперь, пожалуйста, — об организации, в которой работаете сегодня; наверное, слово «общественная» в ее названии не случайное?

— Мы организация именно общественная, и этим дистанцируемся от государственных и частных организаций, сохраняя независимую точку зрения на такое всегда неординарное событие в политической жизни, как выборы. Имеем отделения во всех областях Украины, нас считают одной из мощнейших — надеюсь, не только в количественном отношении, — общественных организаций страны, хотя начинали, как говорится, с нуля. Это был 1994 год, вскоре должны были состояться первые в истории независимой Украины парламентские выборы. Поэтому и свои усилия мы направили на то, чтобы активизировать участие граждан в управлении государством и реализации их конституционных прав, занимались защитой избирательных и других конституционных прав, помогали соотечественникам изучать законодательство, механизмы цивилизованного влияния на органы власти. Проводили постоянное наблюдение за всеми этапами избирательной кампании, за тем, как происходило собственно голосование и подсчет голосов. Обеспечивали деятельность международных наблюдателей на выборах в Украине. Вообще же цель организации, как записано в ее уставе, — не только помочь конкретным людям в решении их конкретных вопросов, но и инициировать институциональные изменения, которые могли бы приблизить украинское общество к демократическим стандартам.

— С тех пор прошло десятилетие...

— Естественно, что за это время мы обогатились опытом и стали одной из наиболее авторитетных экспертных организаций, наблюдающих за проведением выборов. Достаточно, очевидно, сказать, что часть наших отчетов цитировал Конгресс США для принятия решений касательно Украины.

«Знания, полученные в МАУП, — бесценные»

— В какой степени знания, полученные в МАУП, Вы могли применить в практической деятельности Комитета избирателей Украины?

— Свою деятельность здесь я начинал, как и многие мои коллеги, добровольцем, мне интересно было заниматься выборами, причем на всех этапах этого непростого процесса — от выдвижения кандидатов до подсчета голосов. Подчеркну, что часто именно интерес, и не только в моем случае, приводит, в конечном счете, к успеху. Интерес — это неравнодушие, здесь твой интеллектуальный потенциал сое-

диняется с потенциалом духовным. Был руководителем нескольких проектов перед тем, как стать одним из лидеров КИУ — заместителем председателя правления. Сейчас отвечаю за деятельность региональных структур организации, координирую деятельность местных отделений и центрального офиса КИУ. И это далеко не полный перечень моих обязанностей. Часто приходится бывать в командировках, многое видеть, сравнивать, анализировать. Здесь мне как раз и помогают знания, полученные в МАУП, в частности по менеджменту организаций. В том числе — и организаций общественных. Ведь люди, с которыми приходится работать, это в большинстве случаев «внештатники». И поэтому важно, чтобы у них было ощущение самой непосредственной причастности к делам Комитета, чтобы они отвечали за осуществление решений КИУ, за все, чем мы занимаемся. И я с благодарностью вспоминаю Академию, в частности, за то, что она дала мне углубленные практические знания работы с людьми. А также за те профессиональные и моральные принципы, исходя из которых я выстраивал свою карьеру.

— Интересно, а как Вы, Евгений, вообще относитесь к карьере?

— По крайней мере не забываю, что есть люди, которые ее делают. Карьеру и ... ничего больше. А если серьезно, то не понимаю тех, кто хочет любой ценой взобраться на вершину. С какой целью, спрашиваю: чтобы посмотреть на людей сверху?.. Возможно, это кому-то и интересно. Только не мне. Ведь, как известно, на самой вершине ничего не растет.

Шанс, один в четыре года...

— Июнь, в разгаре лето... Каким, на Ваш взгляд, оно будет — политическое лето 2004-го?

— Безусловно, горячим, и его высокая политическая температура чувствуется уже сегодня. Ведь это лето перед президентскими выборами — еще одной возможностью для многих наших соотечественников выбрать для себя лучшую судьбу, проголосовать за то, чтобы страна наша находилась в центре Европы не только в географическом отношении. Это — шанс, и мы вместе со своими коллегами делаем все, чтобы наши граждане в полной мере воспользовались своим конституционным правом.

— Когда-то диктатор Анастасио Сомоса беспардонно заявлял: вы, дескать, выиграли выборы, а я выиграл подсчет голосов. И не случится ли так, как на выборах предыдущих: поманили, обманули людей. Кто словом, кто рублем. Купили голоса, использовали на выборах и ... забыли до выборов следующих...

— Именно поэтому мы в своем Комитете избирателей Украины стремимся, чтобы в коварстве будто бы «объективного» пиара, черных и подобных избирательных технологий, вопреки «наездам» власти, наши соотечественники на этот раз сориентировались безошибочно. И бюллетенями, опущенными в избирательные урны, ответили достойно: нет, мы — народ, а не одноразовый электротат.

Беседу вел Александр КАВУНЕНКО

рубрике
«ПОЛЕМИКА»:

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ
ДЕТИ БОГА

СТАНОВЛЕНИЕ
ФИЛОСОФИИ

ОБРАЗОВАНИЯ:

НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ

ФИЛОСОФИИ

И ПЕДАГОГИКИ

НЕСТАНДАРТНАЯ

ДЕМОКРАТИЯ

ДЛЯ НЕТРАДИЦИОННОГО

ОБЩЕСТВА

Уважаемые господа, эта конференция в самом деле чрезвычайно важное историческое событие, которое можно сравнить с Миланским эдиктом императора Константина или с основными церковными соборами. Я не уверен, что вы до конца понимаете суть произошедшего и значение эвфемизма «борьба с антисемитизмом». Выясним сначала, чего он НЕ означает. «Борьба с антисемитизмом» не защищает малочисленную преследуемую нацию; если бы это было так, вы должны были бы защищать осажденных палестинцев. Это не борьба против расизма, так как вы защищаете расистский апартеид в Палестине. Это не борьба с дискриминацией евреев, поскольку ее не существует, и от Москвы до Парижа и Нью-Йорка евреи стоят у руля власти. Это не защита жизни евреев, так как один еврей, раненный в Европе, случайно порезался кухонным ножом, обвинив при этом мусульманина. Это не защита еврейской собственности, так как евреи — единственный народ, который возвратил себе полностью всю собственность, которой владели их предки от Берлина до Багдада. Это не имеет ничего общего с давно мертвым историческим антисемитизмом, антиеврейской расовой теорией, так как с обеих сторон в этой войне участвуют только семиты и потомки евреев. «Борьба с антисемитизмом» — понятие теологическое, связанное с многовековым вопросом: «Все ли люди равноправны и одинаково важны для Бога и одинаково близки к Нему или евреи выше других, а остальные люди — второстепенные дети Бога» Первое утверждение отстаивал Святой Павел, второе — было утверждением Кайафы. Сегодня вы ответили на этот вопрос и, как в свое время Понтий Пилат, отдали предпочтение Кайафе. Сегодня вы объявили, что иудейские идеи и ценности являются краеугольным камнем нового мирового порядка, который вам поручено поддерживать.

Не имеет значения, что палестинцы отгорожены 25-футовой бетонной стеной, что оливковые рощи уничтожены, а колодцы разрушены; важно то, что «Израиль и его лидеров не надо считать демонами или негодяями», — как сказал ваш коллега Колин Пауэл. Это уже не политический, а теологический вопрос, так как вера в главенство евреев — это официальная вера папс американа (мира по американскому образцу). Чтобы подчеркнуть это, вы запретили говорить о нацизме применительно к израильской политике.

Возможно, вы считаете себя «реалистами и прагматиками», далекими от религиозных суеверий. Будь вы реалистами и прагматиками, то подумали бы о том, что принятие еврейского главенства означает для ВАС, если уж вам безразличны палестинцы или иракцы. Я разворачиваю «Джерузалем пост» за 22.04.04 г. и читаю слова ваших новых начальников: «Моя проблема — это не только Германия, а все немецкое. Я не спорю и не огорчаюсь. В моем мире просто нет места для Германии и ее народа», — пишет Матти Голан, в прошлом главный редактор ведущей израильской газеты «Гаарец», а теперь редактор «Глоубз» — газеты еврейской экономической элиты. Матти Голан не подстрекатель и не смутьян, он не принадлежит к еврейским религиозным фанатикам, которые даже не признают гоев потомками Адама. Я могу исписать сотни страниц похожими и худшими цита-

Израэль ШАМИР,
журналист, переводчик,
писатель (Израиль)

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ДЕТИ БОГА

В Берлине высокопоставленные господа — государственный секретарь США Колин Пауэл, президент Германии Йоганнес Рау и президент Израиля Моше Кацав встретились на конференции под эгидой Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), посвященной борьбе с антисемитизмом. Как сообщила газета «Гаарец», они объявили, что «израильско-палестинский конфликт является прикрытием мировых антисемитских настроений». Меня на это собрание не приглашали, но если бы я там был, то обратился бы к его участникам с такой речью.

тами из книг Хаббад и кабалистиков. Тем не менее, Голан — не кабалистик и не экстремист, а один из обычных здравомыслящих нерелигиозных интеллигентов. Когда эту статью обсуждали на Интернет-сайте IsraelForum.com, типичный еврейский отклик был такой: «Матти Голан — выдающийся журналист и обозреватель. Он представляет мысли подавляющего большинства евреев Израиля по этому вопросу. Так считают очень многие». На месте немцев, я хорошенько бы подумал, прежде чем предоставить Израилю подводные лодки, способные нести ядерное оружие: как бы он не смел Германию с лица земли.

На мой взгляд, Голан призывает к расистской ненависти и геноциду. Вам следовало бы обсудить это, однако вы скорее осудите Махатхира* или активиста, который борется за мир и равенство в Палестине. Ваш коллега, президент Германии Йоганнес Рау, сказал: «Всем известно, что за критикой политики израильского правительства последних десятилетий стоит непримиримый антисемитизм». Он произнес это через неделю после того, как 23 апреля 2004 года четырехлетняя Асма задохнулась от израильского слезоточивого газа в своей комнате в секторе Газа — через год после того, как Речел Корри задавил израильский бульдозер. Таким образом, тот, кто говорит «антисемитизм», согласен с убийством Асми и Речел.

Вы вызываете презрение, и это опасно для вас. В популярной израильской ежедневной газете «Мааров» (24.04.04) Дан Маргалит, звезда первой величины в израильской журналистике, пишет о человеке, который попробовал предупредить вас о

* Махатхир Мохаммад — до недавнего времени премьер-министр Малайзии, который вывел свою страну из нищенского существования и ввел ее в группу так называемых «азиатских тигров». На последнем заседании Организации исламской конференции выступил с конструктивной речью о путях выведения арабского мира из второстепенного положения по отношению к Израилю, которая имела значительный резонанс во всем мире (Прим. переводчика).

серьезной опасности израильского ядерного потенциала.

«Вануну был посажен в тюрьму за свою христианскую веру. Я не могу не согласиться, что он подвергся дискриминации по религиозным мотивам. Однако Вануну остался жив вопреки своей измене, шпионажу и крещению, поскольку Израиль отнесся к нему как к еврею. Можно представить, что с ним сделала бы израильская спецслужба Моссад, будь он немецким ядерщиком на службе у арабского государства — их имена высечены на могильных плитах еврейских кладбищ». (Не ищите этого предложения на англоязычном вэб-сайте «Мааров»: оно вычеркнуто цензурой).

Идея понятна: кровь гоя, в особенности немецкого гоя, не стоит крови еврея. И вы накличете ее на себя. Израиль хвастался, что подосланные им убийцы укорачивали жизнь немецким специалистам — техникам и научным работникам, но Германия так и не высказала недовольства по этому поводу. Смелый и благородный американский еврей Джон Сек опубликовал книгу о жестокости евреев по отношению к невинным этническим немцам в конце 1940-х годов, но Германия не провела расследования на основании этих серьезных обвинений, не потребовала осуждения преступников, а книга Сека в Германии даже не была опубликована. Евреи признали массовое отравление немецких военнопленных и покушение на миллионы немецких гражданских лиц. Германия это не расследовала, зато выделила Израилю еще больше денег и военных вооружений. Вы смирились со статусом второстепенных детей Бога. Не сегодня, а когда вы осудили Освенцим, но молчите о дрезденском массовом убийстве. Оплакивая депортацию евреев, вы игнорировали депортацию этнических немцев правительствами Польши и Чехослова-

кии, которыми руководили сионисты. Вы добились разоружения Ирака, но поставляли ядерное оснащение центру в Димоне. Вы выдавали палестинских бойцов для того, чтобы их упрятали в тюрьмы, но не требовали экстрадиции гражданина Израиля Соломона Морела, который замучил и убил тысячи немцев. Вы осудили издание книги «Индустрия холокоста» Нормана Финкельштейна и разрешили агентам Антидиффамационной лиги дефилировать по улицам Берлина с израильскими флагами и портретами бомбометателя Харриса*. Вы согласились с тем, что ваша кровь ничего не стоит. Не удивляйтесь, если она потечет после того, как запасы палестинской крови иссякнут.

*Командир английских бомбардировщиков, которые уничтожили немецкий город Дрезден, в результате чего погибли десятки тысяч женщин и детей. С военной точки зрения бомбардировка Дрездена не имела никакого значения в войне против нацистской Германии. В апреле 2004 года сионисты несли по улицам Берлина плакаты «Харрис — наш супергерой».

Лично я признателен вам за то, что вы сделали. До сих пор борьбе за равноправие в Палестине мешали люди с добрыми намерениями, которые не ставили под сомнение господствующего положения евреев в Европе и США, однако были напуганы геноцидом палестинцев. Они боролись против возводимой Израилем стены и против опустошения сектора Газа, но при этом их беспокоило, не обвинят ли их в «антисемитизме». Они считали, что аргумент против израильского апартеида понятен и приемлем при новом мировом порядке. Сейчас вы наглядно показали: что бы ни случилось в Палестине, это не местный перегиб, а мироустройство по американскому рецепту.

Пусть же они совпадают: местный и мировой планы установления иудейского господства, тогда евреи и неевреи смогут снова жить как равные в Палестине или где бы то ни было.

Яффа

Государственному секретарю США Колину Пауэлу

Господин секретарь!

С любопытством прочел о Вашем приезде в Берлин с целью обсуждения вопроса антиеврейского расизма. Конечно, это напомнило мне, что несколько лет назад Вы отказались прибыть в Южную Африку для обсуждения проблемы расизма*, направленного против других чернокожих. Мне это не понятно.

У меня другое мнение, чем у нашего правительства. Я считаю, что на самом деле проблемой сегодня является не антисемитизм, а, так сказать, филосемитизм. Если бы мы не так прислушивались к израильтянам, нас бы, разумеется, не было сейчас в Ираке, который, как мы знаем, не имеет ничего общего ни с оружием массового уничтожения, ни с трагедией 11 сентября, ни даже с чувствами президента Буша к своему папе. Имеет значение только тот факт, что Израиль уже давно стремится уничтожить страну (по крайней мере с тех пор, как был нейтрализован Египет), представляющую для него наибольшую геополитическую проблему. Конечно, всегда приятно оказать услугу друзьям и союзникам, но такие человеческие жертвы и материальные потери — это уж слишком.

Не будь у нас такого досадного явления, как филосемитизм, мы бы не терпели того, что непоправимо подрывает репутацию демократической страны, которая уважает международное право, поддерживая израильские этнические чистки среди палестинцев. Мы, конеч-

*Говорится об отказе К. Пауэла принять участие в Конференции ООН против расизма (2001 г.) в Дурбане (Южная Африка).

но, терпели этнические чистки народа хуту против народа тутси, которые не имеют к евреям никакого отношения, но эти ситуации нельзя сравнивать. Никто в мире не знал об этой резне, вместе с тем весь мир понимает, что палестинцев предали, а международное право саботируется поддержкой израильского колониализма со стороны США. Мало того, когда мы оставили тутси на произвол судьбы, мы не вызвали к себе ненависть других «тутси» по всему миру; сейчас же мы, поддерживая Израиль, настроили против себя 1,3 миллиарда мусульман — ребят с нефтью. Разве это в наших национальных интересах? Думаю, — нет. По-моему, наше страстное увлечение Израилем лишено здравого смысла.

Не сомневаюсь, господин секретарь, Вы решили, что я — одно из тех лиц, о которых Вы приехали говорить в Берлине, однако я не из их числа. Я — еврейка, для которой холокост стал серьезным уроком (мои родители едва не стали его жертвами), и я считаю, что думать, будто какой-то народ выше, чем другие и чем международное право, — это опаснейший просчет во внешней политике, так как это бумерангом вернется к нам. Я надеюсь, что наша администрация думает об израильтянах, поэтому и терпит Джима Кроу в Иерусалиме, вместе с тем она (и, конечно же, Вы сами) была бы испугана такой ситуацией в Вашингтоне. Пожалуйста, господин секретарь, помните, откуда Вы прибыли, если уж носите одежду дипломата.

Мириам М. Рейк, доктор философии,
Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

Немецкому послу в Исландии, Рейкьявик

Только что прочел речь немецкого президента во время Берлинской конференции, посвященной теме антисемитизма, под эгидой ОБСЕ. Хочу выразить беспокойство по поводу его позиции, а также позиции правительства Германии по этому вопросу.

Мои покойные родители были немецкими евреями, вынужденными оставить Германию после прихода к власти нацистов. Я родился и вырос в Палестине, часть которой стала Израилем. В 1962-м году я переехал в Исландию, где и живу до сих пор. Поэтому тема конференции мне очень близка и касается меня и моих родственников в Израиле.

Хочу сказать, что разделяю Вашу обеспокоенность тем, что антисемитизм воспринимают как особую форму расизма. Сам термин вводит в заблуждение, поскольку большинство евреев не являются семитами ни в одном из значений этого слова. Семитские народы включают арабов, эфиопов и других. Международные правовые документы не различают отдельных видов расизма. Под термином «расизм» понимается недопустимое размежевание по признаку расы, цвета кожи, этнической и национальной принадлежности и т. п. Поэтому нет никакой необходимости говорить об антиеврейских настроениях. Намного больше турок и арабов, чем евреев, испытали гонения и даже были убиты за последние годы по расистским мотивам европейцами. Евреи занимают привилегированное положение в европейской политической, экономической и культурной жизни, непропорциональное их относительно небольшому количеству в обществе. Смешно читать, что наиболее привилегированная община в Европе (и в США) жалуется на преследование. Ничто так не укрепляет миф о протоколах сионских мудрецов, как постоянные свидетельства давления со стороны еврейских лидеров на правительства Европы.

Считаю, что еврейские общины сами способствуют тому, что евреи и сионизм воспринимаются как синонимы, — это следствие их оправдания преступной политики Израиля против палестинцев. Это, конечно, не означает, что евреи должны из-за этого преследоваться, как не может служить оправданием антиеврейских настроений отождествление политики Израиля с нацистской политикой. К такому сравнению прибегают сами евреи, не согласные с политикой Израиля (например, выдающийся немецкий поэт Эрих Фридки), чтобы привлечь внимание к жестокости и расистскому направлению политики Израиля. Основания для подобных сравнений дают

действия израильских фашистов, сознательно копирующих нацистские методы.

Евреи в Европе не подвергаются дискриминации, а, наоборот, пользуются всеми свободами: вероисповедания, слова, собраний и т. д. С другой стороны, государство Израиль не только проводит политику расовой дискриминации (в том виде, как она определена в международных договорах по правам человека), но и фактически базируется на идее расовой дискриминации. Вы, возможно, не знаете, что накануне учреждения еврейского государства 14 мая 1948 года будущая верхушка государства во главе с Давидом Бен-Гурионом собралась, чтобы подготовить Декларацию об учреждении этого государства. Представитель коммунистической партии (МАКИ) предложил, чтобы новое государство было провозглашено «суверенным и независимым государством». Это предложение было отклонено, поскольку это означало бы равноправие всех граждан государства, включительно с неевреями (арабами). Большинство было определено статусом Израиля как «еврейского государства в Палестине». Такое определение Израиля обусловило большинство основных законов государства, хотя механизм дискриминации и завуалирован, чтобы не привлекать внимания Запада. Подробности, касающиеся этого механизма, вместе с материалами упомянутого мной собрания можно найти в оригинальном труде израильского ученого, доктора Ури Девиса (Израиль — государство апартеида. — Лондон: Изд-во Зед Букс). Еврейское государство продолжает легально дискриминировать всех неевреев, причем к некоторым категориям граждан дискриминация применяется в более жесткой форме. Наиболее ущемляемой категорией являются палестинские беженцы, которые живут или в самом Израиле на оккупированных территориях, или вне их границ. Они лишены еврейским государством права собственности и гражданства.

Я призываю немецкое правительство реагировать на все формы расизма, не создавать привилегированных условий для отдельных его форм и осудить расистскую политику и законы государства Израиль, которое является корнем конфликта на Ближнем Востоке. Таким образом правительство Германии продемонстрировало бы, что оно действительно сочувствует и евреям, и арабам.

Если нужно, я к Вашим услугам для любых дальнейших объяснений.

Искренне Ваш,

Элиас Девидссон,
специалист по международному праву

Становление философии образования: на пересечении философии и педагогики

Михаил РОМАНЕНКО,
кандидат философских наук,
доцент, ректор Днепрпетровского
областного института последипломного
педагогического образования

Философия и педагогика составляют фундамент когнитивного содержания философии образования. Синтез педагогических и философских идей имеет большое значение для формирования теоретико-методологических основ образовательных реформ в Украине.

Определение основных подходов в границах философии и педагогики к пониманию философии образования как области знания — главная цель этого исследования.

Объект исследования — когнитивные основы становления философии образования, а предмет исследования — научные подходы к определению предметности философии образования.

Задачи исследования:

1. Определение основных подходов к пониманию философии образования в границах педагогики и философии.

2. Сравнительный анализ указанных подходов.

3. Определение положительных и отрицательных сторон философских и педагогических подходов к пониманию философии образования.

Хотя когнитивная институционализация философии образования как самостоятельной области знания уже является очевидным фактом, до сего времени продолжают дискуссии относительно ее предмета и проблемного поля. Наибольшие разногласия возникают между исследователями, отстаивающими принадлежность философии образования к философским наукам и к теории педагогики. Аргументация сторон довольно интересна для толкования природы философии образования как самостоятельной области науки.

Среди философов едва ли не первой реакцией на артикуляцию философии образования как самостоятельной области науки было отнесение философии образования к

постоянной составной философской мысли в контексте ее общекультурного содержания [1, с. 10].

В соответствии с задачами философии образования, приверженцы такой точки зрения считают необходимой реконструкцию философско-исторических мыслей прошлого, а не создание новых теорий [2, с. 96].

При таком подходе игнорируется специфика становления философии образования в качестве научной дисциплины, — как и специфика становления любой науки. Кроме того, он малопродуктивен и в практическом плане, поскольку ориентирует на реконструкцию философско-образовательной теории, в истоках которой были заложены совершенно иные социальные реалии. По сути, здесь мы имеем дело не с попыткой характеристики философии образования, а с отказом от нее, поскольку образовательные проблемы рассматривались в философии всегда.

Профессор Н. П. Пищулин идет еще дальше в попытках растворения философии образования в рамках философской науки, используя понятие «философия духовности». «Философия духовности, — пишет он, — имеет свое семантическое поле на пересечении общего философского мировоззрения и философии образования. Философия духовности и философия образования, на наш взгляд, концептуально близки и могут быть раскрыты в своих принципиальных параметрах единой системой законов и принципов» [2, с. 93].

Безусловно, духовность является важной, но не единственной составляющей образовательного процесса. Как цель воспитательной работы духовность может считаться одним из решающих критериев образовательной деятельности. Однако даже технологический инструментарий, который в сфере образования используется для формирования духовности, требует самостоятельного философского осмысления. Концептуальное единство философии духовности [как и философии творчества, философии развития, философии планетарного единства и любой другой философии общей идеи, которая не имеет четко-

го научного определения] и философии образования [когнитивно и социально институционализированной научной дисциплины] возможно только на уровне наиболее абстрактных философских понятий. Для разработки методологии научного анализа это концептуальное единство не дает ничего, поэтому конструктивным такой подход назвать нельзя.

Прямо противоположна данному подходу позиция ряда авторов, которые рассматривают философию образования как область прикладных философских знаний, ссылаясь на доминирование соответствующего «практически-философского» подхода на Западе. Так, украинский исследователь Ю. Терещенко пишет: «Философия образования принадлежит к разряду тех знаний, что и философия политики, права, техники и т. п. А общее в этих “философиях” — их определенность относительно той или иной конкретной сферы деятельности в онтологии духовной и духовно-практической культуры» [3, с. 11].

В рамках такого подхода наиболее распространены определения философии образования, детально характеризующие ее через сферы и методы применения. Ю. Терещенко дает следующее определение: «Философия образования — это область гуманитарных знаний, занимающаяся прогнозированием развития образования, созданием его стратегии, выработкой мировоззренческих ориентиров обучения и воспитания, вследствие чего образование превращается в основной культуротворческий институт государства, а педагоги — в творцов и полпредов культуры; ... философия образования является методологией функционирования и развития образования, системой общих знаний, “завязанных” своим содержанием на онтологии, создании интеллектуального потенциала нации» [3, с. 13].

Понимание философии образования как прикладной науки, где решаются практические проблемы применения общегуманитарных знаний в сфере образования, как видим, порождает многочисленные «инструментальные» определения, которые акцентируют внимание на том или ином аспекте философско-образовательного анализа и соответствующих направлениях его концептуализации и операционализации. Нельзя назвать такие определения бессодержательными — в любом случае они высвечивают важные, существенные стороны философии образования и помогают авторам в осуществлении конкретных философско-образовательных проектов или исследований. Другое дело, что за пределами «практически толкуемой» философии образования остается много существенных черт, и понимание этой области знаний как целостной структуры остается не достигнутым. И когнитивного конституирования философии образования в рамках такого подхода достичь невозможно, — даже если соединить все практические «инструментальные» его определения.

Довольно близкий к описанному подход также связывает конституирование философии образования с признанием ее исключительно прикладных функций, тем не менее уже в рамках педагогической теории и практики как формы конкретно-научных знаний, в связи с чем предлагается называть ее педагогической философией — по аналогии с педагогической психологией или педагогическим менеджментом.

Профессор А. Н. Шимица использует термин «философия педагогики», связывая ее рождение «с осознанием необходимости снова осмыслить основы, принципы и назначение обучения и воспитания». Истоки философии педагогики отодвигаются к периоду античности, а позже — Возрождения. «Педагогическая мысль и образовательные институты, по сути дела, никогда не существовали без философской рефлексии», — делает она вывод [4, с. 88].

Хотя сам термин «философия педагогики» в отечественной науке не прижился, толкование философии образования в этом понимании довольно широко распространено среди педагогов-новаторов, когда широкая философско-онтологическая рефлексия заменяется просто констатацией аксиологических основ той или иной образовательной практики.

Корни подобного явления заложены в общей переоценке роли философии, произошедшей в рамках философии постмодерна, — преобразования философии из инструмента поиска истины в средство прагматической самоорганизации знания и проективной ориентации практической деятельности. Развитие современного образования связано с обретением философией в его рамках системно-креативной функции, что и подчеркивают [совершенно справедливо] приверженцы «философско-педагогического» подхода.

Другой подход: насколько справедливо считать, что множество педагогических инноваций разделяют единое тело философии современного образования. Некоторые отечественные исследователи считают, что это именно так. В одном из известнейших учебников по философии образования российские исследователи Э. Н. Гусинский и Ю. И. Турчанинова так определяют сущность философии образования: «Философия образования /.../ по сути своей плюралистическая: под этим названием скрываются разнообразнейшие взгляды на образование и способы его получения, разные взгляды на человека и его развитие, разные взгляды на жизнь и его смысл. “Современные философии образования” — именно так, во множественном числе — таково нередко встречаемое название учебников по этой дисциплине» [5, с. 3, 5].

В Украине этот подход получил значительное распространение — в частности, С. Клепка понятие философии образования также употребляет во множественном числе: «философии образования» [8, с. 202].

На наш взгляд, в данном случае смешиваются принципиально разные понятия «философия образо-

вания» и «философские основы образовательной теории и практики». Многообразие «философий образования» это не что иное, как разнообразие конкретных («практически-философских») основ образовательных проектов, которые формируются как выражение разнообразия теоретико-методологических установок их авторов и исполнителей. Кстати, такое разнообразие наблюдается и в других областях философии, и областях знаний, и в этом смысле совершенно справедливо было бы говорить о разнообразии социальных «философий» или квантовых «физик». Однако на практике этого нет, — при всем плюрализме подходов и социальная философия, и квантовая физика как области науки представляют собой единое целое.

Еще один из распространенных подходов представляет собой радикализацию предыдущего в направлении «педагогического редукционизма»; при этом философия образования толкуется и не как философия, и не как отдельная наука, а как предельно широкая рефлексия над образованием и педагогикой, использующая подходы и знания всех рефлексивных дисциплин — философии, аксиологии, истории, культурологии. Такой подход, в частности, отстаивает В. М. Розин [7]. В данном случае философия образования выступает фактически как теоретическая педагогика высочайшего уровня обобщения, что-то вроде мета-педагогической теории над педагогической практикой.

В обосновании такого пути развития философии образования имеется определенная логика, обусловленная разнообразием педагогических практик, что зафиксировано эмпирически. Над каждой из таких практик должны разворачиваться свои интеллектуальные аппараты, которые будут включать как проектно-методические знания, так и квазитеоретические представления. Если при этом и возникнет потребность в интегрирующих знаниях, то это будет не наука в философско-системном значении этого слова, а своего рода «язык описания», система интегративных отношений, определенный интеллектуальный инструментарий, который будет использоваться в различных целях: для интеграции, для перехода от одного вида практики к другому, для проектирования, обоснования и т. п.

Однако решить проблему межсистемного обмена между различными образовательными теориями и практиками таким образом невозможно, поскольку открываются единые ценности и смысл образования — на основе того, что педагогическая практика и подходы к образованию различны. А это значит, что уже в недалеком будущем перед приверженцами этого подхода возникнет проблема, которая в свое время появилась и на Западе, — проблема поиска ценностных связей между разнообразными образовательными системами в межсистемном пространстве фило-

софских категорий. И, безусловно, в рамках философии образования как рефлексии над педагогической практикой данную проблему решить невозможно.

В связи с этим некоторые исследователи делают вывод о междисциплинарном характере философии образования, причем последняя трактуется как интегративная дисциплина, которая использует подходы всех рефлексивных наук: методологии, философии, аксиологии, истории, культурологии. Связь с общей философией авторы видят в том, что «сама сфера образования является источником универсальных философских проблем» [8, с. 257]. Б. С. Гершунский отстаивает «философию образования как полноценную междисциплинарную [интегративную] область научных знаний» [9, с. 89].

С нашей точки зрения, мысль об интегративном [междисциплинарном] характере философии образования есть одной из наиболее плодотворных для понимания ее природы. Объединяющей основой при этом оказывается философская рефлексия относительно полностью определенного предмета — современной системы образования, закономерностей его развития и способов функционирования в информационном обществе. Лишенная привязки к педагогической теории идея междисциплинарной природы открывает возможность когнитивной институционализации философии образования, которая будет использована и в нашем исследовании.

Еще один подход, который в определенной степени противостоит предыдущему по основополагающим принципам, ближе всего подходит к обоснованию системного характера философии образования — правда, по большей части теоретически и согласно из традиционного «философского монизма» квазисоветского характера, что снижает его значение для практической педагогической деятельности. Соответственно этому подходу, довольно широко обсуждаемому в журнале «Вопросы философии» [7], философия образования формируется, обособляясь от общей философии как одна из его ветвей, на основе необходимости систематизации педагогической практики с использованием традиционных для философии методов рефлексии и проецирования (А. П. Огурцов). При этом философия образования толкуется фактически как общепедagogические принципы применительно к образовательной сфере: как общие установки для развития теории и методологии образования (В. И. Загвязинский), как общие принципы и закономерности бытия и его познания (Л. М. Зеленина), как конкретизация теоретико-методического аппарата общей философии образования с применением специальных педагогических знаний (М. И. Фишер) и т. п.

Эта, на первый взгляд вполне конструктивная позиция имеет разрушительные последствия для философии образования как научной дисциплины, поскольку характеризует ее только как конъюнктурное

приложение общефилософских принципов к актуальным для общества проблемам. Вызывает возражения определение философии образования как конъюнктурной дисциплины, привязанной к сегодняшним проблемам общества (своего рода вульгарно-социологизаторская позиция). Исключительно упрощено также представление о философии образования как философских идей, адаптированных к образовательной проблематике, в результате чего игнорируется мировоззренческо-методологическая роль философии в целом и предметная специфика философии образования как науки. В рамках этого подхода философия образования практически сливается с философией в целом и теряет свой смысл. Философско-образовательные исследования привязываются к применению общих философских систем (экзистенциализм, прагматизм, персонализм, экзистенциализм, позитивизм и т. п.) для решения образовательных проблем.

Еще один подход является крайней формой предыдущей точки зрения и выражается в толковании каждого из педагогических течений как практики определенной философии. Российский исследователь П. Г. Щедровицкий, один из ведущих специалистов в сфере философии образования, признает его статус как самостоятельной научной дисциплины, однако при определении ее сути не делает различия между философией образования и теорией образования и педагогики. В рамки философии образования попадают и проблемы «системосмыслодеятельностной педагогики», и проблемы «свободной педагогики» и даже вопрос повышения квалификации педагогов [10].

В рамках этого подхода философия образования фактически пересекается с методологией педагогики и также теряет собственную сущность. Однако, если философы, поддерживающие эту позицию, выступают за включение методологических проблем педагогики в философию образования, то большинство теоретиков от педагогики, наоборот, отстаивают необходимость рассмотрения философии образования как теоретического аспекта педагогики. Именно эта позиция доминировала на организованном журналом «Педагогика» обсуждении проблем философии образования. Признанные лидеры российской педагогики, академики и профессора в разных вариантах отстаивают эту позицию.

Так, В. В. Краевский предлагает «считать педагогике специальной наукой об образовании, рассматривающей свой объект в его специфике и единстве всех составляющих, а предмет философского анализа определить как связь наиболее широких представлений о мире, обществе и месте человека в нем с педагогической действительностью» [11, с. 6].

Академик Б. Л. Вульфсон подчеркивает: «Мне лично импонирует точка зрения, согласно которой содержание философии образования в основном совпа-

дает с теоретико-методологической проблематикой педагогической науки [11, с. 12].

Итак, можно констатировать значительную конфронтацию философов и педагогов в процессе определения предмета философии образования.

На когнитивном уровне это приводит к эклектичному объединению философских и педагогических знаний без определения специфики собственно философии образования и методологии философско-образовательного исследования проблем современного образования. Следует сказать, что распространенное в философской среде стремление «обобщить» педагогику философско-образовательными теориями привело к значительному отчуждению от теоретической педагогики. Проблемы становления отечественной философии образования в значительной степени объясняются ее непринятием ученой педагогической общественностью, которая сужает когнитивный базис развития новой дисциплины.

Литература

1. Адамський О. Проблематика розвитку російської освіти // Управління освітою. — 2001. — № 9. — С. 10–11.
2. Пищулин Н. П. Формировать, воспитывать духовность учащихся // Педагогика толерантности. — 2002. — № 3. — С. 92–101.
3. Терещенко Ю. І. Філософія освіти та пошуки морально-етичного виховання // Шлях освіти. — 2002. — № 3. — С. 11–15.
4. Шими́на А. Н. Принцип природосообразности и его философско-педагогический смысл // Педагогика. — 2001. — № 1. — С. 88–90.
5. Гусинский Э. Н., Турчанинова Ю. И. Введение в философию образования.: Учеб. пособие. — М.: Логос, 2000.
6. Клепко С. Ф. Українська царина філософії освіти // Практична філософія. — 2001. — № 1. — С. 197–211.
7. Философия образования: состояние, проблемы и перспективы (материалы заочного «круглого стола») // Вопросы философии. — 1995. — № 11. — С. 3–35.
8. Розин В. М., Булдаков С. К. Философия образования: Учеб. пособие. — Кострома: Изд-во КГУ, 1999.
9. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века: (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). — М.: Совершенство, 1998.
10. Щедровицкий П. Г. Очерки по философии образования. — М.: Педагогика, 1993.
11. Философия образования: «Круглый стол» журнала «Педагогика» // Педагогика. — 1995. — № 4. — С. 3–28.

Нестандартная демократия для нетрадиционного общества

Светлана БАРМАТОВА, кандидат социологических наук, доцент факультета социологии Международного Соломонова университета, директор «Аналитического центра изучения общества», стажист отдела социально-политических процессов Института социологии НАН Украины

Попытки определить сегодняшнее состояние общества в категориях устоявшейся научной традиции демократического развития наталкиваются на целый ряд проблем. В отечественной и зарубежной социологической науке развернулась большая дискуссия (наиболее интересной и «представительной» эта дискуссия была на XXXIV Всемирном конгрессе Международного института социологии, проходившем в Тель-Авивском университете в 1999 г.) [см.: 1] относительно соответствия реальности сформированному в науке принципам демократического общества. В рамках дискуссии

высказываются мнения, зачастую кардинально противоположные — от утверждений о полной невозможности сегодняшнего общества соответствовать демократии как нормативной системе до требований пересмотра самых принципов демократического общественного устройства.

Особенно актуальна эта дискуссия для государств постсоветского пространства, которые оказались не только на стадии трансформации основных социальных процессов, но и на стыке двух общественных состояний — постиндустриального и информационного общества. Перед учеными го-

сударств постсоветского пространства стоит задача не только сформулировать принципы и критерии той формы демократии, которая соответствует пути развития общества, но и определить структурные, временные и социальные ориентиры этого развития, разработать параметры соответствия традиции или своеобразия происходящих социальных изменений.

Ученые, например, предлагают такой подход: в условиях глобализации и связанного с ней возрастающего динамизма всех экономических и социальных процессов достаточно гибкое реагирование политической сферы на новые «вызовы» и, следовательно, упорядочение сменяемости власти становится необходимым условием выживания современных обществ [см.: 2]. Такая сменяемость — один из общепризнанных признаков демократии, однако ее реальность никак не отвечает на вопросы, кто, какие социальные субъекты осуществляют смену власти, каков уровень рационально-сознательного уровня всех граждан в этой смене, в какой мере демократичен, то есть опирается на согласие большинства, процесс принятия политических решений. Данная проблема практически не освещена и не изучена в научной литературе и должна рассматриваться скорее с точки зрения определения того, насколько вообще значимым является участие граждан в процессе принятия политических решений, смене власти — или эта смена происходит под воздействием более глубоких и важных структурных системных изменений.

Как бы вторя зарубежным коллегам, на научно-практической конференции, проходившей во Львове 7–9 ноября 2003 г., одним из участников была высказана достаточно парадоксальная, на первый взгляд, мысль: на постсоветском пространстве (в частности, в Украине) наблюдается все увеличивающийся разрыв между гражданами (которые практически полностью «выпадают» из политического процесса) и действующими в обществе политическими институтами. Политические институты становятся все больше самоорганизующимися и самодостаточными (при этом их внутренняя структура очень быстро разрастается до невероятных размеров) и самолегитимируются, т. е. не только не контролируются среднестатистическим гражданином, но и не нуждаются в нем.

Вышеописанное явление («отчуждение» граждан от политического процесса) уже было описано социологами (например, М. Эделманом) [3, с. 53] в связи с одной из составляющих этого процесса — политической коммуникацией. Исследуя средства массовой коммуникации, ученые отметили следующее: политические тексты, транслируемые на определенных уровнях (материалы СМИ, публичные выступления и т. д.) политической коммуникации, адресованы не гражданам, а политическим оппонентам. Коммуникация осуществляется «через голову» народа. Отсюда такое пренебрежение со стороны многих политиков и к общественному мнению, и к чаяниям граждан, и даже к аналитическим материалам самых СМИ. Очень показательными в этом отношении были исследования Н. Костенко. Когда депутатам был задан вопрос, прислушиваются ли они к СМИ (как каналу трансляции общественного мнения), то только 15% ответили, что этот канал (а значит, и само общественное мнение) для них значимо [с. 4].

Сегодня можно говорить о том, что «через голову» гражданина (скорее, нивелируя его влияние, оставляя вне своего внимания) функционирует не только политическая коммуникация. Демократия (вслед за «политическим полем «по концепции Ю. Качанова) все более автономизируется, т. е., цитируя Бурдьё, приобретает качества и возможности замкнутого, не зависящего от остальных процессов, социального пространства общества. Это выражается в том, что нынешнее состояние «поля демократии» характеризуется, с одной стороны, наличием формально обязательных, описанных и обоснованных теоретической политической наукой институциональных показателей, а с другой, — полной или частичной их «несрабатываемостью».

Многие попытки объяснения этого парадокса (от Й. Шумпетера до А. Лейпхарта), на наш

взгляд, проливают свет только на отдельные аспекты такого теоретико-практического социального феномена.

Правда, харьковский социолог О. Д. Куценко предлагает свою, очень обоснованную и доказательную версию (согласно которой в постсоветских государствах существует специфический, нигде ранее не встречавшийся тип демократии). На основании проведенных исследований социолог пришла к выводу, что «система политических отношений в украинском обществе может продемонстрировать одну из разновидностей современной нелиберальной демократии» [5, с. 142].

Выводы О. Д. Куценко и других исследователей проблемы демократии натолкнули автора статьи на мысль несколько изменить традиционный для современной социальной науки ракурс анализа демократических процессов и порассуждать не о крушении «третьей волны» (С. Хантингтон) демократии, не о непрогнозируемых «сбоях» в демократии представительской (что ощущается не только в Украине, но и в традиционных западных демократиях), не об «особом пути» (О. Куценко), а о качественно иной форме самого демократического процесса (или процесса демократизации общества).

Для начала несколько тезисов

С одной стороны, прав был Аристотель, утверждая, что демократия возможна только на ограниченном пространстве (где все сограждане общаются между собой). В случае увеличения количества участников:

- во-первых, утрачивается система «личностного контроля». Психологи и социологи утверждают, например Е. Ноэль-Нойман в теории «спирали молчания», что именно включенность в «личный контакт» из всех иных форм наиболее значима для человека. В случае отсутствия или ослабления такого контакта (т. е. с увеличением степени опосредованности контакта) включается «эффект толпы» — отсутствие ответственности за свои решения и действия, боязни быть наказанным или публично порицаемым, — который возрастает в несколько раз;

- во-вторых, в увеличивающемся (количественно) политическом сообществе (как и в любой организационной системе) растет (причем это диктуется самой организационной структурой, т. е. практически неизбежно) количество «промежуточных» (и зачастую именно управленческих) звеньев, удлиняющих до бесконечности цепочку между гражданином и политическими (демократическими) институтами. Недаром Ю. Хабермас так сокрушался, например, по поводу оккупации публичной сферы СМИ (и бурным развитием по-

следних). В процессе этого между свободно функционирующей в публичной сфере общественностью, выработавшей легитимационные условия для государства (скорее даже — между субъектами этой общественности), вклиниваются СМИ, которые, становясь посредниками в коммуникации, активно присваивают себе функции единственного интерпретатора, а часто — и диктатора, легитимационных условий, т. е. функции общественности;

- из вышеописанной ситуации следует, что одним из звеньев, удлиняющих цепочку между гражданином и демократическими институтами (возвращаясь к нашему исследованию) становятся СМИ, которые пытаются стать самостоятельными политическими игроками, а значит, активно влиять на процесс формирования политических (в том числе и демократических) кодов общества. Еще одним звеном является бюрократический аппарат, неизбежный в обслуживании политических институтов. При этом общество сталкивается с уже сотни раз описанными в литературе особенностями бюрократии как социального явления (тем более на постсоветском пространстве), с присущими этому явлению качествами: затягиванием и формализацией до немыслимых пределов любого процесса;

- в-третьих, непервостепенность политической составляющей (политического участия, политической активности, политической включенности)

в самоидентификации себя как гражданина приводит в развитых демократических государствах к спаду интереса большинства граждан к политике, в нашем же случае (т. е. в постсоветском пространстве) — к политической анемии (в силу нарастания неверия в политические институты, спровоцированное экономическими проблемами);

- в-четвертых, достаточно низким остается уровень эффективности функционирующих в нашем обществе демократических институтов (по данным, которые приводит О. Куценко в статье, на 7% в пятилетний период — с 1993 по 1998 г. увеличилась (с 55,8% до 62,8%) доля тех респондентов, которые отрицательно оценивают существующую в Украине демократию, и практически не изменился, оставшись очень низким (12%), вес положительной оценки [5, с. 141]. И хотя с теоретической точки зрения это объяснимо (демократические институты многих западных стран имели достаточно времени для своего развития и иные «стартовые» экономические и социальные условия; существование «диффузной поддержки», по теории Д. Истона, позволяет говорить о более или менее стабильной работе этих институтов), — для среднестатистического гражданина Украины существует только сегодняшняя действительность, которая формирует его мнение;

- в-пятых, существующие до сих пор в обществе стереотипы, которые, несмотря на исчезновение почвы, их породившей (т. е. СССР), проявляются даже у поколений, которые в ту эпоху еще даже не родились: низкий уровень политической активности как следствие процесса конформизма и неверия в свои силы (по оценкам Е. И. Головахи, примерно 30% молодежи не принимает вообще никакого участия в политической жизни Украины) [см.: 6]. К ним добавляются новые стереотипы (стилистический нонсенс!), за которые наше общество должно сказать «спасибо» СМИ и политикам: стойкая неприязнь к государству как социальному институту. Общество столь рьяно убеждали, что государство — монстр, который всеми силами старается уничтожить не только гражданское общество в целом, но и каждого гражданина в отдельности (забывая или замалчивая в чьих-то политических или экономических интересах, что только сильное государство способно развивать демократические институты); что любое действие власти, а тем более президента — и это при том, что, по данным авторитетных международных организаций, его дея-

тельность (и ее последствия: увеличение ВВП, приостановка роста инфляции, стабилизация гривны и т. д.) признано наиболее успешным на всем постсоветском пространстве, — воспринимается негативно. Это демонстрирует ситуация, выявленная в результате одного из социологических исследований. На вопрос: «Будете ли вы платить налоги, зная, что за их неуплату не будете наказаны?» примерно 94% опрошенных (при репрезентативной по основным показателям выборке) ответили «нет»...

- есть еще и в-шестых, и в-седьмых...

С другой стороны, развитие рынка как экономической основы постсоветского пространства привело к тому, что некоторые демократические характеристики усвоились и закрепились на уровне личности (что, в частности, отмечалось и в «Мониторинге социальных изменений» ИС НАНУ за 2002 г.) [7]. Согласно данным мониторинга, отстраненность гражданина от государства, его «брошенность» и необходимость самому бороться с трудностями и решать возникающие проблемы привели к тому, что украинец, например, преодолел присущую ему нерешительность и активно включился в поиски выхода из ситуации (пусть пока еще и на уровне решения личных экономических проблем). Таким образом можно говорить об осознании личностью своей свободы, которая может пониматься как воля к самовыражению и способность влиять на обстоятельства, поворачивая их в нужное русло — т. е. самоощущение себя как значимой личности. Еще один положительный показатель — увеличение (хотя и очень медленное, почти незаметное) количества людей, делающих свой политический выбор (голосующих) сознательно.

Все вышеперечисленное дает возможность создать научную гипотезу, а вернее, — представить такие варианты нетрадиционной демократической теории.

1. Рассматривать демократию как качественно новую форму (рыночную модель) социального обмена, где под социальной ценностью, «социальным капиталом» будет пониматься степень возможности для гражданина реализовать свои личностные потребности с помощью государства и при условии фиксированных стоимостных параметров. В данной модели следует говорить о «прозрачности» ценовой политики» и ее доступности и понятности для любого гражданина (с точки зрения науки предлагается некий синтез экономической теории и бихевиористского подхода). Сразу нужно уточнить: это только версия теории, требующая тщательной проработки. Ибо в случае с демократией как «полем обмена» ситуация гораздо сложнее, чем с «социальным обменом» в теории Хоманса и Блау.

2. Поэтому предлагается второй вариант: рассматривать демократию не как процесс осуществления власти (или участия во власти) с привязкой именно к политическому процессу, а как процесс социального взаимодействия, в котором демократические установки (на уровне личности) станут основой формирования нового гражданского общества. Тем более, что изменения, происходящие в геополитическом масштабе, указывают именно на такой вариант социальной системы будущего. Да и информационное общество как социальная структура требует совершенно нового наполнения привычных социологических категорий.

А еще хотелось бы обратиться к высказыванию одного из ведущих зарубежных ученых нашего времени И. Валлерстайна, который в лекции в Вене в марте 2001 г., анализируя проблемы, с которыми столкнулось современное общество, сказал: «Если мы и не сможем иметь совершенную демократическую систему, я верю в то, что можно иметь в основном демократическую систему». И закончил свою лекцию словами махатмы Ганди — «Я думаю, это была бы хорошая идея» [8, с. 84–85].

Литература

1. Барматова С. П. Політична соціологія: Курс лекцій. — К.: Аналітичний центр вивчення суспільства, 2003.
2. Политические институты на рубеже тысячелетий. — Дубна: ООО «Фенікс+», 2001.
3. Юдина Т. В. Теория общественно-политической речи. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001.
4. Ручка А. А., Оссовский В. Л., Матусевич В. А. Общественное мнение и власть: механизм взаимодействия. — К.: Наукова думка, 1993.
5. Проблеми розвитку соціологічної теорії. Трансформація соціальних інститутів та інституціональної структури суспільства: Наукові доповіді і повідомлення III Всеукраїнської соціологічної конференції / Соціологічна асоціація України, Інститут соціології НАН України/ За ред. М. О. Шульги, В. М. Ворони. — К., 2003.
6. Головаха Е. Отношение к власти и политический выбор молодежи Украины // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2002. — № 1. — С. 117–128.
7. Україна — 2002. Моніторинг соціальних змін/ За ред. доктора екон. наук В. Ворони, доктора соціолог. наук М. Шульги. — К.: Інститут соціології НАН України, 2002.
8. Валлерстайн И. Демократия, капитализм и трансформация// Социология: теория, методы, маркетинг. — 2002. — № 2. — С. 72–86.

рубрике
«МЕНЕДЖМЕНТ И МЕНЕДЖЕР»:

СТРАТЕГИИ ТАРГЕТИРОВАНИЯ
В ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОГО
МОНЕТАРНОГО МЕНЕДЖМЕНТА:
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ДЛЯ УКРАИНЫ

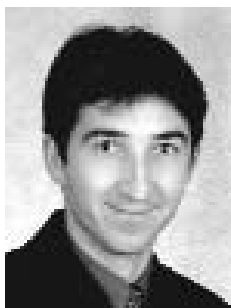
ФОРМИРОВАНИЕ РЕШЕНИЙ
В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ

ТЕСТ.
СТИЛЬ РУКОВОДСТВА

Стратегии таргетирования

Во многих странах одной из ведущих задач денежно-кредитной политики признается поддержание стабильности собственной денежной единицы, с которой тесно связана стабильность уровня цен в экономике, что закрепляется, как правило, нормативно-правовым актом на уровне закона (например, ст. 6, ст. 3, ч. 2 ст. 7) [10; 5; 16].

Проблемой является то, что при декларировании ценовой стабильности в долгосрочной перспективе как приоритетной цели монетарной политики остается невыясненным вопрос о том, какие тактические цели, на достижение которых центральный банк должен направить свои усилия, должны быть при этом поставлены.

*Александр
УЛАНОВСКИЙ,
аспирант
Межрегиональной
Академии управления
персоналом*

В открытой рыночной экономике уровень цен не контролируется и не управляется директивно. Более того, монетарная политика выступает не единственным регулирующим рычагом. Временные лаги между моментом применения тех или иных монетарных инструментов и результирующими ценовыми изменениями составляют, как правило, от нескольких месяцев до нескольких лет. В таких условиях Центральный банк будет стараться упростить стратегию проводимой им монетарной политики, регулируя отдельные монетарные показатели, которые занимают промежуточное положение между показателями денежного рынка — обычным полем деятельности

Центробанка — и конечной целью денежно-кредитной политики. Такие монетарные характеристики, как совокупное предложение денег, объемы кредитования, процентная ставка или валютный курс, выступают лишь в качестве промежуточных целей. Одно только их регулирование не позволяет Центральному банку достичь основной цели, однако является важным фактором, который обеспечивает общественный контроль над текущей деятельностью Центробанка, т. е. прозрачность монетарной политики в целом.

Хорошо известно, что одновременная реализация даже нескольких промежуточных целей часто становится невозможной из-за их взаимной нестыковки, а то и полного взаимоисключения. В условиях сегодняшней либерализации на международных рынках капитала центральный банк отдельной страны не может одновременно контролировать валютный курс и уровень процентных ставок или денежного предложения. Так же, как центральные банки неспособны свободно влиять на валютный курс или уровень процентных ставок в долгосрочной перспективе.

В практике современного монетарного менеджмента: опыт и перспективы для Украины

Выбирая промежуточную цель монетарной политики, Центробанк должен руководствоваться следующими исходными условиями:

1) она (цель) должна обеспечивать адекватное управление со стороны Центрального банка через применение монетарных инструментов, которые есть в его распоряжении;

2) должна иметь стойкую и прогнозируемую связь с конечной целью монетарной политики.

На сегодняшний день наиболее распространенными являются стратегии монетарной политики, которые называют стратегиями таргетирования (от англ. *targeting* — целеустановление, целенаправленность, нацеливание). Особый интерес к этим стратегиям возник в Украине в начале 2000-х гг. в связи с тем, что стабилизационные процессы как в денежно-кредитной сфере, так и в экономике в целом имеют установившийся характер.

Таргетирование в монетарной политике — это процесс целевого управления основными макроэкономическими показателями в среднесрочной перспективе.

К стратегиям таргетирования относят: таргетирование номинального дохода, таргетирование процентных ставок, таргетирование номинальной заработной платы, монетарное таргетирование, таргетирование валют-

ного курса (курсовое таргетирование), таргетирование инфляции (рис. 1)*.

Таргетирование номинального дохода и номинальной заработной платы являются лишь теоретическими моделями, которые на практике не применяются. Процентные ставки использовались в разные времена в различных странах в качестве промежуточного ориентира монетарной политики. Учитывая сложность определения целевой равновесной реальной процентной ставки, от этой стратегии таргетирования постепенно отказались [3, с. 7].

Стратегия **монетарного таргетирования** (от англ. *monetary targeting*) основана на хорошо известном общем постулате, который гласит, что в долгосрочной перспективе инфляция является монетарным феноменом, другими словами, связана с предложением денег, а следовательно, обеспечение ценовой стабильности может быть достигнуто как раз через управление ею. Выбор этой стратегии оправдан, с одной стороны, тезисом о существовании постоянной прогнозируемой зависимости между увеличением денежной массы и уровнем инфляции в стране, с другой, — наличием в арсенале Центрального банка действенных инструментов, с помощью которых он способен эффективно влиять на коли-

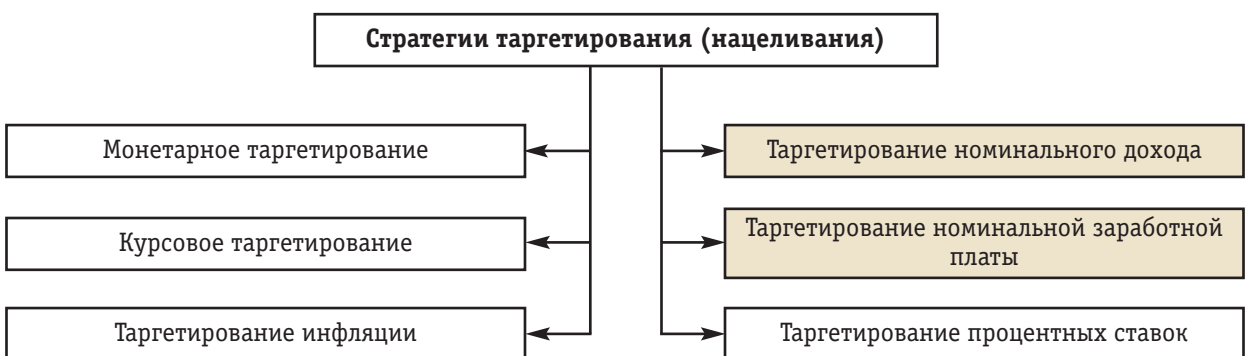

Рис. 1. Классификация стратегий таргетирования

* Темным цветом выделены стратегии, которые представляют, главным образом, теоретический интерес.

чественно-качественный состав денежной массы — монетарные агрегаты, которые и избираются целью таргетирования.

Последнее условие легче достигается, если целью является регулирование денежной базы, как правило, в направлении ее увеличения. В этом случае Центральный банк фокусирует свою деятельность на отслеживании остатков денежного агрегата и резервов банков по своему балансу. Наиболее последовательными приверженцами концепции монетарного таргетирования, которые использовали его при проведении собственной монетарной политики с середины 1970-х гг. до конца столетия, были центральные банки Швейцарии и Германии.

Несмотря на положительные примеры монетарного таргетирования, нельзя умолчать о его принципиальном недостатке. Поскольку связь между изменениями денежного предложения и уровня цен прослеживается лишь через относительно продолжительный временной промежуток, стратегия монетарного таргетирования не предусматривает установления краткосрочных целей. Наоборот, главной задачей здесь выступает долгосрочный экономический рост, зависящий в отдельные моменты от циклических факторов, которые могут значительно ослабить связь «денежная масса — уровень цен».

Роль валютного курса в монетарном менеджменте всегда оценивалась по-разному в различных странах. В некоторых считают, что его регулирование полностью принадлежит свободному рынку, и должен определяться исключительно рыночными факторами, в других — государственное регулирование валютного курса, в особенности в определенные моменты, считается одной из главных задач центрального банка в сфере денежно-кредитного управления, которому уделяется самое пристальное внимание. Но, привязывая национальную валюту к более устойчивой иностранной, орган, осуществляющий финансовую политику, тем самым избирает ее в качестве промежуточной цели, стараясь сохранить покупательную способность денег и, соответственно, стабильность внутренних цен.

Курсовое таргетирование (от англ. *exchange rate targeting*) в качестве промежуточной цели монетарной политики избирает обменный курс национальной валюты. Оно присуще государствам с высоким уровнем мобильности капитала, принимающим активное участие в международном разделении труда, поскольку в современных условиях развития финансовых рынков, тесных торговых контактов ни одна страна не может изолировать свой внутренний рынок, в частности такой важный его показатель, как уровень цен, от внешнего влияния цен своих торговых партнеров.

Мировой опыт показывает, что небольшая страна с открытой экономикой не может постоянно влиять на структуру внутренних цен, регулируя только обменный курс, а должна более гибко адаптироваться к изменени-

ям в экономической среде. Более того, на международное движение капитала сильнее влияют прогнозные ожидания будущих стоимостных соотношений валют. Даже небольшое подозрение инвесторов вероятного ослабления той или иной валюты, автоматически приводит к увеличению процентных ставок, то есть к дополнительным затратам для экономики.

Практическая реализация режима курсового таргетирования осуществляется путем привязки национальной валюты к одной или нескольким (корзине) иностранных валют, которые считаются более стабильными.

Характерной особенностью стратегии **инфляционного таргетирования** (от англ. *inflation targeting*) является отсутствие четко очерченной промежуточной цели монетарной политики — для достижения желательного уровня инфляции используют другие экономические индикаторы. Согласно определению, которое дают *Rudebusch* и *Walsh* [17, с. 1] «инфляционное таргетирование — это общая основа для принятия монетарных решений Центральным банком, на основании которой он берет на себя четкие обязательства по проведению монетарной политики в границах публично объявленного инфляционного целевого показателя на протяжении определенного временного промежутка».

Степень приближения к запланированному уровню инфляции считается своего рода мериллом успеха монетарной политики, осуществляемой Центральным банком. Важность показателя уровня инфляции как индикатора не только состояния денежного рынка, но и всего финансового здоровья экономики было научно обосновано лишь после Второй мировой войны. Возрастающий уровень цен (инфляции) создает состояние неопределенности при принятии хозяйственных решений всеми экономическими субъектами, разбалансирует межхозяйственные связи, приводит к непрогнозируемым потерям.

Чтобы уменьшить отрицательное влияние высокой инфляции, ученые начали искать возможности практического управления ею в границах осуществляемой монетарной политики. На сегодняшний день накопилось немало научных исследований и публикаций на тему инфляционного таргетирования. Большая заслуга в этом принадлежит мировым финансовым мегаструктурам, таким как Международный валютный фонд, Европейский банк реконструкции и развития, Европейский центральный банк и другим, которые концентрируют и направляют исследования ученых в перспективных направлениях, в частности и инфляционного таргетирования [12–15; 17; 18].

Инфляционное таргетирование было впервые применено в конце 1980-х гг. в Европе. Центральные банки Великобритании, Финляндии и Швеции выбрали его в ответ на кризис Европейской валютной системы в начале 1990-х годов. Сегодня немало стран мира довольно успешно осуществляют таргетирование инфляции; в их числе, помимо указанных выше, Австралия, Израиль,

Испания, Канада, Новая Зеландия, Польша, Словакия, Венгрия, Чехия, Чили.

Приверженцы инфляционного таргетирования приводят в его пользу ряд положительных аргументов [3, с. 9–10]:

1) создание и поддержка выгодных условий экономического роста при правильном выборе целевого уровня инфляции и оптимального использования комплекса монетарных инструментов, которые будут содействовать достижению целевого показателя;

2) наличие четкого и понятного ориентира для всех экономических субъектов;

3) прозрачность монетарной политики, возможность контроля за ее проведением со стороны общественности, т. е. большая ответственность денежных властей;

4) сохранение доверия к денежным властям, чего нельзя сказать о практике использования других стратегий (например, монетарное таргетирование предусматривает частые изменения его целевого ориентира — денежной массы, что не способствует доверию со стороны субъектов экономики);

5) открытый учет значения временных лагов монетарной политики при использовании ее инструментов;

6) сохранение в условиях нестабильности денежного спроса постоянной взаимосвязи между инфляцией и краткосрочными процентными ставками;

7) отсутствие необходимости в использовании компенсирующих мероприятий (как в случае стратегии монетарного таргетирования), что значительно уменьшает риск разбалансирования экономики.

Классифицируя методы таргетирования инфляции, как правило, говорят о «строгом таргетировании» (англ. *strict targeting*), когда четкий количественный показатель инфляции представляет обязательную цель монетарной политики, и «гибком таргетировании» (англ. *flexible targeting*) в тех случаях, когда количественный ориентир имеет определенный диапазон колебания.

Более интересна классификация, которую приводят Carare, Stone [12, р. 3–4]: полноценное инфляционное таргетирование (англ. *full-fledged inflation targeting* — *FFIT*); выборочное инфляционное таргетирование (англ. *eclectic inflation targeting* — *EIT*); упрощенное инфляционное таргетирование (англ. *inflation targeting lite* — *ITL*).

Монетарные власти стран, практикующих **полноценное инфляционное таргетирование (FFIT)**, имеют высокий или близкий к нему уровень доверия со стороны субъектов экономики, четко определяют и объявляют целевой показатель инфляции на определенный период с обязательством его соблюдения, поэтому метод *FFIT* предусматривает прозрачность и ответственность Центрального банка за решения, которые им принимаются. Первой *FFIT* начала использовать Новая Зеландия в 1989 г. и до 2001 г. уже 7 развитых и 11 развивающихся стран практиковали этот режим (*табл. 1*).

Таблица 1

Страны, использующие режим *FFIT* и соответствующие таргеты инфляции (выборочно)

Страна	Целевой показатель таргета инфляции, %
Бразилия	2–6
Канада	1–3
Чехия	2–4
Венгрия	5–7
Новая Зеландия	0–3
Норвегия	2,5
Польша	5,4–6,8
Швеция	1–3
Великобритания	2,5
Южная Африка	3–4

Источник: Carare A., Stone M. R. Inflation targeting regimes // IMF Working Paper 03/9. — 2003. — Jan. — P. 9.

Как правило, установленный диапазон таргета довольно узок. Для большинства стран, которые практикуют *FFIT*, он равняется 0–3%. Исключения составляют Польша и Венгрия с верхними значениями 6,8 и 7%, соответственно.

Выборочное инфляционное таргетирование (EIT) позволяет поддерживать инфляцию на довольно низком стабильном уровне без полной прозрачности и отчетности относительно целевого уровня. Такой метод в условиях высокой финансовой стабильности позволяет поддерживать на надлежащем уровне и другие макропараметры, такие как уровень цен, занятость населения, объемы промышленного производства и т. д. Как отмечают Carare, Stone [13, р. 9–11], режим *EIT* используют 24 страны, в частности Алжир, Индонезия, Румыния, Сингапур, Словакия, Швейцария, Япония и другие. Применяет *EIT* и Европейский центральный банк.

Упрощенное инфляционное таргетирование (ITL) рассматривается в качестве переходного режима, практикуемого в некоторых развивающихся странах в период проведения структурных экономических реформ. Этот метод состоит в провозглашении довольно широких возможных границ колебаний уровня инфляции, что фактически делает невозможным его использование в качестве целевого показателя монетарной политики. Режим *ITL* предусматривает еще большую непрозрачность монетарных решений, низкий уровень доверия к устанавливаемым ориентирам со стороны субъектов экономики.

Основные характеристики рассмотренных режимов инфляционного таргетирования приведены в *табл. 2*.

К основным режимам монетарного устройства относят и **режим без четкого определения промежуточной цели и с поддержанием дуального мандата в долгосрочном периоде**. При этом в роли стратегической цели де-

Основные характеристики режимов инфляционного таргетирования

Характеристика	Режимы		
	<i>FFIT</i>	<i>EIT</i>	<i>ITL</i>
Доверие к монетарным властям	Среднее и высокое	Высокое	Низкое
Определенность инфляционной цели	Высокое	Довольно низкое	Низкое
Гибкость в отношении других целей	Низкое	Высокое	Высокое

Источник: Carare A., Stone M. R. Inflation targeting regimes // IMF Working Paper 03/9. — 2003. — Jan. — P. 21.

нежно-кредитной политики, кроме контроля над инфляцией, могут провозглашаться и другие цели, то есть экономический рост поддерживается на уровне, близком к потенциальному. Такую политику часто связывают с соблюдением правила Тейлора, сущность которого состоит в том, что учетная ставка Федеральной резервной системы США, являющаяся основным монетарным инструментом в этой стране, определяется как взвешенная между отклонением уровня инфляции от потенциального уровня и отклонением реального экономического роста от потенциального уровня [6, с. 2].

Практика убедительно свидетельствует о необходимости и важности избрания промежуточной цели монетарной политики центральными банками. В зависимости от макроэкономической ситуации отдается предпочтение той стратегии, которая больше всего отвечает долгосрочной экономической концепции и реальным возможностям институтов монетарной политики.

Важность усовершенствования стратегии монетарной политики для Украины на данном этапе обусловлена выходом экономики нашей страны на такой уровень стабилизации, который позволяет и требует обязательного осуществления стратегического планирования в сфере денежно-кредитного регулирования. Вопросу выбора монетарной модели для Украины в последние годы посвящается немало публикаций в научных изданиях, семинаров и совещаний ученых и практиков. Так, 28 мая 2003 г. в Национальном банке Украины состоялся круглый стол на тему «Проблемы выбора и определения оптимальной модели монетарного устройства в Украине», в котором принимали участие известные ученые, банкиры, руководители и служащие Национального банка. На этом представительном собрании обсуждались вопросы, касающиеся внедрения в Украине одной из известных монетарных стратегий, но темой основной дискуссии стали инфляционное таргетирование, возможности его внедрения в практику НБУ и готовность экономики страны к использованию этой стратегии.

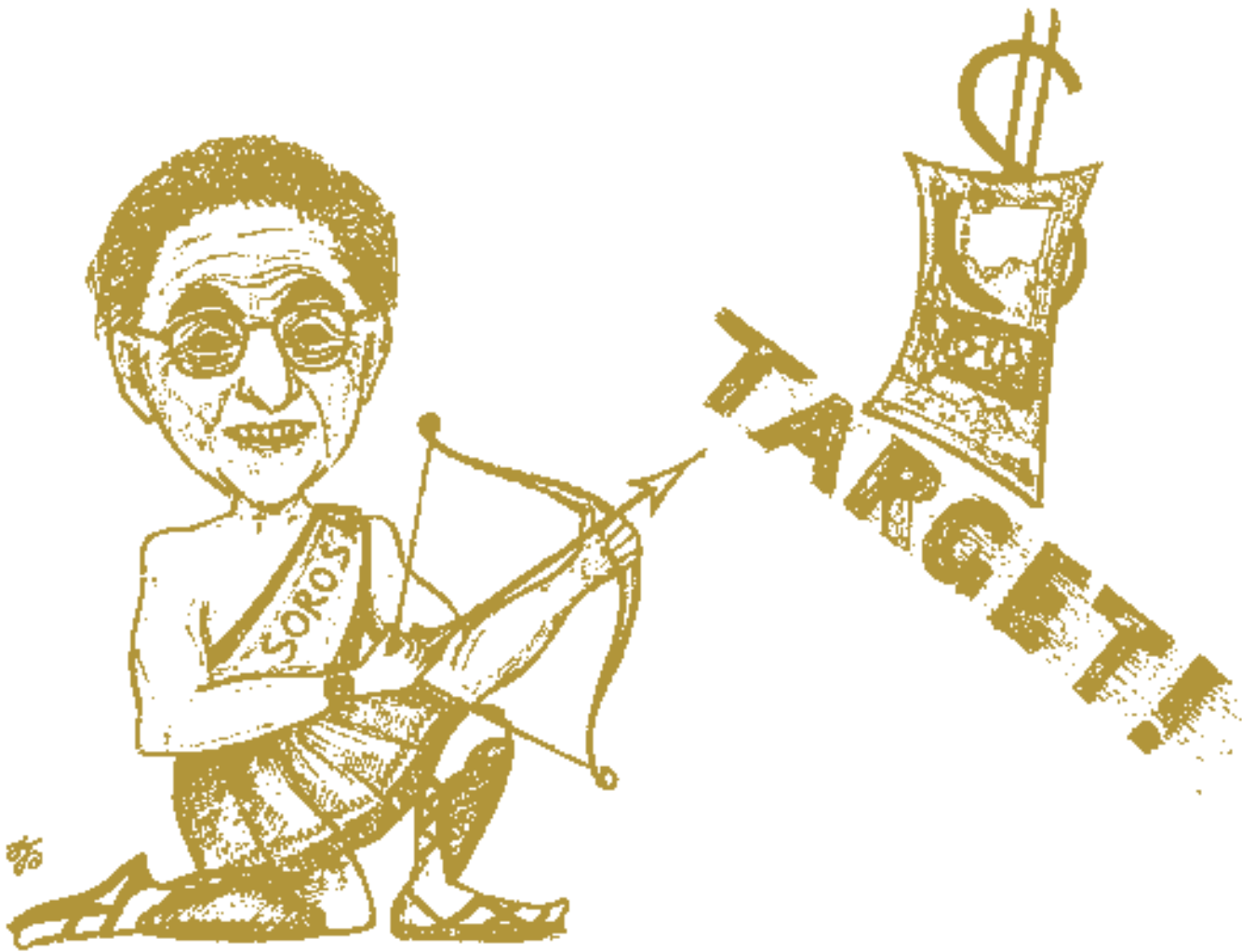
Анализ действующего нормативно-правового поля и практики осуществления Национальным банком монетарной политики позволяет сделать вывод о том, что сегодня монетарный режим в Украине нельзя де-юре охарактеризовать как режим таргетирования курса, монетарных агрегатов или инфляции. Хотя, опираясь на Ос-

новные принципы денежно-кредитной политики, которые утверждаются каждый год, некоторые специалисты считают, что с установлением целевых ориентиров по денежной базе и массе, юридически закреплен как раз режим монетарного таргетирования [6, с. 4]. Частый отход от установленных ориентиров не позволяет согласиться с тезисом об их обязательном характере. Как утверждает директор департамента экономического анализа, исследований и прогнозирования НБУ А. Петрик, де-факто монетарная политика НБУ на протяжении 2000–2003 гг. характеризовалась классической привязкой к доллару США, что можно проследить по динамике номинального обменного курса *UAH/USD* [7, с. 22]. Упомянутый тезис подтверждает и А. Гальчинский, констатируя, что экономическая политика в Украине в последние годы основывалась на модели, преследовавшей цель существенно повысить уровень монетизации национальной экономики, что предусматривало, с одной стороны, «ощутимое превышение предложения денег ... относительно ожидаемых темпов роста ВВП и инфляции, а с другой, — использование **курсового якоря** как одного из определяющих инструментов ценовой стабилизации» [1, с. 5].

Использование режима номинального якоря дает значительное преимущество, особенно в свете наблюдающейся в последнее время девальвации доллара. Такая политика обменного курса, с одной стороны, сдерживает инфляционные ожидания, имея номинальный якорь относительно доллара, с другой, — поддерживает конкурентоспособность экономики.

Ориентир инфляции в Украине устанавливается в начале каждого года, однако его нельзя классифицировать как цель таргетируемой монетарной политики. На сегодня отсутствует как «законодательный мандат» для его достижения, так и необходимые экономические предпосылки. Подтверждением этого тезиса является тот факт, что, в соответствии с Основными принципами денежно-кредитной политики на 2003 год, в минувшем году предусматривалось удержание уровня инфляции в пределах 6-7%. Плановый уровень инфляции неоднократно корректировался правительством в течение года, но был превышен на 1,2–2,2%, составив 8,2% в годовом исчислении.

Практика использования инфляционного таргетирования доказала и наличие неоднозначности в выборе

индикатора для такой стратегии. Понятно, что, во-первых, этот показатель должен быть прогнозируемым и репрезентативным (понятным общественности), во-вторых, центральный банк должен обладать возможностью его придерживаться и, в-третьих, методика расчета его фактических значений для сравнения с таргетом должна быть прозрачной и понятной.

Во многих странах таким показателем выступает индекс потребительских цен (ИПЦ), в некоторых — таргетируют показатель, который вычисляется из него изъятием компонентов, имеющих четко выраженный немонетарный характер и подвластных периодическим шокам предложения. К ним относят: продукты питания, топливо, некоторые услуги и т. д.; изменения в косвенных налогах; изменения в процентных ставках по долгосрочному кредитованию под покупку недвижимости (жилья). С учетом этого в некоторых странах для целей монетарной политики выбирают показатель так называемой базовой инфляции (англ. *core inflation*), не имеющий общепринятого теоретического определения и практической оценки, а зависящий прежде всего от методики расчета, которой придерживается Центральный банк.

Ныне известны следующие основные методы расчета базовой инфляции: 1) структурный VAR (SVAR); 2) метод ИПЦ с изъятием некоторых компонентов; 3) метод текущего среднего; 4) метод усеченного среднего; 5) ме-

дианная инфляция (подробнее см.: лит. [8, с. 47–48; 9, с. 12–14].

Исследования, проведенные специалистами НБУ А. Петриком и Ю. Половневым, дали основание утверждать, что наиболее удачным для выбора в качестве методики расчета инфляционного таргета является метод ИПЦ с изъятием отдельных компонентов [9, с. 13]. Но, по нашему мнению, и этот метод не лишен существенных недостатков, в особенности при использовании его в Украине, поскольку в отечественной потребительской корзине, положенной в основу расчетов, преобладают именно такие товары и услуги, колебание цен на которые обусловлено немонетарными факторами. Изъятие подавляющего их количества из расчетной базы приведет к значительному отклонению расчетного показателя — базовой инфляции — от реально объявленного. Это, в свою очередь, подорвет доверие субъектов экономики к установленному ориентиру, сведет на нет главное преимущество стратегии инфляционного таргетирования — наличие четкого и адекватного показателя инфляционного влияния на экономику.

Что касается юридического внедрения Национальным банком Украины полноценного таргетирования, то нельзя не согласиться с мыслью А. Шарова о том, что «не стоит гнаться за модой и принимать подобное решение лишь ради удовольствия попасть в один список с

успешными «переходными экономиками» (скажем, Польшей или Чехией). Ведь у каждой страны не только свои особенности, но и собственный путь решения экономических проблем. Не хотелось бы, чтобы и с таргетированием повторилась та же история, что и с «валютными коридорами», когда мы с легкостью отходили от официально провозглашенных ориентиров, совершенно «не держали удара», чем лишь вредили доверчивым участникам рынка» [11, с.18].

Сегодня, по нашему мнению, для НБУ, достигнувшему существенных успехов в борьбе с инфляцией и без прямого таргетирования, нет необходимости немедленно внедрять его. Это не значит, что опасностью инфляции можно пренебречь или отсутствует потребность в усовершенствовании инфраструктуры финансового рынка. Это важно сделать, учитывая потребности реального сектора экономики в формировании адекватной системы обеспечения процесса производства необходимыми финансовыми ресурсами в долгосрочной перспективе.

Подытоживая, необходимо отметить, что теперь в Украине режим полноценного инфляционного таргетирования внедрять нецелесообразно по следующим причинам.

1. Недостаточно развит финансовый сектор: отсутствует стабильный, хорошо организованный финансовый рынок и нет соответствующего набора финансовых инструментов, с помощью которых осуществляется его эффективное регулирование.

2. Правительство в значительной степени зависит от эмиссионного источника наполнения бюджета (сеньйораж).

3. Нет достаточной автономии НБУ в принятии им монетарных решений, и очень часто отсутствует политический консенсус между государственными органами, в которых сконцентрирована монетарная власть.

4. Неблагоприятны макроэкономические условия (показатели объема ВВП, дохода на душу населения, уровня монетизации, капитализации фондового, других рынков, реальных процентных ставок, кредитного рейтинга на недостаточном уровне).

5. Отсутствует четкое правовое обеспечение и нет отработанной практики взаимодействия фискальных и денежных властей в вопросах управления остаточными средствами и денежными потоками, в том числе бюджетными (неэффективный бюджетный менеджмент).

6. Жесткая внутренняя валютно-курсовая политика (инфляционное таргетирование предусматривает применение плавающего обменного курса, что устраняет угрозу конфликта целей монетарной политики).

7. Значительный уровень «долларизации» экономики, при котором влияние монетарных инструментов НБУ на денежно-кредитную сферу ослабляется, а значит, и его способность влиять на инфляцию.

Итак, чрезвычайно важным представляется на государственном уровне приложить максимум усилий для

преодоления препятствий, мешающих использованию выборочного таргетирования, поскольку, по нашему мнению, именно этот режим концентрирует в себе достаточную гибкость и однозначность в отношении инфляционной цели.

Литература

1. Гальчинський А. Стабільність гривні та проблема її забезпечення // Економіка України. — 2004. — № 2. — С. 4–11.
2. Криворотов Д. Монетарное таргетирование // Банкаўскі веснік НБРБ. — 2002. — № 11. — С. 22–26.
3. Лагутін В. Д., Кричевська Т. О. Вибір стратегії монетарної політики // Фінанси України. — 2002. — № 3. — С. 3–15.
4. Основні засади грошово-кредитної політики на 2003 рік // Урядовий кур'єр. — 2002. — 19 вересня. — № 172.
5. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 27.06.2002 г. № 86–ФЗ // Вестник Банка России. — 2002. — № 43.
6. Патрикац Л., Компанієць С. Проблеми вибору та визначення оптимальної моделі монетарного устрою в Україні // Вісник НБУ. — 2003. — № 7. — С. 2–7.
7. Петрик О. Якою має бути стратегічна ціль монетарної політики // Вісник НБУ. — 2004. — № 1. — С. 20–23.
8. Петрик О., Половньов Ю. Базова інфляція: концепція та деякі методи розрахунку // Вісник НБУ. — 2002. — № 12. — С. 47–48.
9. Петрик О., Половньов Ю. Проблема вибору цільового показника монетарної політики Національного банку України // Вісник НБУ // 2003. — № 7. — С. 8–14.
10. Про Національний банк України: Закон України від 20.05.1999 р. № 679–XIV. — Голос України. — 1999. — 22 червня. — № 112.
11. Шаров О. Таргетування інфляції: світовий досвід та українські перспективи // Вісник НБУ. — 2003. — № 7. — С. 15–19.
12. Carare A., Stone M. R. Inflation targeting regimes // IMF Working Paper 03/9. — 2003. — Jan.
13. Carare A., Schaechter A., Stone M., Zelmer M. Establishing initial conditions in support of inflation targeting // IMF Working Paper 02/102. — 2002. — Jun.
14. Debelle G. Inflation targeting in practice // IMF Working Paper 97/35. — 1997. — Mar.
15. Debelle G., Masson P., Savastano M., Sharma S. Inflation targeting as a framework for monetary policy // IMF Economic Issues 15. — 1998.
16. Law of Autonomy of the Banco de Espana (Law 13/1994, of 1 June) // www.bde.es.
17. Rudebusch G.D., Walsh C.E. U.S. inflation targeting: pro and con // FRB of San Francisco, Economic Letter No 98–18, May 29, 1998.
18. Svensson L.E.O. Monetary policy and inflation targeting // NBER Reporter. — Winter 1997/98, 5–8.

Формирование решений в органах государственного управления

*Сергей МОСОВ,
доктор военных наук,
профессор Национальной
академии обороны
Украины*

*Оксана РУБЛЮК,
кандидат политических
наук, доцент,
докторант Института
политических и
этнонациональных
исследований НАН
Украины*

Результаты деятельности органов государственного управления (ОГУ) являются определяющими как для существования самого государства, так и для дальнейшего развития всех сфер общественной жизни. Это известная и исторически признанная в мире точка зрения. Она отражена в выступлении президента Всемирного банка Д. Вульфенсона на ежегодной сессии МВФ и ВБ в сентябре 1999 года, в котором он еще раз подчеркнул, что слабое госуправление может вытеснить страны и народы на периферию социально-экономического развития [1].

Исключительная роль **ОГУ** в жизни общества требует осознания того, что их деятельность не должна представлять собой эксперимент, так как негативные последствия подобных экспериментов в эпоху, например, Н. С. Хрущева в сельском хозяйстве, а М. С. Горбачева — в сфере экономики хорошо известны [2]. Деятельность ОГУ должна быть научно обоснованной и эффективной, что позволит избежать внешних и внутренних «ловушек» и кризисных «ям». Возможно ли это на сегодняшнем этапе строительства украинского государства? Да, возможно, но только при условии, что определяющую роль в жизни страны будут играть разработанные и реализованные решения, а не такие обстоятельства, как, например, финансовый кризис в Азии (1997 г.) или России (1998 г.), зерновой кризис в Украине (2003 г.).

Рассмотрим деятельность ОГУ с позиции системного подхода.

Когда используется понятие «система», то при этом понимается, как правило, сложное единство, составляющие которого взаимосвязаны и создают соответствующую целостность [3–5].

Как можно охарактеризовать деятельность? Некоторые исследователи считают, что деятельность является атрибутом отдельного человека. А может ли она быть обезличенной? Согласно Гегелю и Марксу, человеческая деятельность должна рассматриваться не как атрибут отдельного человека, а как исходная универсальная целостность, значительно более широкая, чем сами «люди». То есть не отдельные индивиды выполняют действия, а наоборот: деятельность «захватывает» их и заставляет вести себя определенным образом [6; 7].

Каждый человек при рождении сталкивается с уже сложившимися и непрерывно осуществляющимися вокруг него различными видами деятельности. Можно сказать, что универсум человеческой деятельности противостоит каждому ребенку: чтобы действительно стать человеком, ребенок должен «прикрепиться» к существующим видам человеческой деятельности, научиться осуществлять их в кооперации с другими людьми. И только по мере овладения элементами человеческой деятельности ребенок становится человеком и личностью.

При таком подходе универсум социальной деятельности не может уже рассматриваться как принадлежащий людям атрибут, даже если брать их в массу. Наоборот, сами люди принадлежат к деятельности, включены в нее. Деятельность, рассматриваемая таким образом, оказывается системой с многочисленными и весьма разнообразными функциональными и материальными компонентами и связями между ними.

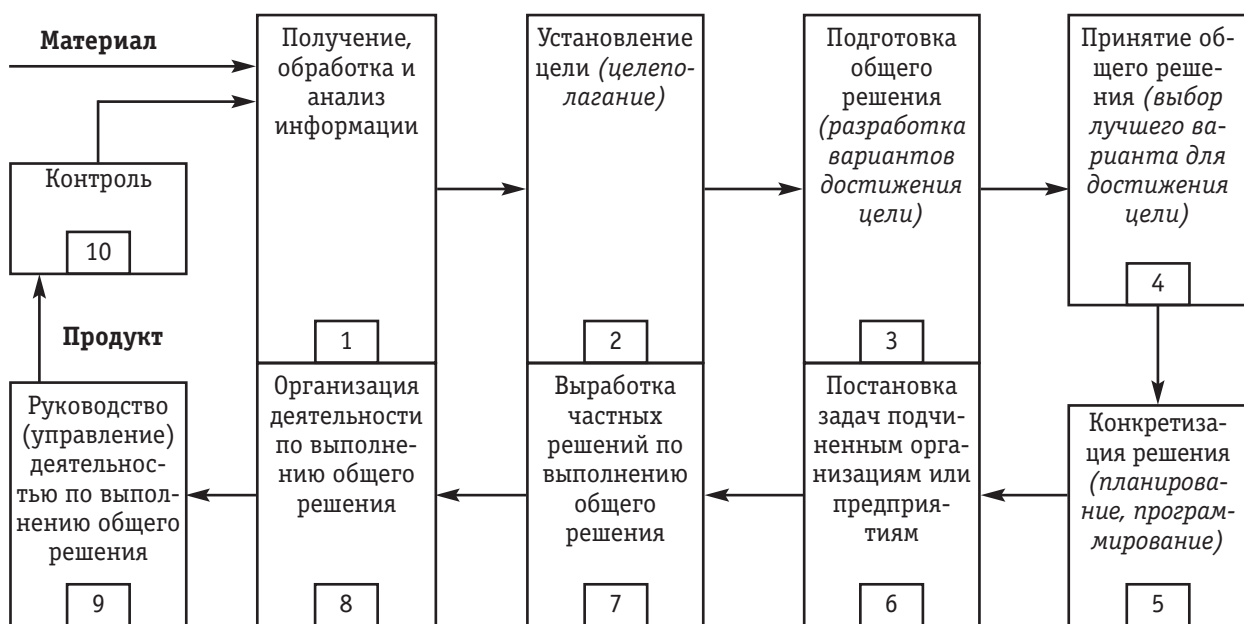
Для того чтобы полней определить смысл категории «деятельность», рассмотрим ее системные характеристики, но уже с позиций государственного управления.

Как показывают результаты анализа, основой любого вида деятельности является **процесс**, определяющий «лицо» деятельности и задающий ее целостность: в одних случаях это может быть процесс функционирования, в других — процесс развития или их единство.

Основу управленческой деятельности ОГУ составляет процесс принятия и реализации регулирующих, организующих и координирующих воздействий на все сферы общественной жизни. Основные этапы данного процесса — получение, обработка и анализ информации; постановка на этой основе задачи; подготовка и принятие общего решения, направленного на достижение поставленной цели; последовательная конкретизация решения в виде планирования; разработка частных решений для подчиненных организаций или предприятий, участвующих в достижении цели; руководство деятельностью организаций или предприятий по выполнению общего решения; контроль деятельности [8–10].

Такого (словесного) изображения процесса недостаточно для его понимания, ибо остаются неизвестными взаимосвязи между элементами процесса. Поэтому на следующем шаге системного описания деятельности необходимо представить процесс **структурно** (рис. 1).

Следует помнить, что схема — это всего лишь статическое представление процесса, не отражающее присущей ему динамики. По сути дела, структура показывает не только взаимосвязи внутри самого процесса, но и выступает в качестве связующего звена между изображением **материала**, составляющего основу существования любой системы [11; 12]. С учетом этого следующим шагом системного представления деятельности является

1...9 — номера этапов

Рис. 1. Схема процесса формирования и реализации управленческих решений ОГУ

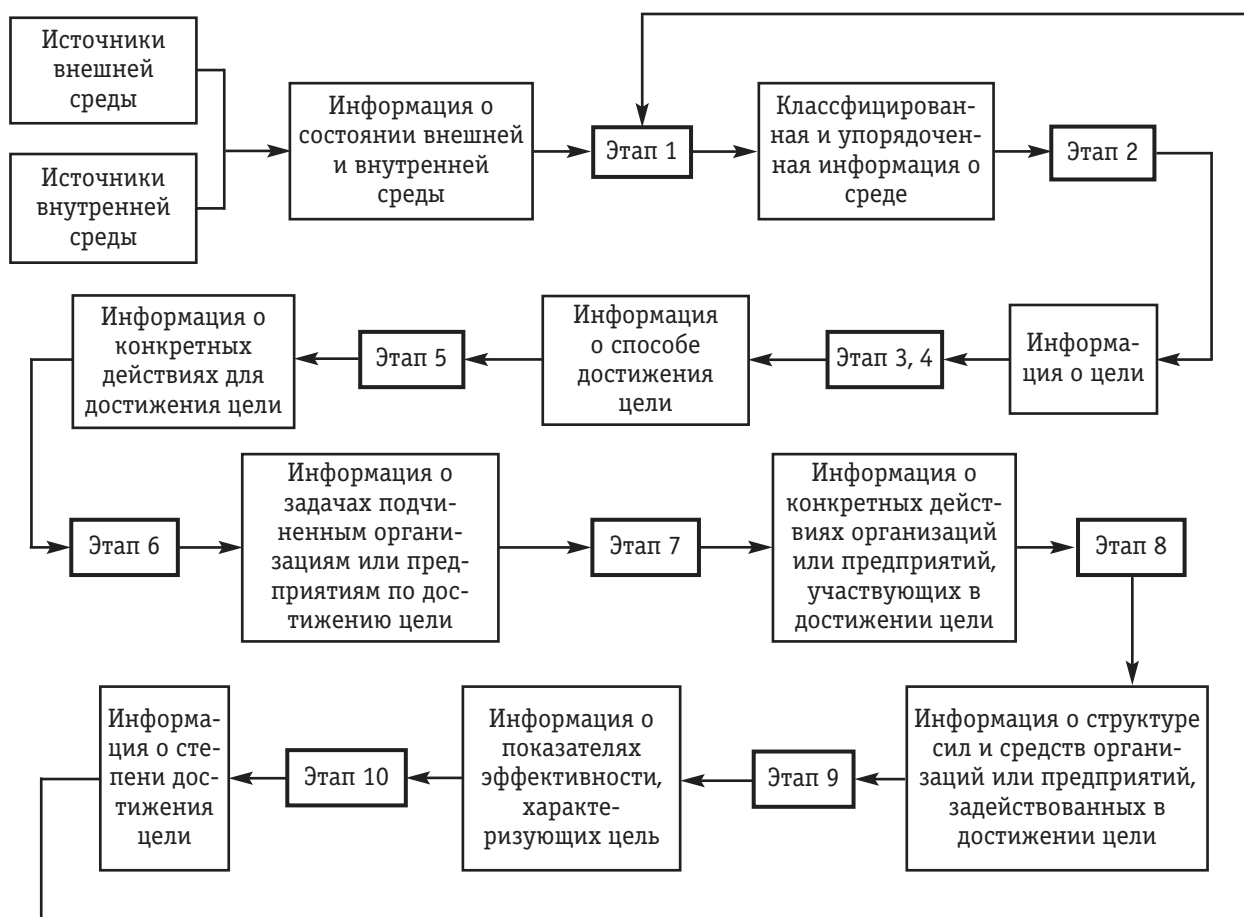

Рис. 2. Схема поэтапного структурирования информации

анализ материала, на который воздействует основной процесс для получения конечного продукта. Анализ управленческой деятельности ОГУ показывает, что исходным материалом есть информация, генерируемая различными внешними и внутренними источниками. На материал накладывается зафиксированная нами структура основного процесса, поэтапно превращающая исходный материал в нечто **организованное**, что представляет собой еще одну системную характеристику деятельности ОГУ (рис. 2).

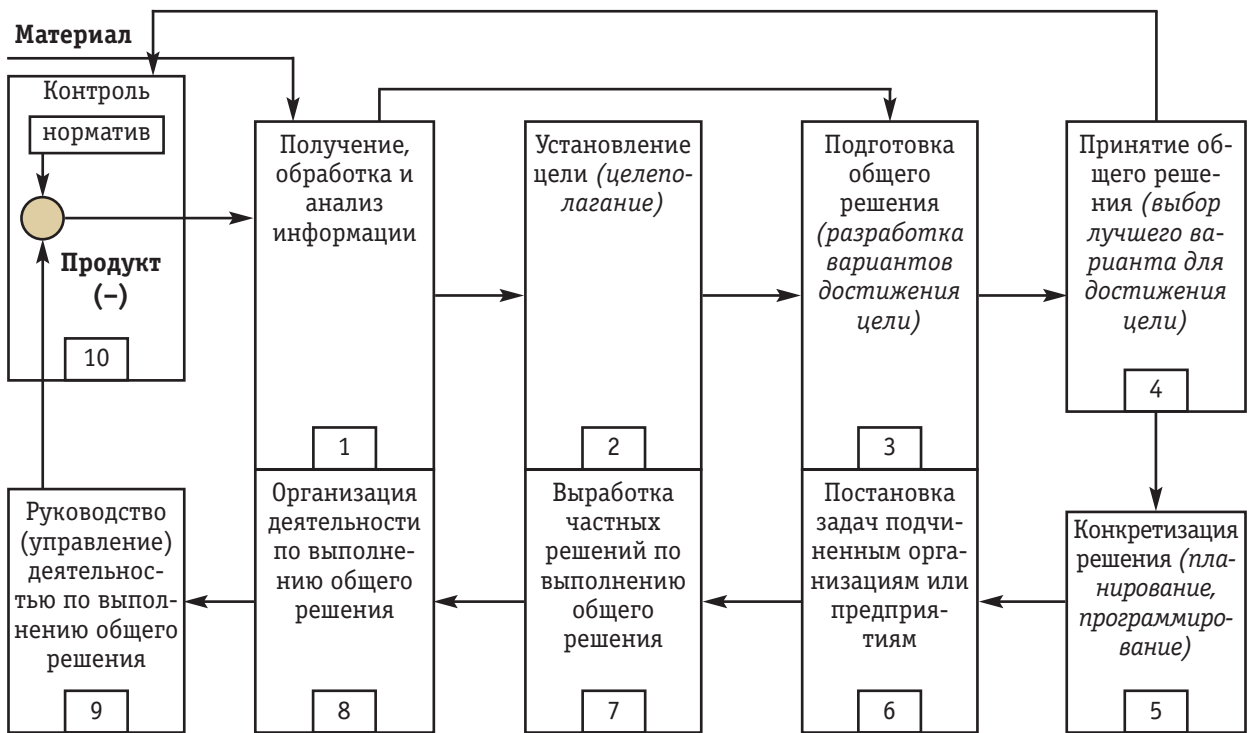
Отметим, что **форма** информации изменяется от этапа к этапу. Конечный **продукт** основного процесса — информация о степени достижения цели в результате деятельности подчиненных организаций или предприятий (см.: рис. 2).

Структура основного процесса и поэтапно структурированной информации позволяют фиксировать связи между этапами и видеть прямое или опосредствованное влияние каждого предыдущего этапа на все последующие. Так, например, неполная и недостоверная информация может привести к неправильной постановке задачи и способов ее решения, и выполнение остальных этапов уже не изменит общего негативного ре-

зультата — попадания в кризисную «яму». Если на этапе «принятие общего решения» выбран способ достижения цели, неадекватный сложившейся ситуации, может оказаться, что материальные и финансовые средства затрачены, а поставленная цель не достигнута.

При этом остается неизвестным, какие составляющие человека как звена механизма, реализующего основной процесс, непосредственно влияют на выходные характеристики каждого из этапов? Получение ответа на вопрос позволит сделать видимой связь между лицом, принимающим решение (ЛПР), как представителем ОГУ и принимаемыми им решениями, реализация которых может привести к возникновению кризисных ситуаций в различных общественных сферах.

Чтобы ответить на подобный вопрос, необходимо рассмотреть процессы, составляющие основу каждого из этапов главного процесса. Учитывая, что каждый этап процесса представляет собой отдельный процесс, рассмотрим на примере этапов «постановка задачи (цели)» и «принятие общего решения» взаимосвязи между процессами. В данном случае мы имеем дело с вариантом, когда второй и третий процессы лежат «внутри» первого и

1...9 — номера этапов

Рис. 4. Схема общей структуры процесса формирования и реализации управленческих решений ОГУ с дополнительными связями

являются элементами **механизма** реализации главного процесса, который представляет собой еще одну системную характеристику деятельности [11]. Структура процессов представлена в [10] и показана на *рис. 3*. Цель есть следствием согласования целеобразующего (*ситуация, условия, потребность, предмет потребности, ценности предмета потребности и интересы ЛПР*) и целеобеспечивающего (*опыт, знания, навыки, модель поведения ЛПР, силы, средства, потенциал*) процессов в результате афферентного синтеза. Элементы, характеризующие ЛПР, выделены на *рис. 3* жирной линией. Принятие общего решения осуществляется на основе оценки альтернативных вариантов достижения цели, с учетом имеющегося резерва времени. Из представленных структур и их взаимосвязей становится очевидным влияние характеристик ЛПР на выходные характеристики этапов «постановка задачи (цели)», «подготовка общего решения» и «принятие общего решения». Очевидным теперь оказывается и то, что кризисные ситуации могут возникать (и часто возникают) как следствие решений, принятых ОГУ [13; 14].

Рассмотрение структур процессов, заложенных «внутри» главного процесса, позволяет также установить наличие дополнительных связей между этапами, которые не показаны в структуре основного процесса, представленной на *рис. 1*. Результат «наложения» процессов, находящихся в основе этапов «постановка задачи (цели)» и «принятие общего решения», на главный процесс представлен на *рис. 4*. Анализ остальных процессов, лежащих в основе деятельности ОГУ и не рассмотренных в настоящей статье, позволит установить все существующие взаимосвязи между этапами главного процесса деятельности органов управления.

Подводя итог, сделаем вывод: предложенный вариант представления деятельности ОГУ в виде системы не совпадает с общепринятым определением системы как множества элементов, находящихся во взаимосвязи и образующих определенную целостность. Введение таких системных характеристик, как процесс, структура, механизм, материал и организованность конкретизирует содержание категории «деятельность». Кроме того, анализ управленческой деятельности ОГУ с использованием указанных системных характеристик становится предметным, что позволяет более определенно и адресно отвечать на вопрос, что явилось причиной кризисной ситуации: изменение внешних (внутренних) условий или недостаточная эластичность управленческих решений, принятых органами госуправления.

В заключение отметим, что использованный в статье методологический подход к представлению

деятельности ОГУ может быть применен для анализа любого вида деятельности в сфере государственного управления. С его помощью можно объективизировать деятельность ОГУ в разных сферах общественной жизни и снизить влияние субъективного фактора. Это, в свою очередь, будет способствовать быстрейшему переходу от общего руководства к рациональному управлению, характерному для всех демократических государств.

Литература

1. Гуревич А. Извлечет ли Украина уроки из минувшего десятилетия? // Зеркало недели. — 2000. — № 1–2 (274–275).
2. История менеджмента: Учеб. пособие / Под ред. Д. В. Валового. — М.: ИНФРА-М, 1997.
3. Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. (Опыт системного исследования). Изд. 2-е, доп. — М.: Полит. лит., 1973.
4. Управление организацией: Учебник / Под ред. А. Г. Поршнева, З. П. Румянцевой, Н. А. Соломатина. Изд. 2-е, пераб. и доп. — М.: ИНФРА, 1999.
5. Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем: Пер. с англ. — М.: Мир, 1973.
6. Каган М. С. Человеческая деятельность. — М.: Политиздат, 1974.
7. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. — М.: Шк. Культ. Полит., 1995.
8. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: Курс лекций. — М.: Юрид. лит., 1997.
9. Райт Г. Державне управління: Пер. з англ. — К.: Основи, 1994.
10. Нижник Н., Мосов С. Механізм розроблення та ухвалення рішень у системі державного управління // Вісник УАДУ при Президентіві України. — 1998. — № 4. — С. 35–39.
11. Щедровицкий Г. П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология: Курс лекций. Т. 4. — М., 2000.
12. Дружинин В. В., Которов Д. С. Идея, алгоритм, решение. — М.: Воениздат, 1972.
13. Грейсон Д., младший, О'делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер. с англ. — М.: Экономика, 1991.
14. Реформування державного управління в Україні: проблеми і перспективи / Наук. керів. В. В. Цветков. — К.: Оріяни, 1998.

Стиль руководства

Инструкция. Вам предлагается 27 характеристик деятельности руководителя, и в каждой из них — пять возможных вариантов.

Выберите, пожалуйста, один или несколько из пяти вариантов, которые вам подходят, и отметьте их. Просим быть искренним.

Можно протестировать не себя, а другого руководителя, тогда выбирайте то, что характерно для его поведения.

1. Распределение полномочий между руководителем и подчиненными:

- а) централизует руководство, требует, чтобы обо всех деталях докладывали именно ему;
- б) руководитель пассивен в выполнении управленческих функций;
- в) четко распределяет функции между собой, своими заместителями и подчиненными;
- г) ожидает указаний сверху и даже требует их;
- д) централизует руководство только в трудных ситуациях.

2. Действия руководителя в критических (напряженных ситуациях):

- а) в критических ситуациях руководитель, как правило, переходит на более жесткие методы руководства;
- б) критические ситуации не изменяют его способов руководства;
- в) в критических ситуациях не обходится без помощи вышестоящих руководителей;
- г) сталкиваясь с трудностями, начинает более тесно взаимодействовать с подчиненными;

д) в критических ситуациях плохо справляется со своими обязанностями.

3. Контакты руководителя с подчиненными:

- а) недостаточно общительный человек, с людьми разговаривает мало;
- б) регулярно общается с подчиненными, говорит о положении дел в коллективе, трудностях, которые предстоит преодолеть;
- в) умеет общаться, но специально ограничивает общение с подчиненными, сохраняет дистанцию;
- г) старается общаться с подчиненными, но при этом испытывает трудности в общении;
- д) общается в основном с активом коллектива.

4. Плодотворность работы коллектива в отсутствие руководителя:

- а) в его отсутствие исполнители работают хуже;
- б) коллектив не снижает производительности, если руководитель временно покидает его;
- в) исполнители постоянно работают не в полную силу, при другом руководителе могли бы сделать больше;
- г) производительность повышается при отсутствии руководителя;
- д) в отсутствие руководителя коллектив работает с переменным успехом.

5. Отношение руководителя к советам и возражениям со стороны исполнителей:

- а) сам обращается за советом к подчиненным;
- б) не допускает, чтобы подчиненные советовали ему и тем более возражали;
- в) подчиненные не только советуют, но и могут давать указания своему руководителю;

г) руководитель советуется даже тогда, когда обстоятельства не особенно требуют этого;

д) если исполнители знают, как лучше выполнить работу, они говорят об этом своему руководителю.

6. *Контроль деятельности подчиненных:*

а) контролирует работу от случая к случаю;

б) всегда очень строго контролирует работу отдельных работников и коллектива в целом;

в) контролируя работу, всегда замечает положительные результаты, хвалит исполнителей;

г) контролируя, обязательно выискивает недостатки в работе;

д) нередко вмешивается в работу исполнителей.

7. *Соотношение производственных и социально-психологических задач, решаемых в процессе руководства коллективом:*

а) его интересует только выполнение плана, а не отношение людей друг к другу;

б) решая производственные задачи, старается создать хорошие отношения между людьми в коллективе;

в) в работе не заинтересован, подходит к делу формально;

г) больше внимания уделяет налаживанию взаимоотношений в коллективе, а не выполнению производственных заданий;

д) когда нужно, защищает интересы своих подчиненных.

8. *Характер приказов руководителя:*

а) приказывает так, что хочется выполнять;

б) приказывать руководитель не умеет;

в) его просьба не отличается от приказа;

г) приказы принимаются, но выполняются недостаточно хорошо и быстро;

д) его приказы вызывают у подчиненных недовольство.

9. *Отношение руководителя к критике со стороны подчиненных:*

а) на критику руководитель обычно не обижается, прислушивается к ней;

б) критику выслушивает, даже обещает принять меры, но ничего не делает;

в) не любит, когда его критикуют, и не старается скрыть этого;

г) принимает критику только со стороны вышестоящих руководителей;

д) не реагирует на критику.

10. *Поведение руководителя при недостатке знаний:*

а) сам решает даже те вопросы, с которыми не совсем хорошо знаком;

б) если чего-то не знает, то не боится сказать об этом и обращается за помощью к другим;

в) можно сказать, что руководитель не стремится пополнить пробелы в своих знаниях;

г) когда чего-то не знает, то скрывает это и старается самостоятельно восполнить пробелы в знаниях;

д) если руководитель не знает, как решить вопрос или выполнить работу, то поручает это своим подчиненным.

11. *Распределение ответственности между руководителем и подчиненными:*

а) создается впечатление, что он боится отвечать за свои действия, хочет уменьшить свою ответственность;

б) ответственность распределяет между собой и своими подчиненными;

в) всю ответственность берет на себя;

г) нередко подчеркивает ответственность вышестоящих руководителей, старается свою ответственность переложить на них;

д) бывает, что руководитель, будучи ответственным за какое-то дело, пытается переложить его на своих замов или нижестоящих руководителей.

12. *Отношение руководителя к своим заместителям и помощникам:*

а) старается, чтобы его заместители были квалифицированными специалистами;

б) добивается безотказного подчинения заместителей и помощников;

в) руководителю безразлично, кто у него работает заместителем (помощником);

г) насторожен по отношению к заместителям, потому что боится за свое положение;

д) не желает иметь рядом очень квалифицированных специалистов.

13. *Эмоциональная удовлетворенность исполнителей в отсутствие руководителя:*

а) исполнители довольны, когда отсутствует руководитель, они чувствуют облегчение;

б) с руководителем работать интересно, поэтому ожидают его возвращения;

в) отсутствие руководителя не замечается исполнителями;

г) вначале исполнители довольны, что руководитель отсутствует, а потом скучают;

д) сначала исполнители ощущают отсутствие руководителя, а потом забывают о нем.

14. *Преобладающие методы воздействия на подчиненных:*

а) для выполнения какой-либо работы ему нередко приходится уговаривать подчиненных;

б) всегда что-нибудь приказывает, распоряжается, наставляет, но никогда не просит;

в) часто обращается к подчиненным с поручениями, просьбами, советами;

г) часто делает подчиненным замечания и выговоры;

д) его замечания всегда справедливы.

15. *Характер обращения руководителя с подчиненными:*

- а) всегда обращается с подчиненными вежливо и доброжелательно;
- б) в отношениях с подчиненными бывает нетактичен и даже груб;
- в) часто проявляет равнодушие;
- г) создается впечатление, что вежливость руководителя неискренняя;
- д) форма обращения с подчиненными у него часто меняется.

16. *Участие членов коллектива в управлении:*

- а) руководитель привлекает к управлению членов коллектива;
- б) нередко руководитель перекладывает свои функции на других;
- в) управленческие функции не закреплены жестко, их распределение может меняться;
- г) бывает, что управленческие функции фактически принимает на себя не руководитель, а другие члены коллектива.

17. *Соблюдение руководителем трудовой дисциплины:*

- а) руководитель стремится к формальной дисциплине и идеальному подчинению;
- б) не может влиять на дисциплину;
- в) руководитель умеет поддерживать дисциплину и порядок;
- г) дисциплина поддерживается за счет страха перед руководителем;
- д) руководитель недостаточно пресекает нарушения дисциплины.

18. *Характер общения руководителя с исполнителями:*

- а) общается с подчиненными только по деловым вопросам;
- б) разговаривая с подчиненным о деле, руководитель спрашивает о личном, о семье;
- в) часто общается по личным вопросам, не касаясь дела;
- г) инициатива общения исходит от исполнителей, руководитель редко заговаривает сам;
- д) нередко, общаясь с руководителем, его трудно понять.

19. *Принятие решений по руководству коллективом:*

- а) руководитель единолично вырабатывает решения или отменяет их;
- б) редко берется за выполнение сложного дела, скорее избегает этого;
- в) старается принимать решения коллегиально, единолично решает только самые срочные вопросы;
- г) решает только уже возникшие вопросы, не старается заранее предвидеть их;
- д) берется в основном за решение мелких вопросов.

20. *Взаимоотношения между людьми в коллективе:*

- а) в руководимом коллективе недостаточно развиты взаимопомощь и взаимное доверие;
- б) старается, чтобы у подчиненных на работе было хорошее настроение;
- в) в его коллективе наблюдается повышенная текучесть кадров, люди нередко уходят из коллектива и не жалеют об этом;
- г) люди, которыми он руководит, относятся друг к другу чутко, по-дружески;
- д) в присутствии руководителя исполнителям постоянно приходится работать в напряжении.

21. *Предоставление самостоятельности подчиненным:*

- а) способствует тому, чтобы подчиненные работали самостоятельно;
- б) иногда руководитель навязывает свое мнение, представляя это как мнение большинства;
- в) исполнители работают больше по указке руководителя, нежели самостоятельно;
- г) исполнители предоставлены сами себе;
- д) предоставляет подчиненным самостоятельность лишь время от времени.

22. *Отношения руководителя к советам других:*

- а) регулярно советуется с исполнителями, особенно с опытными работниками;
- б) советуется с подчиненными только в сложной ситуации;
- в) обычно советуется с заместителями и нижестоящими руководителями, но не с рядовыми исполнителями;
- г) с удовольствием прислушивается к мнению коллег;
- д) советуется только с вышестоящими руководителями.

23. *Соотношение инициативы руководителя и подчиненных:*

- а) инициатива подчиненных руководителем не принимается;
- б) считает, что лучше сделать меньше (тогда меньше спросят);
- в) руководитель поддерживает инициативу подчиненных;
- г) он не может действовать сам, а ждет «толчка» со стороны;
- д) инициативу не проявляют ни сам руководитель, ни его подчиненные.

24. *Характер требовательности руководителя:*

- а) его любимый лозунг «Давай, давай!»;
- б) он требователен, но одновременно и справедлив;
- в) бывает слишком строгим, даже придиричивым;
- г) пожалуй, он не очень требовательный человек;

д) руководитель требователен и к себе, и к другим.

25. *Отношение руководителя к нововведениям:*

а) наверное, он консервативен, потому что боится нового;

б) охотно поддерживает целесообразные нововведения;

в) поддерживая нововведения в сфере производства, с большим трудом меняет характер общения с людьми;

г) у него лучше получается с нововведениями в непроизводственной сфере (в быту, на отдыхе, в межличностных отношениях);

д) нововведения проходят мимо руководителя.

26. *Привлечение членов коллектива к выработке решений:*

а) в своей работе широко опирается на общественные организации;

б) многие вопросы решаются коллективом на общем собрании;

в) некоторые важные дела решаются фактически без участия руководителя, его функции выполняют другие;

г) большинство вопросов решает за коллектив сам руководитель;

д) руководитель способствует внедрению различных форм самоуправления в коллективе.

27. *Отношение руководителя к самому себе:*

а) руководителю безразлично, что о нем думают подчиненные;

б) никогда ни в чем не проявляет своего превосходства над исполнителями;

в) считает себя незаменимым в коллективе;

г) увлеченно занимается своим делом и не думает о том, как его оценивают;

д) руководитель излишне критичен по отношению к исполнителям.

Вариант	а	б	в	г	д
1	Д-3	П-2	К-3	П-3	К-2
2	Д-3	К-2	П-1	К-3	К-2
3	П-1	К-2	Д-2	К-1, П-2	К-2
4	Д-1	К-2	П-2	П-1	К-2
5	К-3	Д-2	П-2	П-2, К-1	К-2
6	П-3	Д-3	К-3	Д-3	Д-2
7	Д-1	К-1	П-2	П-1, К-1	К-1
8	К-3	П-3	Д-2	П-2	Д-3
9	К-2	П-2	Д-2	Д-2, П-2	П-2
10	Д-2	К-2	П-1	Д-2, К-2	К-1, К-1
11	П-2	К-2	Д-2	Д-1, П-2	Д-2, П-1
12	К-1	Д-1	П-1	Д-2	Д-3
13	Д-2	К-2	П-2	К-1	Д-1, П-2
14	П-3	Д-3	К-3	Д-2	Д-3
15	К-2	Д-2	П-2	Д-2	Д-2, П-2
16	К-2	Д-1, П-1	Д-1, П-2	П-3	-
17	Д-2	П-2	К-2	Д-2	П-3
18	Д-3	К-3	П-2, К-1	П-2, Д-1	П-1
19	Д-3	П-2	К-3	П-3	П-3
20	Д-1	К-1	П-1	Д-2	Д-2
21	К-2	Д-2	Д-2	Д-2	Д-2
22	К-2	Д-1, К-2	Д-2, К-1	Д-2	Д-2
23	Д-2	П-2	К-2	П-3	П-3
24	Д-3	К-3	Д-2	К-2	К-2
25	П-1	К-1	Д-2	П-2	П-2
26	К-2	К-3	П-3	Д-3	К-3
27	П-1	К-2	Д-1	К-2	Д-3
	Д=		К=		П=

Ключ

Посчитайте сумму баллов по каждому из трех стилей руководства (Д — директивный, К — коллегиальный, П — попустительский) в соответствии с приведенной таблицей (то есть сумму чисел, соответствующих каждой букве, обозначающей стиль руководства).

Сумму баллов по каждому стилю руководства приведите к цифре, удобной для дальнейшего анализа: разделите на 10 и округлите до целого значения.

Оценка результатов

Результат выражается показателями, каждый из которых может принимать значение от 1 до 10 баллов.

Во-первых, определите доминирующий стиль руководства. За количественный показатель доминирования того или иного типа принята разница в три и более баллов.

Возможные отношения трех крайних типов в стиле руководства:

6) Д-1-П: директивно-попустительский (например, 8-1-6, 8-3-8, 7-2-9);

7) Д-К-П: смешанный (например, 2-3-3, 3-3-3, 5-6-6, 10-8-8).

При этом результаты смешанного стиля соответствуют различным характеристикам руководства:

а) одинаково низкая выраженность стилей (2-3-3, 3-3-3 и т. д.) характерна для неопытных руководителей;

б) одинаково средняя выраженность стилей (5-6-6, 6-6-4 и т. д.) характеризует оперативно меняющегося руководителя;

в) одинаково высокая выраженность стилей (10-8-8, 9-9-8 и т. д.) характеризует противоречивый, непредсказуемый тип.

Интерпретация результатов

Любое сочетание стилей приемлемо, если директивный имеет значение от 5 до 7 баллов (лучше 6-10-5 или 5-9-4, чем 3-9-4 или 3-8-3).

Стиль руководства	Профессиональные характеристики	Профессиональная компетентность	Организаторские качества	Воспитание коллектива	Культура общения
Директивный	Д-1-1	Низкая	Средние	Низкое	Низкая
Коллегиальный	1-К-1	Высокая	Высокие	Высокое	Высокая
Попустительский	1-1-П	Низкая	Низкие	Низкое	Средняя
Директивно-коллегиальный	Д-К-1	Низкая	Средние	Среднее	Средняя
Директивно-попустительский	Д-1-П	Низкая	Высокие	Среднее	Средняя
Коллегиально-попустительский	1-К-П	Низкая	Низкие	Высокое	Высокая
Смешанный	Д-К-П	Средняя	Высокие	Высокое	Высокая

1) Д-1-1: директивный стиль (например, 10-2-4, 6-3-4, 9-5-4 и т. д.);

2) 1-К-1: коллегиальный стиль (например, 4-9-4, 3-8-4, 5-10-4);

3) 1-1-П: попустительский стиль (например, 3-2-10, 4-3-9 и т. д.)

Если два стиля выражены приблизительно одинаково, и выраженность этих стилей доминируют над третьим, то стиль руководства смешанный:

4) Д-К-1: директивно-коллегиальный (например, 7-8-4, 6-7-3 и т. д.);

5) 1-К-П: коллегиально-попустительский (например, 4-7-9, 4-7-7, 3-6-7 и т. д.)

Исследования показали следующие соответствия профессионально важных качеств со стилем руководства.

Наиболее сильное влияние на стиль руководства оказывают профессиональная компетентность, затем организаторские, воспитательные и морально-психологические характеристики деятельности руководителя.

*По материалам
«Практикума по общей
экспериментальной и прикладной
психологии». —
СПб.: Питер, 2001. — С. 281–290.*

в рубрике
«БИЗНЕС-АКАДЕМИЯ»:

ЕВРОПЕЙСКАЯ
И МЕЖДУНАРОДНАЯ
КООПЕРАЦИЯ
В ОБРАЗОВАНИИ

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОСНОВА
УЧАСТИЯ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
В ГРАЖДАНСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ

Европейская и международная кооперация в образовании

*Людмила КНОДЕЛЬ,
кандидат
педагогических наук,
доцент, заведующая
кафедры иностранных
языков МАУП*

Европейская и международная кооперация в области образования предусматривает мероприятия по реформированию профессионального образования. Европейский Союз много сделал для инновационных и интеграционных процессов в образовании, для повышения профессиональных знаний и навыков населения европейских стран.

В марте 2000 года в Лиссабоне главы правительств ряда европейских стран разработали новую стратегию, направленную на превращение Европейского Союза в конкурентоспособное экономическое мировое пространство. Вследствие этого значительно возрастет роль образования не только в политическом, но и в экономическом плане. Все больше предприятий нуждается в квалифицированной рабочей силе, которая может использоваться в международных проектах. А для этого необходимо повысить уровень знаний иностранных языков и культурных традиций.

В результате продолжительных дебатов возникла убежденность в необходимости глубоких структурных и содержательных изменений в этой сфере в Европе. На повестке дня стоит необходимость согласования политики в профессиональном образовании европейских стран, конструирования международной системы образования и создания общеевропейского информационного банка данных.

В 2000 году в Ницце было продолжено обсуждение вопросов профессионального образования, в частности создания квалификационной хартии и признания зарубежных сертификатов образования. Европейский Совет одобрил принятые по итогам дискуссии решения.

По теме «*Профессиональное образование и языковой вопрос*» был представлен 71 проект. Независимое жюри особо отметило проекты, в которых профессиональное образование сочеталось с языковыми программами. Необходимость такого сочетания четко прослеживается на рынке труда.

Культурные программы стартовали в январе 2004 года. Ежегодно, до 2007 года, на них будет выделяться 35 млн немецких марок. Предполагается финансировать такие проекты.

- Трансформация обучения с целью придания ему не только образовательного значения, но экономического, политического и т. д. Образование должно иметь комплексный характер.

- Изменение форм основного образования: разработка теоретических и практических курсов, непосредственно относящихся к определенной сфере.

- Усовершенствование структуры курсов при предприятиях, что должно способствовать ликвидации безработицы.

- Углубление индивидуальных профессиональных навыков (трудоспособность, гибкость, предприимчивость).

- Изучение опыта таких стран, как Франция, Швеция, Канада и США, где особенно развито неофициальное, негосударственное и экспериментальное обучение [1].

Комиссия по профессиональному образованию Европейского Совета (*ETF – European Training Foundation*) с 1995 года проводит работу в странах Средней и Восточной Европы, с 1998 года – в Монголии, а также в странах Средиземноморья. С момента кризиса в Косово особое внимание уделяется экономическому и социальному возрождению государств Южной Европы.

Основная цель в сфере профессионального образования: реконструировать и модернизировать его в странах упомянутых регионов. На протяжении многих лет эта организация последовательно модернизировала существующие учебные заведения и создавала новые, заняв лидирующее положение в сфере профессионального образования в международном масштабе. Организации удалось:

- создать новые системы профессионального образования;

- наладить постоянную связь между профессиональным образованием и рынком труда;

- создать, усовершенствовать и ввести новые стандарты в профессиональном образовании;

- наладить сотрудничество партнеров в социальных аспектах профессионального образования;

- усовершенствовать подготовку и переподготовку преподавательского состава;

- распространить на профессиональное образование альтернативные формы финансирования;

- внести существенный вклад в решение острых вопросов, связанных с профессиональным образованием на указанных территориях.

Международная информационная сеть, распространяя отобранную аналитическим путем информацию, способствует фундаментальной поддержке реформ в профессиональном образовании в получивших независимость странах.

Двустороннее и многостороннее сотрудничество в сфере профессионального образования предусматривает решение многих вопросов конкретно между странами. В нашем научном исследовании проанализированы основные цели и задачи такого сотрудничества между Германией и Францией, США, Израилем, Австрией, Бразилией, Нидерландами, Турцией, Китаем, Вьетнамом, Австралией, Японией, странами Латинской Америки.

Франко-германское сотрудничество

30 ноября 1999 года в Париже было сделано заявление о сотрудничестве в данной сфере. Были сформированы двусторонние группы, положившие на стол экспертной комиссии первые аналитические данные в ноябре 2000 года. Во главу угла сотрудничества в сфере профессионального образования была поставлена ликвидация безработицы среди молодежи и обеспечение профессиональной интеграции молодых людей. С этой целью были проведены контроль и оценка национальных программ. Экспертные группы сделали ряд предложений по внесению дополнений и изменений в национальные программы. Обе стороны признали профессиональное образование в своих странах достаточным для того, чтобы молодые люди, получившие дипломы, могли работать как в одной, так и в другой стране. В плане дальнейшего сотрудничества были разработаны необходимые совместные шаги. Выводы, сделанные рабочей группой:

- Признать необходимость в обмене программ по развитию и совершенствованию профессионального образования.

- Устранить препятствия для мобильной рабочей силы.

- Расширить обмен информацией как на теоретическом, так и на практическом уровне.

- Разработать статус франко-германского практика.

- Ввести в законодательство обеих стран положения, касающиеся получения образования за рубежом.

- Содействовать языковой подготовке в рамках профессионального образования [4].

В последние годы растет спрос на высококвалифицированную рабочую силу. Профессиональное образо-

вание Германии очень востребовано за рубежом. В связи с этими тенденциями все больший размах приобретает международный обмен специалистами в сфере профессионального образования. Сотрудничество между Германией и Францией преследует следующие цели:

- усовершенствование программ переподготовки и повышения квалификации;
- расширение обмена специалистами соответствующего профиля;
- разработка совместных франко-германских образовательных курсов, направленных на создание школы мастерства в пространстве Заарланд — Лотарингия — Люксембург;
- улучшение языковых познаний.

Австро-германское сотрудничество

Цели сотрудничества: обеспечить возможность выпускникам работать в обеих странах. Для этого созданы двусторонние экспертные комиссии, которые собираются раз в год для решения насущных вопросов в данной сфере и информирования о проведении и осуществлении национальных программ, а также для утверждения адекватных дипломов. В 2000 году было идентифицировано 20 австрийских и 30 германских дипломов; в 2001 соответственно — 50 и 60.

Германо-бразильское сотрудничество

В апреле 2000 года в Берлине Министерством образования и науки Германии совместно с обществом Карла Дуйсбурга был проведен первый совместный германо-бразильский практикум «Боннские горизонты», на котором обсуждались возможности сотрудничества в сфере профессионального образования. Международное сотрудничество в сфере профессионального образования имеет огромное значение с точки зрения политики, экономики, а также технического и научного обмена. В работе практикума приняли участие специалисты в области политики и экономики обеих стран; их задачей была подготовка организационных основ будущего сотрудничества. В результате была достигнута договоренность о совместных проектах в сфере профессионального образования, и было решено в качестве пилотного проекта внедрить в Бразилии методы и технологии, хорошо зарекомендовавшие себя в Германии. Стороны сосредоточили внимание на решении вопросов, способствующих созданию основ новых систем в профессиональном образовании, и подтвердили свою готовность через два года доложить о результатах на конференции в Бразилии [1].

Германо-американское сотрудничество

Перед обеими странами стоят одинаковые проблемы: глобализация экономики; усиление конкуренции; развитие современных СМИ; новые рабочие места. Поэтому совместная работа этих государств

будет способствовать активному обмену опытом и инновациями и откроет возможности в сфере профессионального образования. Министерство образования Германии совместно с американскими коллегами в январе 2000 года заложили основы для германо-американского сотрудничества в сфере профессионального образования, в частности обмен научными кадрами. Глобализация, структурные изменения и развитие современных информационных технологий выдвигают новые требования в отношении квалификации. При этом профессионализм становится ключом к экономическому успеху, а спрос и предложение — международными.

Германо-американский обмен специалистами постоянно растет с учетом взаимных интересов в сфере профессионального образования.

Германо-нидерландское сотрудничество

Наглядным примером плодотворного сотрудничества этих двух стран может служить деятельность общества Карла Дуйсбурга и Нидерландской организации *CINOP*. В рамках данного проекта созданы специальные структуры, занимающиеся профессиональной подготовкой и переподготовкой, а также гибкие учебные планы и программы, самостоятельный центр на самокупаемости и целая сеть таких центров по стране. Тема «Обеспечение качественного профессионального образования» стала доминирующей на германо-нидерландском семинаре в сентябре 2000 года в Утрехте. На встрече обсуждалось, в частности, положительное влияние того факта, что в Нидерландах региональные центры профессионального образования обладают большой самостоятельностью, а качество выдаваемых ими сертификатов закреплено законом.

В последние годы обмен работниками профессионального образования и преподавателями между Германией и Нидерландами стал очень интенсивным.

Германо-латиноамериканское сотрудничество

Программа, предусматривающая практику в Латинской Америке, начата в 1999 году. Ежегодно около 40 молодых специалистов и выпускников вузов получают возможность 6-9 месяцев практиковаться на латиноамериканских предприятиях для дальнейшей активной деятельности в совместных предприятиях. В настоящее время основная роль принадлежит Бразилии, но в перспективе предусматривается сотрудничество с Аргентиной, Чили и Мексикой.

Германо-японское сотрудничество

В сфере профессионального образования совместная деятельность Германии и Японии осуществляется уже более 30 лет.

Правительство Германии совместно с Министерством образования и науки и обществом К. Дуйсбурга

разработало пилотный проект по обмену специалистами между Германией и Японией [4].

Германо-израильское сотрудничество

В сентябре 2001 года в Дрездене состоялся семинар на тему «Медиадидактика в сфере профессионального образования». Ныне готовится специальный германо-израильский проект. В процессе дискуссии стало ясно, что развитие новых информационных систем приводит к взаимопроникновению культур. Особенно важно это для профессиональной переподготовки.

Германо-австралийское сотрудничество

Германия проводит большую совместную работу с Австралией на протяжении нескольких лет. В мае 2000 года в университете Потсдама состоялся семинар на тему «Профессиональная подготовка и обучение в течение всей жизни в Австралии и Германии».

В Австралии разрабатывается стратегия, способствующая развитию профессионального образования на протяжении всей жизни. Австралийское правительство с помощью национальной стратегии пытается способствовать тому, чтобы люди посредством формального и неформального профессионального образования повышали свою квалификацию, оставаясь конкурентоспособными на рынке труда.

Еще одно направление — создание международных контактов. В июне 2000 года между Федеральным институтом профессионального образования и Национальным центром исследования профессионального

образования в Аделаиде была достигнута договоренность о расширении информационного обмена между данными учреждениями в сфере взаимных интересов и сотрудничества.

Германо-турецкое сотрудничество

В 1994 году Всемирный банк поручил Федеральному институту профессионального образования провести консультации с целью создания стандартов квалифицированной рабочей силы. Соответственно Министерством труда Турции была разработана концепция профессиональной квалификации, выпускного экзамена, сертификации, составлены квалификационные требования с учетом рыночных условий.

В июне 2000 года в Анкаре было создано бюро по координации действий двух стран с целью создания новой программы стандартов, экзаменов и сертификатов с учетом проведенных научных исследований. Турецкие предприниматели считают систему профессионального образования в Германии весьма перспективной. Цель сотрудничества состоит в том, чтобы поддержать начатые реформы профессионального образования в обеих странах.

Германо-китайское сотрудничество

Сотрудничество с Китаем в этой сфере длится на протяжении многих лет: учебные заведения давно практикуют обмен студентами и специалистами. Эксперты из центрального института в Пекине, региональных институтов в Шанхае и Лионинге хорошо ос-

ведомлены о достижениях в области профессионального образования Германии. Осуществляются совместные проекты при поддержке Немецкого общества технического сотрудничества. Обсуждается вопрос модернизации содержания экзаменов и развития методики стандартизации профессий в Китае.

Германо-вьетнамское сотрудничество

Аналогичная работа проводится и с Вьетнамом. Федеральный институт профессионального образования Германии опекает как вьетнамских студентов, преподавателей, так и экспертов в сфере рынка труда и информации. Институт информирует вьетнамскую сторону о новых методиках в сфере профессионального образования, о политике правительства в своей стране, о перспективах взаимного сотрудничества.

В последние годы разработаны основные направления сотрудничества в рамках многонациональных организаций. В мае 2000 года в Будапеште состоялась конференция, которая подвела итоги дискуссии по вопросам реформирования профессионального образования в европейских странах. В конференции приняли участие представители 14 государств. В центре внимания были вопросы, касающиеся усиления профессиональной подготовки в общеобразовательной системе, создания новой системы обучения в течение всей жизни. В процессе дискуссии было констатировано, что в странах, где учебные программы перегружены общеобразовательными предметами, должна быть усилена практическая подготовка.

Отмечено также, что необходимо обеспечить сотрудничество между учебными заведениями и предприятиями на региональном уровне. Примером могут служить скандинавские страны, где правительство и общественные организации оказывают молодым людям материальную и моральную поддержку, создают пункты индивидуальной помощи.

На конференции была рассмотрена еще одна важная проблема: создание эффективной информационной системы и сети консультативных учреждений по вопросам профессионального образования.

«Подготовка и переподготовка трудовых ресурсов» — такова была повестка 88-го заседания международной рабочей конференции, проходившей в мае–июне 2000 года в Женеве. Основная тема дискуссии: «Профессиональное образование для рынка труда: социальная интеграция, производительность и занятость молодежи». Именно здесь впервые было сформулировано такое понятие, как «способность быть занятым», и намечены направления профессионального образования в рамках интеграционной политики занятости молодежи.

Не обходит своим вниманием проблемы профессионального образования и ЮНЕСКО. Так, в сентябре 2000 года под эгидой ЮНЕСКО был организован Международный центр профессионального образова-

ния в Бонне. Центр ставит своей целью развитие национальных систем профессионального образования, расширение обмена специалистами. В рамках деятельности этого центра была разработана программа оказания финансовой и информационной поддержки регионального сотрудничества со странами Южной Африки и островов Тихого океана. Кроме того, ЮНЕСКО совместно со Всемирным банком и другими международными организациями создал *web*-проект, который дает доступ к ценной информации, касающейся профессионального образования.

Итак, как видим, Германия сотрудничает со всем миром в сфере профессионального образования. В первую очередь, конечно, — с развитыми странами. С ними сотрудничество происходит на уровне обмена опытом. Затем — со странами Латинской Америки и Восточной Европы. Перед этими странами стоит очень сложная задача: обеспечить занятость молодежи на совершенно ином уровне развития постиндустриального общества. Быстрые изменения в технологиях и экономике требуют применения высочайших информационных технологий, а также дидактической среды во вновь создаваемых частных предприятиях и учебных заведениях.

Еще одно направление: сотрудничество с африканскими странами. Во многих африканских странах отсутствует промышленность и, соответственно, квалифицированная рабочая сила. В таких странах существуют другие квалификационные требования, стандарты и, естественно, другие методики профессионального образования. Создание информационно-образовательных центров, в которых обмен необходимой информацией многократно ускоряется и облегчается, где виртуально участвуют специалисты самых разных отраслей, может стать важнейшим условием успешного развития этих стран.

Литература

1. Bundesinstitut für Berufsbildung (Forschungsprojekt): «Beitrag der kaufmannischen Berufsbildung zur unternehmerischen Selbstständigkeit». — Laufzeit: 11/99 bis 1/02, vgl. Arbeitsprogramm 2000 des Bundesinstituts für Berufsbildung.
2. Bundesinstitut für Berufsbildung (Forschungsprojekt): «Lernen in Netzen — Nutzung von Computernetzen als Lehr-/Lernmittel in der Berufsbildung», in: Forschungsergebnisse 1999 des Bundesinstituts für Berufsbildung, 2000.
3. Bundesministerium für Bildung und Forschung (Hrsg.): Qualifikationsstrukturbericht, 2001.
4. Bundesinstitut für Berufsbildung (Hrsg.): «Zusatzqualifikationen in der beruflichen Bildung», Faltblatt zum Modellversuchsschwerpunkt, 2000.

Имущественная основа участия органов государственной власти в гражданских отношениях

*Александр ГИРЕНКО,
аспирант кафедры
международного частного
и таможенного права
Института международных отношений
Киевского национального университета
имени Тараса Шевченка*

Поскольку государство является сложным социальным образованием, которое может выполнять разнообразные функции, и является носителем политической власти, оно определяется особым субъектом гражданского права. В соответствии с положениями Конституции Украины носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине является народ, который осуществляет свои конституционные права непосредственно и через систему органов государственной власти. Это касается и участия государства в гражданских отношениях, оно приобретает для себя гражданские права и создает гражданские обязательства через собственные органы. В процессе реализации гражданской правосубъектности государства, главными участниками таких отношений от имени государства выступают государственные органы. В отечественной литературе эта проблема начала освещаться в 50-х годах прошлого века, когда в учебной литературе появилась глава под названием «Государство как субъект гражданского права». Недостаточность внимания науки к гражданской правосубъектности государства не соответствует значению этого вопроса не только с точки зрения функционирования государства, а и для развития гражданских отношений, особенно на современном этапе становления украинской государственности. Это препятствует решению ряда важных практических вопросов, которые непосредственно связаны с выбором оптимального варианта гражданско-правового регулирования целой группы имущественных и связанных с ними неимущес-

твенных правоотношений. Отсутствие четкого регулирования участия государства в гражданских отношениях не позволяет создать систему действительно равноправного имущественного оборота, а это сказывается на всех его участниках, в первую очередь частных.

Исследования участия государственных органов в гражданских отношениях можно разграничить на советский и постсоветский периоды, между которыми осталась существенная связь. Выработанные советской наукой теоретические основы закреплены в современном законодательстве и в значительной мере влияют на формирование «фундамента» исследований по этой теме. Поскольку подобные проблемы есть одинаковыми для всех стран, которые находятся на переходном этапе от советской к демократической системе, то их решению все чаще уделяют внимание современные исследователи. Вместе с тем следует отметить, что до сих пор значительная часть работ базируется на традиционных положениях, выработанных академиком А. В. Венедиктовым [1]. Однако делаются попытки предоставить участию государства, его органов в гражданских отношениях и статусу их имущества гражданско-правовых форм положения, отвечающие современным условиям. Среди последних можно выделить работы Е. Талапиной, И. Ершовой, А. Головизнина [2].

Участие органов государственной власти в гражданских правоотношениях связано с решением целого ряда проблем, одной из основных является правовое положение их имущества. Решение этого вопроса имеет чрезвычайно важное значение для определения гражданско-правового статуса государственных органов, учитывая современную практику демократических стран и в соответствии с требованиями того общества, в котором Украина находится еще в переходном состоянии.

Поэтому в статье сделана попытка рассмотреть основные подходы к регулированию правового статуса имущества, используемого органами государственной власти при осуществлении своей основной публичной деятельности и в случае участия в гражданских отношениях, которые сформировались в современной научной мысли и национальном законодательстве, очертить возможные пути решения этого актуального вопроса с учетом реалий украинской правовой системы и мирового опыта.

Для заключения гражданских соглашений органы государственной власти должны иметь собственное имущество. Именно в границах этого имущества, согласно общим принципам гражданского права, юридическое лицо несет ответственность перед контрагентами за взятые на себя обязательства. Особенностью участия органов государственной власти в гражданских отношениях есть то, что такая деятельность базируется на использовании так называемых вещевых прав вторичного характера. Они не могут существовать самостоятельно и являются средствами реализации права собственности [3]. К ним относят право оперативного управления и право хозяйственного ведения. Впервые глубокое юридическое обоснование институт права оперативного управления получил в работах А. В. Венедиктова. Теория права оперативного управления, сформулированная им еще в 1948 году, приобрела в советской юридической литературе широкую поддержку, воспринята советским законодательством, как такая что создает правовое обоснование существовавших общественных отношений, и была закреплена в украинском праве.

Возникновение теории права связано с концепцией общенародного имущества в советском государстве — «...Определенные части общегосударственного фонда, которые переданы государственным организациям и находятся в их оперативном управлении, продолжают оставаться собственностью государства» [4]. Использование в современном украинском законодательстве таких имущественных прав связано с нежеланием государства лишать себя права собственности на имущество, которое используется отдельными юридическими лицами в их деятельности. С 60-х годов это право было разделено на два вида и стало называться «правом полного хозяйственного ведения» и «правом оперативного управления», первое из которых применялось к производственным предприятиям, а второе — к бюджетным и другим подобным учреждениям [5]. После фактического возникновения отношения, в которых государственные организации получали в пользование от государства имущество, некоторые исследователи

старались обосновывать их, используя гражданские понятия, в частности, фидуциарная собственность или доверительное управление. Вместе с тем доминирующее положение закрепилось за административными подходами в вопросе определения природы пользования государственным имуществом [6], которое наконец завершилось применением определения «оперативное управление», которое дожило к нашему времени и обособилось в Хозяйственном кодексе Украины.

Правом оперативного управления признается вещевое право субъекта хозяйствования, который владеет, пользуется и распоряжается имуществом, которое закреплено за ним собственником (уполномоченным им органом) для осуществления некоммерческой деятельности, в границах, установленных законодательством и собственником. Проблемам функционирования института оперативного управления было уделено значительное внимание в работах советских юристов, что и не удивительно, учитывая фактическую фундаментальность этого института вместе с правом хозяйственного ведения для всей производственной системы. Среди наработанных обоснований природы права оперативного управления мы остановимся на том, что право оперативного управления можно считать производным от права собственности (прав собственности государства), поскольку обеспечивает определенную обособленность имущества юридического лица, основой деятельности которого оно является. Государственное имущество передается государственным юридическим лицам вместе с компетенцией по совершению определенных действий. Собственник, совершая властный акт, наделяет государственный орган имуществом и устанавливает границы его поведения, в частности, относительно этого имущества. Принимая во внимание функциональную направленность деятельности лиц, которым государство передает имущество на праве оперативного управления, они должны использовать переданное имущество с целью реализации задач собственника — государства. Учитывая это можно согласиться с тем, что сами отношения по реализации оперативного управления имеют определенный публичный характер.

Исходя из понятия оперативного управления суть явления понимается как возможность государственным органом, предприятием осуществлять текущее использование имущества в своей деятельности. Такое закрепление имущества происходило с одной стороны для обеспечения деятельности государственных органов, а с другой — было практическим выражением необходимости распределения общего массива государственной собственности между конкретными ответствен-

ными лицами. Необходимость распределения имущества вытекает также из особенностей правосубъектности государства, реализующего свою волю (осуществляет власть) через систему органов, которые и выступают непосредственными владельцами имущества (соответственно, вместе с основными своими задачами, осуществляют функцию учета и сохранения имущества) [7]. Отчасти современные исследователи продолжают искать логические и нелогичные места в советских теориях права оперативного управления, не считаясь с тем, что общественная среда, в которой этот институт существует на современном этапе, значительно отличается от той, в которой он был обоснован. Сохранение права оперативного управления можно объяснить переходным этапом экономической и правовой системы, равно как и стремлением обеспечить сохранение соответствующего имущества в государственной собственности. Именно неприкосновенность государственной собственности можно считать основной задачей права оперативного управления, которое состоит в возможности субъекта такого права в полной мере лишь владеть имуществом, тогда как границы использования и распоряжения зависят от воли собственника [8].

С принятием Закона Украины «О собственности» и появлением права хозяйственного ведения большинство государственных предприятий, кроме казённых, основывают свою деятельность на нем. Значительную же часть юридических лиц, которые являются субъектами права оперативного управления, составляют органы государственной власти и другие государственные учреждения. Их полномочия относительно переданного государственного имущества ограничиваются владением и пользованием им, поскольку они не созданы для ведения хозяйственной деятельности, а такое владение и пользование должно осуществляться в жестком соответствии с целями и задачами их деятельности. Государственные учреждения вообще лишены права распоряжения, переданным им на праве оперативного управления, имуществом (ст. 39 Закона «О собственности»), и могут распоряжаться лишь своими средствами. Таким образом, закон определяет, что государственные учреждения (даже при наличии согласия собственника) не вправе отчуждать закрепленное за ними как недвижимое, так и движимое имущество собственника. Здесь следует отметить несоответствие терминологии Гражданского кодекса Украины и Закона Украины «О собственности». Так последний определяет правовой режим имущества государственного учреждения, а не органа государственной власти. А в соответствии со статьями 83, 101, 102 ГКУ учреждением является орга-

низация, которая создана одним или несколькими лицами, которые не принимают участия в управлении ею, объединением имущества для достижения определенной цели. Очевидно, что государство может создать учреждение, которое можно назвать государственным, но ни порядок управления, ни статус переданного имущества не будут отвечать в таком случае содержанию деятельности органа государственной власти.

В случае необходимости совершения действий по распоряжению имуществом государственное учреждение должно «попросить собственника о том, чтобы он сам (от своего имени) осуществил отчуждение надлежащего ему имущества» [9]. Собственник имеет право самостоятельно принимать решение об изъятии части переданного государственному учреждению имущества, которое не используется или используется неэффективно. Законодательно установлена субсидиарная ответственность за обязательства государственных учреждений в случае недостаточности имеющихся у них денежных средств.

Такие отношения собственности складываются в том случае, если государственное учреждение финансируется исключительно за счет бюджетных средств. Если законодательством предусмотрена возможность частичного финансирования юридическим лицом публичного права за счет собственной хозяйственной деятельности, главным образом за счет предоставления услуг, то возникает вопрос о режиме таких средств и приобретенном за их счет имуществе. Характер хозяйственной деятельности может вписываться в рамки основной цели создания соответствующего государственного учреждения и служить достижению поставленных задач. Полученные от такой деятельности средства не могут рассматриваться как прибыль, а должны быть направлены на удовлетворение потребностей лица, совместно с бюджетным финансированием. Логичным является предположение, что собственник не может изымать дополнительно полученные средства.

Соответственно можно говорить о наличии двух режимов собственности государственного учреждения. В первом случае речь идет о переданном собственником имуществе, которое находится в оперативном управлении, а во втором — о средствах, полученных от собственной хозяйственной деятельности, которыми они вправе самостоятельно распоряжаться, так же, как и имуществом, приобретенным за счет этих доходов (ст. 39 Закона «О собственности»). В связи с этим возникает проблема определения правового статуса, приобретенного за счет доходов от хозяйственной деятельности имущества. В государственного учреждения возникает право, отличающееся от пра-

ва оперативного управления полномочием. Существует подход, что право самостоятельного распоряжения доходами и приобретенным за его счет имуществом есть правом хозяйственного ведения, а государственное учреждение реализует одновременно два ограниченных вещевых права: оперативного управления, относительно переданного собственником имущества, и хозяйственного ведения, относительно полученных доходов. Некоторые исследователи называют право, по отношению к заработанным средствам, правом собственности [10]. Третий подход базируется на том, что возможность самостоятельного распоряжения государственным учреждением имуществом, полученным в результате осуществления хозяйственной деятельности — производное от права собственности самостоятельное вещевое право, которое «не вкладывается ни в границы оперативного управления, ни в границы права собственности» [11]. Из всех аргументов, которые выдвигаются приверженцами той или иной концепции общим есть то, что возможность самостоятельно распоряжаться заработанными средствами и, приобретенным за их счет, имуществом оказывается значительно шире, чем право оперативного управления и хозяйственного ведения.

Если рассмотреть эту проблему с точки зрения перспективного гражданского регулирования, которое не будет предусматривать существования таких институтов, как право оперативного управления и хозяйственного ведения, с учетом правового статуса учреждения, как он определен в Гражданском кодексе Украины, и того фактора, что эти юридические лица публичного права не являются органами государственной власти, то можно согласиться с предоставлением учреждениям права собственности на «заработанное» имущество. В Украине в условиях недостаточного бюджетного финансирования органы государственной власти вынуждены искать другие источники финансирования, в частности, используя свои властные полномочия, через создание коммерческих структур, которые предоставляют платные услуги. Действительно государство обеспечивает такие услуги, предоставляемые на платной основе. Как правило, эти услуги предоставляются не самыми государственными органами, а созданными под их эгидой предприятиями. При этом часть полученных средств остается в распоряжении предприятия. Учитывая закрепленное законодательством право государства делегировать часть своих полномочий отдельным юриди-

ческим и физическим лицам (ст. 173 ГКУ) данное положение может выглядеть полностью законным. Тем не менее, опыт развитых стран показывает необходимость осуществления такого делегирования на конкурсных основах, с учетом монопольного положения государства в сфере осуществления властных полномочий. Таким образом, речь идет об осуществлении государственными органами хозяйственной деятельности, экономической основой которой является монопольное право на власть. Вместе с тем государственные органы не должны получать прибыль или другие выгоды из осуществления властных полномочий, и проводить любую другую деятельность, направленную на получение прибыли, в том числе используя специально созданные структуры [12]. Если же государство признает возможность получения прибыли от реализации определенных властных полномочий, то должна быть создана возможность для ее осуществления на конкурентных основаниях, в том числе и с участием частных учреждений.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы. Гражданская правоспособность государства осуществляется через систему государственных органов, которые вступают в отношения с частными лицами от имени государства в зависимости от тех функций (компетенций), которые возложены на эти органы. В таком случае органы государства приобретают права и обязанности для государства. Важным является четкое закрепление системы государственных органов и определение их гражданско-правовой компетенции. Таким образом, есть необходимость в принятии специального закона, который закрепил бы такую систему и содержал характеристику основных полномочий каждого из них.

Право такого управления, как понятие, может быть сохранено, как такое, что фактически имеет крепкие традиции в украинском праве. Но оно может применяться исключительно к собственности, которая передана органам государственной власти как материальное обеспечение их общественной деятельности.

Несмотря на недостатки ограниченных имущественных прав, их использование в современной украинской правовой системе свидетельствует о постоянной тенденции перехода от плановой экономики к общепринятым рыночным механизмам. Ведь участники рыночных отношений всегда есть собственниками, которые самостоятельно распоряжаются своим имуществом. Субъектами права оперативного управления могут быть лишь юридические лица, специально указанные в законе. Характер деятельности субъектов указанных прав определяет разное со-

держание и объем полномочий, переданных им собственником имущества.

Кроме того, можно констатировать, что существующее правовое регулирование, в особенности деятельности органов государственной власти и разного рода организаций публичного характера есть недостаточным, это даст возможность образовывать разные структуры, в особенности связанные с органами государственной власти, а имущественная деятельность их не совсем соответствует задаче обеспечения общественных интересов.

Литература

1. Суханов Е. А. Лекции о праве собственности. — М., 1991; Камышанский В. П. Право собственности: пределы и ограничения. — М. 2000; Маттеи У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. — М., 1999.
2. Талапина Э. В. Управление государственной собственностью. — СПб.: Пресс, 2002; Ершова И. В. Проблемы правового режима государственного имущества в хозяйственном обороте. — М.: Юриспруденция, 2001; Головизнин А. Некоторые вопросы участия в гражданском обороте государственной власти (местного самоуправления) // Хозяйство и право. — 1999. — № 5.
3. Цивільне право України: Підручник / Є. О. Харитонов, Н. О. Саніахметова. — К.: Істина, 2003. — С. 263.
4. Брагинский М. И. Участие советского государства в гражданских правоотношениях. — М.: Юридическая литература, 1981. — С. 75.
5. Гражданское право: В 2 т. — Т. 1 / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во БЕК, 2002. — С. 598.
6. Вышинский А. Я. Положение на правовом фронте. Советское государство и право. — 1937. — № 3–4. — С. 37; Гражданское право, ч. 1. 1938. — С. 82–83, 181–185.
7. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. — М.–Л., 1948. — С. 338.
8. Цивільне право України: Підручник/ Є. О. Харитонов, Н. О. Саніахметова. — К.: Істина, 2003. — С. 264.
9. Маттеи У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. — М., 1999. — С. 331.
10. Камышанский В. П. Право собственности: пределы и ограничения. — М., 2000. — С. 172.
11. Гражданское право. Учебник. — Ч. 1 / Под. ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. — М., 1996. — С. 357.
12. Рахмилович В. Экономические основы государства // Право и экономика. — 1998. — №1. — С. 30.

рубрике
«ПЕРСОНАЛ-ДАЙДЖЕСТ»:

НЕЗДОРОВЫЕ ФИНАНСЫ
СЕТИ МЕДИЦИНСКИХ
УЧРЕЖДЕНИЙ
HEALTHSOUTH CORP.

Нездоровые финансы

Вскоре должен начаться суд над бывшим главой американской корпорации HealthSouth Corp., которая управляет сетью больниц и реабилитационных центров, — Ричардом Скраши. Слишком предприимчивому менеджеру грозит тюремный срок в 650 лет и конфискация имущества на 278 млн долларов.

Чем же провинился успешный бизнесмен, известный в США своей благотворительностью и щедрыми даяниями на развитие различных направлений медицины? И что представляет собой некогда успешная HealthSouth Corp., ставшая теперь в один ряд со скандальными Enron и WorldCom?

Черная полоса в жизни *HealthSouth Corp.* началась в середине 2002 года с самоубийства Уильяма Массея, финансового директора компании. Оно стало не только трагедией для его родных и близких, но и выявило множество фактов незаконных махинаций в компании.

Билл Массей был близким другом и правой рукой Скраши в финансовых вопросах: занимался инвестициями, визировал все крупные счета компании. Одним словом, ворочал большими деньгами и при этом был нечист на руку.

Последнее стало известно за неделю до его гибели. 37-летний Билл был женат, имел двоих детей, но при этом встречался с симпатичной брюнеткой Хоуп Лауниус, которая была ближайшей подругой жены Скраши — Лесли. Значительную долю суммы в 500 тыс. долл., которые Массей перевел на себя со счетов Скраши, он потратил именно на шикарные ужины при свечах и подарки для этой женщины.

Скраши узнал о финансовых и «супружеских» преступлениях своего финдиректора 22 июля. С этого момента в прессу попало многое, что могло остаться под завесой тайны.

«Скраши было очень больно, он чувствовал себя преданным», — сказал позже один из высокопоставленных руководителей компании, давая показания в суде. Скраши допросил с пристрастием Массея и Лауниус и пришел в ярость.

Скраши был уверен, что Лауниус имеет прямое отношение к хищениям. Но она все отрицала. «Я к этому непричастна», — повторяла она.

Х. Лауниус отказалась комментировать случившееся в прессе и до сих пор не сделала никаких заявлений по поводу того, что произошло. Все свои тайны и воспоминания она приберегла для автобиографической книги, которую пишет.

На следующий день, после самоубийства финдиректора, Скраши продал свой пакет акций корпорации стоимостью 25 млн долларов. Если добавить сюда еще акции на сумму 74 млн долл., проданных им в мае, то получится, что за год он пустил с молотка треть своих вложений в компанию. В тот же день он сообщил полиции о своих подозрениях в незаконных финансовых

СЕТИ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ HEALTHSOUTH CORP.

операциях Массея, не предполагая, что вскоре станет известно о его собственных.

Авторитет и финансовая стабильность *HealthSouth Corp.* пошатнулись. 27 августа 2002 года руководство объявило, что корпорация недополучит 175 млн долл. прибыли вследствие изменений в медицинском законодательстве. Фондовый рынок отреагировал на это мгновенно — акции *HealthSouth* за два дня упали в цене на 58%. В прессе заговорили о том, что федеральные следователи присматривались к операции продажи акций Скраши еще до появления злобещих новостей. Но человек, который бы мог поведать прессе, о том, как в действительности обстояли дела, был мертв.

Империя, которой Ричард Скраши правил на протяжении многих лет, рассыпалась с ошеломляющей быстротой. Появились сведения, что в бухгалтерской отчетности *HealthSouth* имеются нарушения. Тогда Скраши и новый финансовый директор компании под присягой заверили в правильности бухгалтерского отчета *HealthSouth* за минувший финансовый год.

Это было сделано в порядке исполнения распоряжения Комиссии по ценным бумагам и биржам Соединенных Штатов, *SEC* и в соответствии со статьей закона о корпоративной бухгалтерской отчетности и борьбе с финансовыми нарушениями. Закон принят Конгрессом в июле 2002 года после скандалов вокруг *Enron* и *WorldCom*. Закон получил название *Sarbanes-Oxley* — по имени конгрессменов, внесших соответствующий законопроект.

Но, несмотря на заверения Скраши и финансового директора *Healthouth*, против компании были возбуждены расследования со стороны *SEC* и федеральной прокуратуры США. Расследования выявили, что руководство *Healthouth*, под началом Скраши длительное время искусственно раздувало финансовые показатели компании для поддержания стоимости ее акций. Незаконные махинации были прослежены до

1996 года. Согласно выводам следствия, с того времени и к началу 2003 года руководство *HealthSouth* завысило прибыли и активы на 2,7 млрд долларов.

Четырнадцать бывших топ-менеджеров *HealthSouth*, включая пять финансовых директоров, сменившихся за указанный период, признали себя виновными в искажении финансовой отчетности компании и дали показания против Скраши как инициатора и постоянного вдохновителя бухгалтерских преступлений. Но сам Скраши не признал себя виновным.

Главе корпорации предъявлены обвинения по 85 уголовным статьям. В частности, он стал первым, кого будут судить за нарушение закона *Sarbanes-Oxley*, т. е. за обман под присягой. Скраши грозит тюремное заключение сроком 650 лет и штраф в размере 36 млн долларов. Кроме того, прокуратура требует конфискации его имущества, которое оценивается в 278 млн долл., включая его поместье в Алабаме, яхту, два самолета, четыре автомобиля класса люкс, произведения искусства и перстень с бриллиантом.

Однако адвокаты Скраши неутомимо доказывают, что финансовые директора одурачили и акционеров, и самого Скраши. Он настаивает, что является жертвой. «Меня обманули, — утверждает он, — и мои адвокаты добьются возмещения моральных убытков от тех, кто распространяет ложь».

Из всех скандалов с отчетностью компаний, которые знавал корпоративный мир, скандал с *HealthSouth Corp.* американская пресса называет наиболее загадочным, а самого Скраши — алчным и жадным. Если верить западным журналистам, то он именно за счет надувательства и обмана сколотил свое состояние.

Хотя в СМИ редко упоминается, что Скраши стремился не только зарабатывать деньги, но и неоднократно пытался стать рок-звездой. Он также занимался продюсерской деятельностью, раскручивая поп-группу *Third Faze*. Кстати, именно с нее начала путь к славе Бритни Спирс.

Ричард Скраши испытывал потребность в самоутверждении. Именно поэтому в корпорации не работали «породистые» выпускники МВА, которые могли бы составить конкуренцию в сфере менеджмента. Скраши брал на работу и продвигал по служебной лестнице таких же алабамцев, как и сам.

Ведь он не всегда был столь преуспевающим. Этого неприметного ребенка в семье Геральда Скраши (кассира-продавца) и Грейс (санитарки в местном госпитале) называли не Ричардом, а Марином. В школе он не проявлял никакой активности. Парень исполнял рок-музыку, и гаражная группа, в которой он играл, была такой же неприметной и серой, как и все остальное в его юности.

Как же удалось ему от Марина Скраши, который был ничем, подняться до магната Ричарда Скраши?

Он бросил учебу в колледже после того, как его девушка забеременела, и ему пришлось жениться. Работал каменщиком, чтобы содержать спонтанно созданную семью (вскоре появился второй ребенок), которая ютилась в трейлере. Однако при всех финансовых трудностях к столу в молодой семье Скраши всегда подавалось красное вино и сыр, вспоминает его близкий друг Гарри Уэст.

Однажды, если верить истории, рассказанной Скраши друзьям, он тащил мешок с цементом вверх по лестнице, а начальник смены крикнул ему, чтобы работал побыстрее. Подчиненный, выбиваясь из сил, опустил цемент перед своим мучителем, и услышал: «А теперь принеси еще один мешок». Скраши не выполнил приказ. Он бросил работу и, придя к родителям, объявил, что пришел за своей долей наследства, которую собирается потратить на учебу в колледже.

Скраши заметил, что в больницах терапевты, специализирующиеся на респираторных заболеваниях, пользуются большим спросом, и решил попробовать себя на этом поприще. Его зачислили в *Jefferson State Community College* в Бирмингеме. Спустя многие годы он описывает себя так: учащийся и работающий отец семейства в дырявых джинсах, с хвостиком и постоянной нехваткой денег.

После года учебы в *Jefferson State* и года обучения в *University of Alabama* в Бирмингеме он остался там, чтобы преподавать респираторную терапию. Это был лишь Бирмингем, но по сравнению с его родным городком он казался большим. Осознав свои возможности, он развелся с женой и начал именоваться Ричардом. Скраши обрезал хвостик, и, как говорит его друг Гарри Уэст, казалось, что у него в «голове зажглась электрическая лампочка».

Эта область медицины в конце 1970-х была действительно сферой широких возможностей. Когда-то отделения респираторной терапии находились на задворках больниц. Но после того как в 1965 году была учреждена программа *Medicare* (одна из федеральных программ медицинского страхования для населения

старше 65 лет), по которой щедро выделялись средства для обслуживания больных, в этой отрасли начался активный подъем. Причем специалистов этого профиля было немного, что с максимальной пользой для себя использовал Скраши.

От преподавания в университете он перешел в руководители отделения респираторной терапии в Бирмингемском госпитале и учредил свою кафедру в *Wallace Community College* в Дотоне.

Но даже в те времена он жил достаточно скромно: в возрасте 26 лет преподавал в двухлетней профессионально-технической школе и снимал недорогую квартиру со второй женой Карен Брукс.

Большой прорыв в его жизни начался в 1976 году, когда его пригласила на работу бостонская компания *Lifemark*. Это была одна из многих неприбыльных компаний, созданных после того, как рекой потекли средства по государственной программе *Medicare*. На этом поприще существовала чудесная возможность для предпринимательства. Скраши решил организовать собственную сеть клиник, которая бы предоставляла услуги в рамках средств, выделяемых по государственной программе.

Для этого он переманил четырех коллег. Соучредители внесли немного денег — 50 тыс. долл., но Скраши был полон надежд и планов. Он поклялся себе: «Я или сделаю сеть великой или навсегда останусь нищим».

Когда известный спортивный хирург Джеймс Эндрюс в 1986 году переехал жить и работать в Бирмингем, планируя продолжить свою хирургическую практику на юге США в одном из известных медицинских центров, Скраши предложил ему возглавить клинику. Доктор подумал и согласился.

«У него была неисчерпаемая энергия и куча идей. Он мог доказать человеку все что угодно, — вспоминает Эндрюс, клиника которого вскоре разместилась на первом этаже одного из госпиталей, которым управляла *HealthSouth Corp.* — И он очень много работал».

Скраши раздражали работники, у которых не было азарта в работе. Так, присутствуя на одной из вялых и апатичных «летучек» *HealthSouth Corp.*, он поднялся и, подойдя к доске, нарисовал застрявшую в луже телегу. Восемь человек сидели на телеге, и только двое пытались вытащить ее. «Каждый должен тянуть телегу», — подытожил руководитель.

После этого рисунок воспроизводился много раз, и кредо компании стала фраза: «Толкая телегу вместе». В результате уже в 1986 году оборот *HealthSouth Corp.* увеличился до 20 млн долл., а Скраши стал некоронованным королем Бирмингема. Но он по-прежнему страстно желал стать известным рок-музыкантом. Он организовал рок-группу *Proxy*, которая стала для него отдушиной. Он нуждался в аплодисментах, но когда огни сцены гасли, жизнь казалась ему скучной.

На работе каждое утро ему приходилось выслушивать длинные доклады о финансовом состоянии ком-

пании, которые он, бывало, резко и бесцеремонно обрывал: «Это самое тупое, что я когда-либо слышал».

Одним из нескольких людей, которые могли влиять на Скраши или сказать ему нет, была его жена Карен. У них было четверо детей, но отношения были бурными, поскольку она не умела уступать. «Это была любовь-ненависть», — говорит человек, знающий их близко.

Но почему, если «король Ричард» был тираном, от него не уходили хорошие специалисты? Во-первых, система автономных клиник под крышей *HealthSouth Corp.* была очень эффективной, и менеджеры знали это, во-вторых в этой компании платили лучше, чем в других местах.

Кроме того, к доктору Эндрюсу приезжали на лечение спортсмены-суперзвезды, что создавало центру широкую рекламу.

Да и сам Скраши стал знаменитостью в Бирмингеме. Он делал щедрые пожертвования на школы и в различные благотворительные фонды. В основном это были не его собственные деньги, а средства *HealthSouth Corp.*, которыми он распоряжался в своих интересах, и в итоге его имя появлялось на зданиях, стадионах, а родной колледж был назван его именем.

Но не все были очарованы Скраши. Местная элита отказала ему в членстве в элитном Бирмингемском клубе, поскольку для представителей «голубых кровей» он был выходцем из трейлера. Тогда Ричард Скраши создал собственный элитный клуб, куда вступали многие политики и бизнесмены.

В 1994 году *HealthSouth Corp.* активно приобретала различные мелкие клиники. В тот год размеры компании удвоились, и ее капитализация достигла 1 млрд долл., т. е. компания стала наиболее крупной в отрасли. Однако Скраши не останавливался: если ранее в больницах компании не предоставляли хирургические услуги, то к 1995 году *HealthSouth Corp.* стала владельцем самых известных хирургических центров в стране.

Однако Скраши стал слишком много внимания уделять курсам акций на фондовых биржах, мало заботясь о процессах в самой корпорации. И это не случайно, ведь его зарплата была фактически привязана к курсу акций *HealthSouth Corp.* В 1995 году они поднялись в цене на 60%, и за год руководитель получил зарплату в 7,4 млн долл. — вдвое больше по сравнению с 1994 годом.

Зарабатывая так много, он расслабился и занялся музыкой. Скраши распустил *Proxy* и создал новую группу — *Dallas Country Line*, которая исполняла не рок, а музыку в стиле кантри. Парни из группы жили в Несвиле штата Алабама. Скраши выпустил альбом и ряд видеоклипов. Презентацию одного из них он устроил на ежегодном собрании *HealthSouth Corp.* в 1995 году. Хотя акционеры вряд ли были бы довольны, узнав, сколько средств компании ушло на эту группу

музыкантов. Дважды в неделю Скраши привозил группу из Несвила в Бирмингем на репетиции, используя самолет компании, этот же самолет использовался для турне группы по Австралии. А филиал *HealthSouth Corp.* был открыт в Мельбурне скорее лишь для прикрытия выступлений музыкантов, а не из экономической целесообразности.

Как солист Скраши был намного хуже, чем исполнительный директор. В конце концов группа распалась, так и не став популярной.

То же произошло и с браком Скраши. Сытая по горло его отлучками и причудами, жена подала на развод. Это стало для него настоящим ударом.

В 1997 году стоимость акций компании возросла на 44%, Скраши был третьим в США исполнительным директором с самой высокой зарплатой, получая ежегодно 106 млн долларов.

В 1997 году американский Конгресс утвердил программу реформирования бесплатной медицинской помощи, согласно которой предусматривалось сокращение финансирования по программе *Medicare* до 100 млн долл. в год за пятилетний период. *HealthSouth Corp.* настойчиво доказывала, что в результате таких изменений сеть развалится, хотя вливания по программе составляли только одну треть доходов компании.

С 1998 года оборотные средства этой компании начали сокращаться; акции компании стремительно подешевели. Чтобы остаться на плаву компания начала финансовые операции с отчетностью, завышая реальные доходы и прибыль. В целом с 1997 года до середины 2002 года *HealthSouth Corp.* зависила свой доход на 2,5 млрд долларов.

Если бы Скраши так же усердно занимался управлением компании, как в начале ее создания, необходимости в фиктивных цифрах не возникло бы. Но он вел себя иначе. Он снова женился, с новой женой Лесли сразу же появилось двое детей. Не отказывал себе в дорогих игрушках, в частности приобрел 34 автомобиля.

«Корпоративная культура создала мошенничество, мошенничество создало корпоративную культуру», — говорит бывший исполнительный директор *HealthSouth Corp.*

Результатом мошенничества стало то, что Р. Скраши лишился своего поста. Сейчас компания находится в состоянии «технического дефолта», и ей угрожает банкротство. До скандального расследования у *HealthSouth* было более 1,7 тыс. отделений в 50 штатах США и в пяти зарубежных странах. Сейчас сеть фактически разрушена.

До суда Скраши отпущен под залог в размере 10 млн долларов. У него отобрали паспорт, лицензию пилота и ключи от личного самолета, чтобы не сбежал.

Подготовила **Вера ЕВТУШИНА**
(По материалам журнала «FORTUNE»)

НОВОСТИ АКАДЕМИИ

Восточная культура посетила МАУП

В Межрегиональной Академии управления персоналом состоялись Дни арабской культуры. В их открытии приняли участие Чрезвычайный и Полномочный Посол Палестины в Украине Валид Закут, Чрезвычайный и Полномочный Посол Ливии в Украине Седдиг аль-Шабани Аль-Гвери, народные депутаты, представители дипломатического корпуса, политических и общественных организаций.

Посол Палестины Валид Закут, Посол Ливии Седдиг аль-Шабани Аль-Гвери, народный депутат Украины Борис Олійник и президент МАУП Георгий Щёкин перерезают символическую красную ленту

Открывая Дни арабской культуры, Президент МАУП Георгий Щёкин отметил, что Академия последовательно держит курс на развитие идей братства, взаимопонимания между народами. И это подтверждается конкретными делами. Так, в прошлом году был открыт новый, восьмой учебный институт Академии — им стал первый в нашем государстве Украинско-Арабский институт международных отношений имени Аверроэса — выдающегося арабского деятеля и просветителя XII столетия. «Для нас слово “араб” означает “друг”. МАУП и МКА и в дальнейшем будут делать все для укрепления и развития украино-арабских отношений. В Академии систематически проводятся круглые столы, конференции, встречи выдающихся украинских и арабских ученых со студентами МАУП. Недавно состоялся визит делегации Академии в Генеральный секретариат Лиги арабских госу-

дарств (ЛАГ). Сейчас готовится меморандум между ЛАГ и МАУП. Планируется визит Генерального секретаря ЛАГ Амру Мусы в Академию. В это же время на территории МАУП состоится открытие Информационного центра Лиги арабских государств в Украине. Все это свидетельствует о диалоге между арабской и славянской культурами, между нашими религиями, о взаимопонимании и взаимоуважении между нашими народами».

Поздравляя присутствующих с открытием Дней арабской культуры, Чрезвычайный и Полномочный Посол Палестины в Украине Валид Закут заметил, что прошлогодняя культурологическая выставка-экспозиция, в которой были представлены произведения древней арабской цивилизации, дала возможность ознакомиться украинцам с духовными и культурными ценностями стран Ближнего Востока. Он убежден, что и эта выставка будет иметь большое значение для развития дружбы между Украиной и арабскими странами.

Председатель Фонда культуры Украины, народный депутат Борис Олійник отметил, что в воспитании молодых специалистов Академия исповедует высочайший принцип справедливости, что перед Богом и Аллахом все народы равны.

Арабская культура представлена на очень интересной выставке, где демонстрируются высокохудожественные произведения, предметы быта, одежда, украшения — все, что создает незабываемые впечатления и позволяет лучше понять наших друзей из арабского мира. «Между нашими народами много общего, — сказал во время открытия выставки Чрезвычайный и Полномочный Посол Ливии в Украине Седдиг аль-Шабани Аль-Гвери. — За время пребывания в Украине мы почувствовали искренний интерес разных слоев населения к нашей культуре. А именно это является благоприятной основой для дальнейшего сотрудничества между нашими куль-

турами, нашими странами. На такое отношение арабский мир отвечает уважением и полной взаимностью».

Чрезвычайные и Полномочные Послы арабских стран поблагодарили за активную пропаганду древнейшей арабской культуры среди студентов, будущих специалистов, которые станут высокообразованными людьми.

Олег Билорус – Почетный академик МКА

Решением Президиума Международной Кадровой Академии за весомый личный вклад в развитие экономической науки, международного сотрудничества и развитие государственности народному депутату Украины Олегу Билорусу присвоено звание – Почетный академик МКА.

Поблагодарил за сотрудничество и вручил награду Олегу Григорьевичу президент МАУП и МКА Георгий Щёкин.

Министр образования Мексики – Почетный доктор МКА

Решением Президиума Международной Кадровой Академии министру государственного образования Мексики Рэесу Тамезу Гуэрри за весомый личный вклад в развитие образования и науки и международное сотрудничество присвоено звание Почетного доктора МКА. Отличие и диплом министру на торжественной церемонии в Мехико вручил народный депутат Украины Игорь Осташ.

Юрий Ильенко – Почетный доктор МКА

Недавно Межрегиональную Академию управления персоналом посетил известный кинооператор, кинорежиссер, народный артист Украины Юрий

Ильенко. Встретившись со студентами, преподавателями и сотрудниками Академии, Юрий Герасимович рассказал об интересных моментах своей жизни, о состоянии украинского киноискусства, ответил на вопросы.

Во время визита деятеля кино ожидала приятная неожиданность. Решением Президиума МКА за выдающийся личный вклад в развитие национального кинематографа, а также укрепление международного сотрудничества в сфере культуры и искусства Юрий Ильенко награжден дипломом «Почетный доктор МКА».

Награду Юрию Герасимовичу вручил президент МАУП и МКА Георгий Щёкин.

Взаимодействие ради будущего

«Сотрудничество между Украиной и мусульманскими странами в области экономики». Таково название круглого стола, который состоялся в Межрегиональной Академии управления персоналом.

Учитывая экономический и промышленный потенциал Украины и перспективы ее сотрудничества с мусульманскими странами, которые частично или полностью переходят на исламскую банковскую систему, необходимо разработать государственную стратегию, предусматривающую сотрудничество с исламскими банками, а также другими исламскими финансовыми и экономическими структурами, и механизмы ее реализации.

Именно на проблемах дальнейшего экономического и банковского сотрудничества с Ближним Востоком и остановились участники круглого стола: доктор философских наук, профессор Рустем Джангужин, доктор технических наук, декан факультета менеджмента МГИ Киевского славянского университета Валерий Сигал,

преподаватель исламских наук Сейран Арифов, представитель общественной организации «Арабский дом», доктор экономических наук, заведующий кафедры менеджмента Украинско-Арабского института международных отношений им. Аверроэса Иван Дахно и президент Исламского культурного центра Киева Эмир Валеев.

В выступлениях подробно рассматривались такие вопросы, как денежные отношения в исламских странах, этика бизнеса, влияние банков на общество и их участие в реализации международных проектов.

После основательного обсуждения поставленного вопроса участники круглого стола пришли к выводу, что для успешного сотрудничества нужно лучше знать друг друга, углублять экономические и банковские связи. Ведь финансовые пассивы банков Ближнего Востока составляют сейчас более 800 млрд долларов. А привлечение исламского капитала может стать ощутимым вкладом в развитие нашего государства.

Польша признала «Человеком года» украинского ученого

Польский журнал «*Forum Psychologiczne*», который объединяет профессиональных польских психологов, признал «Человеком года — 2003» вице-президента МАУП, профессора Валерия Бебика. Такое решение принято за успешное внедрение Валерием Михайловичем в Польше новых форм образования, в частности дистанционного обучения. Новинку оценили и органы государственной

власти. Благодаря внедрению программы «Образование без границ» польские граждане смогут приобретать знания без отрыва от работы.

Роль молодежи в формировании экологического менеджмента

В Межрегиональной Академии управления персоналом прошла II Научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Роль молодежи в формировании экологического менеджмента».

В мероприятии, организованном Украинско-Российским институтом менеджмента и бизнеса им. Б. Ельцина и Украинско-Китайским научно-методическим институтом международного образования и проблем управления им. Конфуция МАУП, приняли участие почти 50 студентов различных учебных заведений Украины, молодые научные работники, менеджеры, социальные работники, ученые.

Участников конференции приветствовал ректор Межрегиональной Академии управления персоналом, профессор Николай Головатый.

Целью научного форума стало обсуждение актуальных и жизненно необходимых вопросов. В частности, вице-президент МАУП по региональной и воспитательной работе, член Национальной комиссии по вопросам устойчивого развития при Кабинете Министров Украины Николай Дробноход сосредоточился на проблеме экологической составляющей в условиях устойчивого развития страны.

Молодые исследователи остановились и на других

Второй этап — собствен-но конференция, которая запомнилась интересными докладами Романа Гаврика, Виктории Кары и Юлии Романюк. Докладчики сосредоточились на интересных и актуальных проблемах современности. В частности, на причинах вспышки терроризма и безработицы.

Авторов научных работ и участников конференции наградили дипломами и подарками.

важных темах: формирование системы экологического менеджмента как составляющей социально-экономического развития, современные проблемы экологии, правовое обеспечение экологического менеджмента, современные основы экологической политики и образования.

В завершение форума 20 авторов научных докладов были награждены дипломами МАУП и подарками.

По материалам собрания оргкомитет планирует издать сборник.

Современная Украина: взгляд молодежи

Недавно в Хмельницком институте им. Блаженного Владимира Межрегиональной Академии управления персоналом состоялась Всеукраинская студенческая научно-теоретическая конференция «Украина в современном геополитическом пространстве — взгляд молодежи».

В мероприятии приняли участие 86 студентов из 14 высших учебных заведений Украины, 19 учеников из пяти школ, лицеев и гимназий Хмельницка, представители органов власти, общественности, научные работники и журналисты.

Целью студенческого форума стало обсуждение основных теоретико-методологических современных проблем, которые должны быть решены для успешной интеграции украинской истории в европейскую и мировую.

Всеукраинская научно-теоретическая конференция проходила в два этапа. Первый был посвящен Всеукраинскому конкурсу студенческих научных работ; в конкурсе приняли участие студенты Хмельницкого института МАУП, Хмельницкого государственного университета, Волынского института МАУП, Винницкого института МАУП, Никопольского филиала МАУП, Ивано-Франковского юридического института, Юридического института Прикарпатского университета им. В. Стефаника, Хмельницкого кооперативного техникума.

Награды за высокий профессионализм

Весна — время издательских конкурсов. Сразу несколькими почетными наградами удостоены издания Академии по итогам Всеукраинских конкурсов «Искусство книги Украины» и «Художник и книгопечатание». Издательство МАУП награждено Дипломом за серию учебных и научных изданий 2003 года, отмечено юбилейное издание «Виват Академия!». Первая премия Академии присуждена за издание книги Ю. Шилова «Истоки славянской цивилизации». Это издание стало победителем и Всеукраинской выставки-форума «Украинская книга на Одещине». «Истоки» — лауреат конкурса в номинации «Историческое наследие». Отдельной награды — Почетной грамоты «За содействие возрождению духовности и культуры народа Украины» — удостоен президент Межрегиональной Академии управления персоналом.

Награды конкурсов

АНОТАЦІЇ

ANNOTATIONS

Георгій ЩОКІН

«Кінець часів»: дійові особи та основні події

У статті проаналізовано християнські уявлення про кінець світу, зокрема, розглянуто основні персонажі цієї події: Ісус Христос і сатана. Автор залучає низку джерел (тлумачень Біблії), які стосуються досліджуваної проблеми. Особливу увагу звернено на риси лжепророка — головного соратника сатани.

Іван ПОПЕСКУ

Актуальні проблеми розвитку зовнішньополітичних пріоритетів України

Демократизація українського суспільства є основною передумовою вступу України до Європейського Союзу і потребує наполегливих зусиль для зміни нашого законодавства відповідно до європейських правових норм і стандартів.

Автор прогнозує можливі сценарії майбутнього України в контексті визначальних зовнішніх і внутрішніх чинників розвитку. Сценарій — це неформалізований багатоальтернативний прогноз, який описує найбільш імовірну, гіпотетичну послідовність подій майбутнього і визначає, яким буде майбутній стан соціально-економічної системи.

Михайло РОМАНЕНКО

Становлення філософії освіти: на перетині філософії та педагогіки

Об'єктом дослідження є когнітивні основи становлення філософії освіти, а предмет дослідження — наукові підходи до визначення предметності філософії освіти.

Автор визначає основні підходи до розуміння філософії освіти в межах педагогіки та філософії, робить порівняльний аналіз вказаних підходів, визначає позитиви та негативи філософських та педагогічних підходів до розуміння філософії освіти.

Олександр УЛАНОВСЬКИЙ

Стратегія таргетування у практиці сучасного монетарного менеджменту: досвід і перспективи для України

Розглянуто сучасні підходи до реалізації монетарного управління через впровадження стратегій таргетування. Досліджено особливості режимів монетарного і курсового таргетування. Особлива увага приділяється інфляційному таргетуванню і його різновидам. Проаналізовано тенденції визначення цільового орієнтира в практиці Національного банку України, проблеми і перспективи переходу до таргетування інфляції.

Автор робить висновок про те, що при сформованих у країні грошово-кредитних відносинах повноцінне інфляційне таргетування вводити передчасно. Кращим для України є поступовий перехід до вибіркового таргетування інфляції як найбільш гнучкого й адекватного режиму монетарної політики.

George SHCHOKIN

«The End of the Time»: Characters and Main Events

The article analyzes the Christian conceptions of the end of the world, in particular there have been considered the main characters of this event: Jesus Christ and Satan. The author uses a number of sources (Bible interpretations) related to the problem investigated. The particular attention has been paid to the traits of the lying prophet — the chief Satan's companion.

Ion POPESCU

The European Integration in the Context of the National Legislation

Democratization of Ukrainian society is the main condition of Ukraine's joining the European Union and it needs efforts to change the national legislation in conformity with European legal norms and standards.

The author forecasts possible scenarios of Ukraine's future in terms of external and internal determining development factors. A scenario is a non-formalized multi-alternative prognosis which describes the most potential hypothetical order of future events and determines the future state of social and economic system.

Mykhailo ROMANENKO

Formation of the Education Philosophy: At Intersection of the Philosophy and Pedagogic

The object of research is the cognitive basis of formation of the education philosophy, the subject of research is the scientific approaches to determination of subject field of the education philosophy.

The author determines the basic approaches to understanding of the education philosophy in terms of the pedagogic and philosophy, realizes the comparative analysis of those approaches, determines positive and negative features of philosophical and pedagogical approaches to understanding of the education philosophy.

Oleksandr ULANOVSKYI

The Targeting Strategy In the Modern World Monitoring Management: Experience and Perspectives for Ukraine

There have been considered the modern approaches to the realization of the monetary management by the implementation of targeting strategies. There have been investigated the peculiarities of regimes of monetary and course targeting. The special attention is being paid to an inflation targeting and its types. There have been analyzed the tendencies of determination of a target check point in practice of the National Bank of Ukraine, problems and perspectives of transition to the inflation targeting.

The author draws the conclusion on the fact that with current monetary and credit relations it is too early to introduce a full value inflation targeting. Ukraine prefers the step-by-step transition to the selective inflation targeting as the most flexible and adequate regime of monetary policy.

لمحة موجزة

جرجي فوكين

فيلم المساحة: الأثر و الأحداث الرئيسية

يتطرق المقال إلى تطور الرأيا المسيحية نظيم المساحة و رسائل الأثواء على مساحيات هذا العث: بسوع المبرج و إيليس. و يستخدم المؤلف هنا عددا من المصادر هي في جنبها تصورات تخصص الإيجول الرأوية لهذا العث، كما يتناول بضم من تفصيل ملاح و صفات العجا كونه أقرب المقربين إلى إيليس.

إيفان بويشكو

التكامل الأوروبي

تعتبر مسيرة الإصلاح الديمقراطي في المجتمع الأوكراني كشرط الأساسي لإتصاف أوكرانيا إلى الاتحاد الأوروبي و هي تكلف جهودا حثيثة لتضيق و القوانين بصورة توائم الأصول والمقاييس الأوروبية.

يستعرض المؤلف السيناريوهات المحتملة لمستقبل أوكرانيا في سياق العوامل المؤثرة على ذلك المستقبل دلقيا و خارجيا. و المقصود بالسيناريو هنا استشراف منعد الاحتمالات لا يحمل صبغة رياضية دقيقة لكنه يضع وصفا تقريبا لمسنة مثالية من الأحداث المقبلة مترابطة نظريا و منطقيا و التي تتسار في مجملها وصلا للمستقبل السياسي والاجتماعي في البلاد.

ميخائيل رومانكو

نشوء الفلسفة كتنظيم عند نقطة تصالب الفلسفة و التنظيم

تتكون مادة البحث الرئيسية من الأسس المعرفية العامة لنشوء الفلسفة كتنظيم والأساليب الفلسفية المتممة في تحديد مفهوم و مادة الفلسفة كتنظيم.

يشير المؤلف إلى المدخل الرئيسية لفهم كسفة التنظيم في إطار الفلسفة و التربية ووجري تحديلا مألونا ذلك المدخل محددا بجهيات و سلويات كل من المدخل الفلسفية و التربوية لمفهوم الفلسفة كتنظيم.

ألكسندر أولانوفسكي

الاستراتيجيات الهادفة في تطبيقات السياسة النقدية المعاصرة

يتناول المقال الأساليب المعاصرة في تطبيق السياسة النقدية كمنهجية إلى ما يسمى بالاستراتيجيات الهادفة و يبحث المؤلف في خصائص و مزايا أنظمة الصرفة الهادفة، ويركز بشكل خاص على كتنظيم الهدف و الواجده المختلفة. كما يتناول بالتفصيل توجهات الاستراتيجيات الهادفة في سياسة النقدية التطبيقية لمصرف أوكرانيا الوطني و مشاكل وأفاق الانتقال إلى كتنظيم الهدف.

و يخلص المؤلف إلى استنتاج مفاده أنه في ظل العلاقات النقدية و التساهلية القائمة حاليا يتسبب كتنظيم الهدف بالمشاكل المصون به في بعض الدول سلبا لوائه و أنه من الأسبب الأوكرانيا الانتقال تدريجيا إلى هذا النوع من كتنظيم و وفق سياسة نقدية مرنة و هادفة.

简介

格奥尔基·斯基丁

《最后的时间》，人物和主要事件

在这篇文章里分析了基督徒对世界末日的看法，具体分析了那个时间主要的人物：耶稣和撒旦，作者引用大量关于所研究问题的资料（圣经）。特别对冒牌预言家撒旦主要的同谋性格特真进行了分析。

伊万·波普斯库

欧洲一体化

乌克兰社会民主化是乌克兰进入欧盟主要的先决条件，并且需要根据欧盟法律规范对我国的法律进行重大调整。

作者在回内外事实的发展下预报了未来乌克兰可能性的方案。方案是未形式化的，多快择界的预报，这种预报描写是有可能的，假定的未来事件次序，以及确定了未来经济制度的状态。

米哈伊尔·罗曼涅丁采

教育哲学的形成，

在教育学和哲学的十字路口上。

科研目标是教育哲学形成认识的基础，科研题目-确定教育哲学物体性科学的方法，作者确定在教育学和哲学范围内了解教育哲学的方法，把方法比较分析，确定了哲学和教育学对教育哲学方法的消极性和积极性。

亚历山大·马拉诺夫斯基

现代的跟踪经营管理实际确定经济控制战略：对乌克兰的经验和透视。

研究现代的通过采用经济定向战略实现货币管理的态度。研究货币和行市定向标制度的特点，特别注重通货膨胀经济定向标和它的变种。分析乌克兰国家银行经验确定目标定向标的趋势，控制通货膨胀方法的问题和透视。作者认为在国家债务情况下全部试用控制通货膨胀方法还过早。对乌克兰来说，最合适的方法是逐渐得过渡到通货膨胀的弹性安定，就是货币政策最灵活的和相同的制度。